

Из жизни земского врача

Сделав круг, история повторяется: деревня, обескровленная на сей раз реформами 90-х, вновь остро нуждается в земских врачах. Одноименная программа успешно реализуется уже пять лет благодаря усилиям президента Владимира Путина и Общероссийского народного фронта. Мы решили взглянуть на процесс изнутри, отправившись в саратовскую глубинку.

ФОТО: ВЛАДИМИР СМЕРНОВ/ЛАСС

6

Анна Кузнецова:
«Любить,
прощать,
ПОНИМАТЬ»

Татьяна МЕДВЕДЕВА

Уполномоченным при президенте РФ по правам ребенка назначена Анна Кузнецова. Жена священника, мама шестерых детей — двух дочек и четырех сыновей. Родилась и выросла в Пензе, по образованию психолог, еще со школьной скамьи имела склонность к общественной работе. Начинала как волонтер, собирая помощь для малышей-отказников. Со временем главным направлением выбрала защиту нерожденных детей, поддержку беременных женщин, столкнувшихся с проблемами. Ее стараниями в Пензе появился Центр защиты материнства «Покров». Затем Анна возглавила исполком областного Общероссийского народного фронта (ОНФ), ее заметили на федеральном уровне. И вот — ответственное назначение, указ, подписанный Владимиром Путиным. Несмотря на занятость, новый детский омбудсмен нашла окошко в своем графике, чтобы ответить на вопросы «Культуры».

4

В номере:

Кого хочешь
выбирать

Когда твоя
Хиллари больна

Уйти от степеней
известных

Герой и наше время
«Авторское право»

9

В Тулу
со своим главно-
командующим
Владимир Путин открыл
суворовское училище

2

Ги Меттан:

«Русофобы всегда найдут
повод для санкций»

5

Театр дядюшки
Римаса

10

Эдвард Сноуден
и кубик Рубика

11

Соленый Тихий
океан, и тундру,
и тайгу...

Вышли в свет дневники
Никиты Михалкова

14

Новая история
«Мертвого дома»

14

Александр Соколов:

«На подарки к юбилею Консерватории не потрачено ни одного бюджетного рубля»

Елена ФЕДОРЕНКО

К 150-летию Московской государственной консерватории имени Чайковского «Культура» побеседовала с ректором прославленного вуза.

Нынешний праздник несомненно станет достоянием большой истории. Кульминация торжеств — цикл замечательных концертов середины сентября, сложившихся в своеобразный мини-фестиваль. Открылся он расширенным заседанием Ученого совета Консерватории на сцене Большого зала при публике — друзьях,

студентах, завсегдатаях. Прозвучали приветствия президента Владимира Путина, святейшего патриарха Московского и всея Руси Кирилла. Вручались ведомственные награды, почетные грамоты, благодарности, ценные подарки. Далее последовали три гала. Вечером 12 сентября на сцену вышел оркестр Консерватории под управлением своего худрука профессора Анатолия Левина, солировали выпускники Андрей Гугнин и Никита Мндоянц — лауреаты международных конкурсов, прошедших нынешним летом. 13-го выступили звезды мирового уровня, те, кто составил славу Консерватории во всем мире.

ФОТО: ИРА ЧЕРНОВА

3

С детства мне «Ла Скала» слух

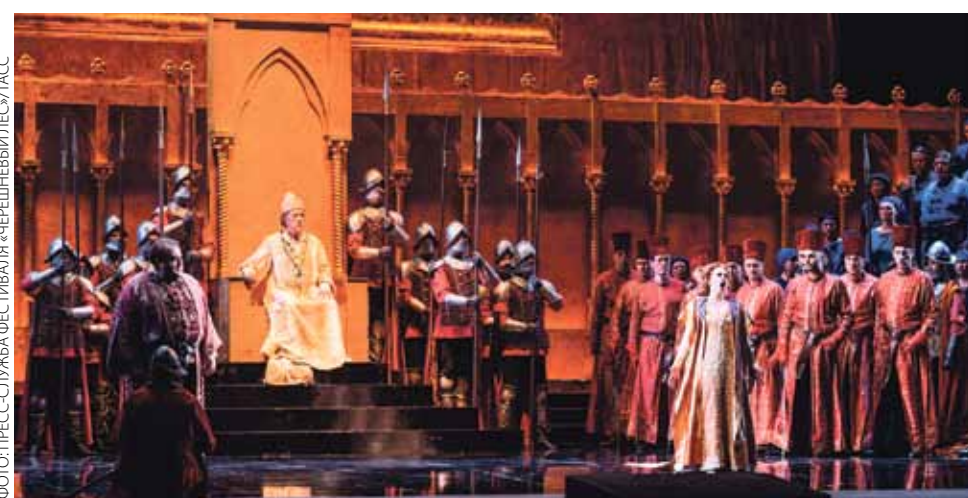

ФОТО: ПРЕСС-СЛУЖБА ФЕСТИВАЛЯ «ЧЕРНИНОВЫЙ ЛЕС/ЛАСС»

Александр МАТУСЕВИЧ

На сцене ГАБТа проходят гастролы прославленного миланского театра.

В советские годы миланский театр приезжал в Москву трижды за четверть века — каждый из этих визитов являлся грандиозным культурным десантом, знакомившим отечественного зрителя с целой серией работ знаменитого итальянского оперного дома. Гастролы включали пять-шесть наименований, все они показывались на сцене Большого театра или Кремлевского дворца съездов в течение месяца многократно — столь масштабная итальянская иньекция всякий раз становилась событием невероятным по своей значимости и художественным впечатлениям.

10

Не только В мышеловке

Елена ВОКАЧ

В третьей декаде сентября в столице начнутся сырные дни. Российские производители раскинут палатки по всему городу, даже рядом с Кремлем — на Манежной площади. В августе же подобный фестиваль оттремел в Подмоскowie. Отечественные сыровары таким образом решили отметить вторую годовщину ввода продуктовых ограничений в отношении Евросоюза.

Многие тогда, два года назад, ужасались: как мы будем жить без итальянского, французского, английского сыра? Импорт занимал львиную долю нашего рынка — более 50 процентов. Но прошло 24 месяца, и на магазинных прилавках появились вполне приличные отечественные аналоги.

7

ФОТО: PHOTOPRESS

НАТАЛИЯ
ВИТРЕНКО:
«Во главе
Украины стоит
прозападная
олигархия»

4-5

КОМЕДИЯ
В ПОЛОЖЕНИИ
«Бриджит
Джонс 3»
на экранах

11

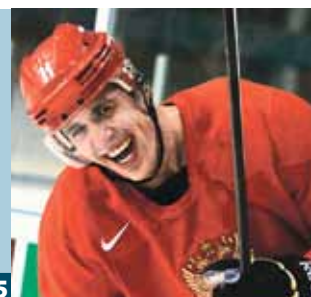
ЛЕОНИД
КОНДРАШЕВ:
«Копать
в Зарядье —
огромная честь
для каждого
археолога»

12

ЕВГЕНИЙ
МАЛКИН:
«Я родился
в правильном
городе, где
хоккей всегда
в чести»

15

16 плюс

ISSN 1562-0379

9 771562 037001

В Тулу со своим главнокомандующим

Анна КЕРБУТ Тула

До сих пор в нашем Отечестве действовали десять суворовских училищ. 8 сентября вручено Боевое знамя новому — одиннадцатому. В торжественной церемонии принял участие Владимир Путин.

Высокая честь получить Боевое знамя из рук главнокомандующего Вооруженными Силами России суворовцам выпала впервые. Как правило, глава государства открывает президентские кадетские училища — таковых на сегодня уже пять: в Тюмени, Ставрополе, Кызыле, Краснодаре, Оренбурге. На днях заложен камень в строительство очередного — в Петрозаводске. При этом суворовские училища и кадетские корпуса выполняют одну и ту же миссию — воспитание патриотически настроенных мальчишек. Раньше при приеме в военные вузы абитуриенты из числа суворовцев имели преимущество. Теперь же все юноши пытаются ступить на армейский путь на общих основаниях.

На мероприятии, прошедшем в Туле, помимо Владимира Путина присутствовали министр обороны РФ, Герой России Сергей Шойгу, полпред президента в ЦФО Александр Боголов, врио главы региона Алексей Дюмин. Ну и, конечно, сами ребята.

— Новому поколению тульских суворовцев выпала огромная честь продолжить славную историю учебного заведения, которое было создано на родине легендарных оружейников в годы Великой Отечественной войны, — сказал президент, напутствуя будущих защитников Отчизны. — Именно тогда в освобожденных районах страны начали открываться суворовские училища, и тысячи мальчишек, лишенных родных, крова, сотни сынов

полка смогли сесть за школьные парты, приступить к учебе и к освоению азов науки, в том числе и ратной. Уверен, что возрожденное Тульское суворовское училище сохранит и применит глубокие знания, высокая культура и дисциплина, воспитание истинного патриотизма. Это особенно важно сейчас, когда наше общество восстанавливает историческую преемственность и связь поколений, обращается к традициям и основам, которые на протяжении многих веков делали наш народ сильным, сплоченным...

Обращаясь к ребятам, Владимир Путин также подчеркнул, что впереди у них годы напряженной учебы, постижение сурововской науки побеждать.

После торжественного вручения знамени российский лидер пообщался с юными воспитанниками и с их наставниками, ознакомились с классами, оборудованными современной техникой. Сначала президент заглянул в кабинет военной и воздушно-десантной подготовки. Владимир Путин заинтересовался, когда учащиеся смогут прыгать с парашютом.

инициативу врио губернатора Алексея Дюмина. Поэтому срок окончания строительства определили небывалый — всего четыре месяца. Несмотря на то, что работы велись в болотистой местности, пейзажи здесь менялись почти ежедневно, — рассказал «Культуре» начальник училища, полковник запаса Дмитрий Саксеев. — Конечно, мы очень готовились и волновались перед этой встречей. Хорошо, что в подготовке мероприятия нам помогало командование ВДВ, под чьим патронатом мы будем находиться. К удивлению, наши первые суворовцы вели себя очень достойно, держали осанку в строю, словно бывалые бойцы. Вы даже не представляете, как потом они ждали репортажей в вечерних выпусках теленовостей.

Стоимость первой очереди суворовского городка — 3-этажное главное здание, два 4-этажных спальных корпуса, 3-этажная столовая, медузник и крытый спорткомплекс — составила около 3 млрд рублей. Все сооружения возвели силами Главного управления обустройства войск Министерства обороны с привлечением как местных, так и столичных подрядных организаций.

Кроме того, на подведомственной территории высадили яблоневый сад, рябиновую рощу и каштановую аллею — такие же, как в первом тульском военном училище, которое действовало с 1944-го по 1960-й.

— На подсветах мы долго обсуждали, какой девиз выбрать, но в результате оставили тот, что вдохновлял предшественников: «Мужество, доблесть, упорство и честь», — отметил Дмитрий Саксеев. Нет сомнения, что тульские суворовцы, получив напутствие лично от Верховного, вырастут настоящими патриотами, способными защитить честь и достоинство нашей державы.

— Эдик был очень трогательный, нежный человек и художник. Что значит «хороший режиссер»? Это не тот, кто говорит какие-то слова, а тот, кто помогает появиться удивительным вещам. Помню, когда озвучивал Волка, сильно воодушевился — мультфильм уже готов, нужно просто сидеть перед экраном, не имея возмож-

Вылитый Доцент

Алексей КОЛЕНСКИЙ

10 сентября сотни москвичей заполнили уютный сквер напротив проходной «Мосфильма». Рвались ввысь бело-синие шары, гремела медь духового оркестра, в самой народной гущи под белоснежной простыней притаился виновник торжества.

Четырнадцать лет, с 2001 года, знакомство с крупнейшей киностудией страны предваряли дружные крики: «Помогите! Хулиганы зрения лишают!» Высыпав из припаркованных у киноконцерна автобусов, экскурсанты ручкались с воспитательской «козой» Евгения Леонова. А в 2015-м бронзовый джентльмен удачи с Площади звезд исчез. Видеокamera зафиксировала трудовлюбивых гостей столы, отделивших «тело» от грешной земли. Вскоре вандалы были найдены и приговорены к лишению свободы, но Доцента не спасли. Минув год, и к 90-летию со дня рождения Евгения Павловича памятник вернулся на законное место.

Повторную церемонию открытия провели руководитель департамента культуры Москвы Александр Кибовский и скульптор Екатерина Чернышева, коллеги и друзья артиста — Никита Михалков, Марк Захаров, Иосиф Кобзон, Сергей Николенко, Евгений Герасимов.

Никита Михалков: — Георгий Николаевич Данаея просил передать привет и спасибо тем, кто монумент спер, потому что сегодня есть еще один повод вспомнить его картину и Евгения Павловича Леонова. Я хочу поблагодарить компанию Bellagio, которая взяла на себя труд восстановить скульп-

туру. Вообще, если говорить про бизнес, они могли даже сами украсть памятник, чтобы столько народу пришло сюда открыть его вновь. И я готов сделать это каждый год!

Марк Захаров: — Евгений Павлович был фантастически одаренной личностью, излучающей энергию добра, радости, остроумия. Он внес очень многое в строительство «Ленкома», в наших стенах остается его дух — аура, которой мы продолжаем питаться. Как-то я спросил Леонова: «Когда Вы стали народным артистом?» Он ответил: «После «Донской повести»... А я считаю — с «Белорусского вокзала». Это было наше единственное расхождение.

Он сыграл много замечательных ролей на сцене, апофеозом карьеры стала «Поминальная молитва» Григория Горина. Несмотря на еврейский первоисточник, постановка о Тевье-молочнике получила интернациональную. Молдаване говорили: «Какой замечательный молдавский спектакль!» Так же тепло его принимали и армяне, и грузины... Леонов умел держать дистанцию — копил энергию для съемочной площадки и сцены. На репетициях и спектаклях мы часто вспоминаем Евгения Павловича, его неожиданные смешные поступки. Спасибо, Евгений Павлович, Вы меня слышите!

Иосиф Кобзон: — Сегодня я с вами потому, что хорошо знал Евгения Леонова. Прекрасно помню нашу поездку в Лейк-Пласид. Он занял в автобусе последний ряд и в быту был очень скромным человеком. Когда за его автографами выстраивалась очередь олимпийских чемпионов, американцы недоумевали: кто это такой? «Великий артист!» — с гордостью отвечали мы.

А потом этот великий артист валял дурака с нашими футболистами на первенстве мира в Испании. Подавал мячи, шутил, бегал по полю... Но им это не помогло. А он любил сделать так, чтобы всем вокруг было хорошо, радостно. И не случайно этот небольшой памятник притягивает детей. Не все из них знают, кто такой дядя Женя... Но придут домой, спросят у родителей, и те покажут им его фильм. Москва, Россия благодарят тебя, Евгений Павлович, за яркую талантливую жизнь.

Екатерина Чернышева: — В 2001 году руководство расположенного неподалеку ресторана Bellagio заказало мне памятник, оговорили срок: всего три недели. Каким-то чудом я уложилась и даже кое-что добавила от себя — как видите, мой Леонов не носит парик... Когда Евгения Павловича похитили, у меня был шок. Это сделали люди из другого мира, которые не знают, кто такой Леонов, а главный вандал — тот, кто распилывал скульптуру. К счастью, в моей мастерской сохранился гипс для отливки, правда, в плачевном состоянии. На восстановление ушло два месяца, один день и одна ночь.

У каждого свой Леонов, для меня он — прежде всего Винни-Пух и король из «Обыкновенного чуда». Образ Доцента соответствовал духу начала нулевых годов, но сейчас мы, конечно, будем создавать ему и другие памятники. Недавно у меня появились новые заказчики. Клуб моржей «Джентльмены удачи» попросил установить монумент в Малаховке, на берегу того самого пруда, где был найден шлем из фильма. Леонов предстанет в кепке и пальто заведующего детсадом Евгения Трошкина.

Завершая церемонию, Сергей Николенко пригласил гостей сорвать покров и возложить цветы. Под аплодисменты собравшихся и крики «ура» обнаружился старый-добрый Леонов... Лишь улыбка у «Доцента» стала шире, а взгляд — строже. Никита Сергеевич предложил всем, на удачу, потереть ноготок бронзового дяди Жени. «Козу» Леонова немедленно облепила детвора, дамы постарше принялись полировать лысину, одна — окутала розовой шарфом и заключила народного артиста в объятия... «Хорошо, что его укрепили!» — дружно охали старушки.

ФОТОГРАФИИ: РИА НОВОСТИ

Жил-был сказочник...

В Москве простились с Эдуардом Назаровым. Режиссер, педагог, президент фестивалей «Крок», руководитель студии «ШАР» скончался 11 сентября на 75-м году жизни.

Назаров — художник, нарисовавший «Винни-Пуха», автор мультфильмов «Мартышко», «Путешествие муравья», «Принцесса и лядодед», «Про Сидорова Вову», «Жил-был пес». Коллеги-аниматоры любили исполнять Эдуарду Васильевичу песню из этой сказки: «Голубка не ест, голубка не пьет. А все на ту гору плакать летает...» А зрители — повторять вслед за Волком, озвученным народным артистом СССР Арменом Джигарханяном, «Ну, ты заходи, если что...» Армен Борисович поделился с «Культурой» скорбью об ушедшем друге:

— Эдик был очень трогательный, нежный человек и художник. Что значит «хороший режиссер»? Это не тот, кто говорит какие-то слова, а тот, кто помогает появиться удивительным вещам. Помню, когда озвучивал Волка, сильно воодушевился — мультфильм уже готов, нужно просто сидеть перед экраном, не имея возмож-

ности переспросить: все ли получается правильно, можно громче или тише? Было трудно, в какой-то момент не выдержал, обернулся — Эдик за моей спиной помирал со смеху. После записи он изменил рисунок, сделал волка немного похожим на меня. Проще было переписать звук, но, думаю, вышло бы хуже... Назаров умел очень хорошо слушать, это дорогого стоит.

Невозможно передать словами, что такое наша работа. Это не очень простой процесс — импульс, поиск интонаций, взаимопонимание. Тут не бывает мелочей, особенно в мультипликации. Сам я циник — много видел и знаю, семьдесят лет в кинематографе и театре, редко говорю sentimentальные вещи. Но бываю счастливым, когда запоминаю своих персонажей, словно они живые. С Волком у нас образовалась странная связь, и Назаров был ее творцом. Между нами как будто что-то родилось — как ребенок, настоящая человеческая близость, мы стали друзьями, собирались поработать еще. Теперь его нет, и это очень грустно. Нет слов, как болит сердце об Эдику, мы будем его любить и помнить.

КУЛЬТУРА

Учредитель: Акционерное общество «Редакция газеты «Культура» Свидетельство о регистрации средства массовой информации: ПИ № ФС77-41708 от 18.08.2010 г.

Подписные индексы: П2043 — в каталоге «Почта России» 50126 — в каталоге «Пресса России» 10234 — в КАТАЛОГЕ РОССИЙСКОЙ ПРЕССЫ

Адрес редакции: 127055, Москва, ул. Новослободская, д. 73, стр. 1
Рекламная служба, телефон/факс: +7 (495) 602-5200
Печать и распространение: +7 (495) 602-5512
Телефоны для справок: +7 (499) 418-0499, +7 (495) 685-0633
e-mail: info@portal-kultura.ru

Газета распространяется в России (включая Республику Крым и Севастополь), Азербайджане, Армении, Беларуси, Грузии, Казахстане, Киргизии, Таджикистане, на Украине
Общий тираж 39 736

Отпечатано в ЗАО «ПК «ЭКСТРА М», 143400, Московская область, Красногорский р-н, г. Красногорск, а/д «Балтия», 23 км, вл. 1, д. 1. Заказ № 16-09-00285
Подписано в печать 15 сентября 2016 г., по графику: 20.45, фактически: 19.10

Александр Соколов:

«На подарки к юбилею Консерватории не потрачено ни одного бюджетного рубля»

1 Виктор Третьяков, Юрий Башмет, Николай Луганский, Александр Рудин, Маквала Касрашвили. Презентовались, таким образом, четыре номинации Конкурса имени Чайковского: фортепиано, скрипка, виолончель, вокал. Повека назад по такому же принципу была составлена драматургия концерта в честь 100-летия. В двух последующих вечерах задало о себе яркое «будущее»: вундеркинды Центральной музыкальной школы и сегодняшние студенты.

Круглую дату крупнейшей музыкальной вуз встречает в суете ремонта и реконструкции. «Культура» преодолела строительные заслоны, чтобы поговорить с ректором Консерватории профессором Александром Соколовым. **культура:** Консерватория отмечает 150-летие два сезона. Не так ли? **Соколов:** Юбилей не концентрируется на каком-то одном мероприятии, хотя 13 сентября, по старому стилю первый день осени, когда Консерватория открыла двери для первых учеников, — для нас всегда дата особая. Мы решили показать вуз в сегодняшнем состоянии и как можно более многогранно: жизнь каждой кафедры, каждого факультета. Ведь под одной крышей собраны разные виды творчества: исполнительское, научное, композиторское. Вот и спланировали двухлетний цикл. Пролетевший сезон предшествовал дате, нынешний только стартовал и будет ее шлейфом.

культура: Прошлый сезон выдался богатым на события. Памятны симфонические концерты, когда самые знаменитые дирижеры вели консерваторские оркестры. Как удалось привлечь Юрия Темirkanова и Валерия Гергиева? **Соколов:** Действительно, ни Юрий Хатуевич, ни Валерий Абисалович в России не выступают ни с какими другими коллективами, кроме своих. Оба сделали исключение. У нас два симфонических оркестра: Студенческий, учебный, и Концертный, профессиональный. Мы разослали персональные приглашения замечательным дирижерам и, к счастью, не получили ни одного отказа. Притягательность и Большой зала, и самой даты обеспечили успех, на который я надеялся, хотя полной уверенности не было. Сезон открывал Геннадий Николаевич Рождественский, «отец» Концертного оркестра — по его инициативе он был создан. Потом в течение всего года вставали за пульт знаменитости. Маэстро репетировали, формировали программы, а это не меньшая ценность, чем выход на публику. Подготовительная работа — уникальная школа. Сложнейшие произведения звучали. Александр Лазарев впервые в России исполнил Третью симфонию удивительного композитора Николая Корндорфа — нашего выпускника. Владимир Юровский репетировал раритеты Стравинского долго и внимательно. Владимир Спиваков представил сочинения Бетховена. Валерий Гергиев провел блестящие встречи и впервые включил выступления Студенческого оркестра в программу Пасхаевского фестиваля. Сам повел музыкантов. Владимир Федосеев подготовил со студентами постановку «Евгения Онегина» — оперы, рожденной в наших стенах. Ведь Чайковский доверил премьеру студентам Московской консерватории, отказав Императорским театрам: Мариинскому и Большому.

культура: Нынешний сезон анонсирует тоже много интересного. Чего ожидаете с особым нетерпением? **Соколов:** Главный акцент — возвращение в Большой зал отреставрированного органа. Проведена капитальная работа, частично — в России, многое сделано зарубежными мастерами, ведь отечественных органостроительных фирм нет, да никогда и не было. Орган, созданный на рубеже XIX—XX веков, имеет статус художественно-исторического памятника культуры, и было непросто вывезти ценнейший материал за границу. Процедура отношения к старожелезу, подготовка страховок заняли приличный период. Международная комиссия для мониторинга работ собиралась регулярно, два раза в год. Недавнее заседание подвело итоги: все выполнено великолепно, но требуется время для окончания. Потому специалисты пролонгировали срок на три месяца. Мы не гонимся за результатом к дате, как когда-то сдавали объекты к съездам КПСС, после чего ликвидировали недостатки. **культура:** Когда орган звучал последний раз и определен ли день его дебюта после перерыва?

ФОТО: РИА НОВОСТИ

Соколов: Молчит более шести лет. Органные концерты начала XXI века вызвали большую тревогу: инструмент расспался, нависла опасность полной утраты, решили на консервацию. Завучит он через три месяца, и этим событием откроется абонементный цикл выступлений органов — российских и гастролирующих. Наш орган родом из Франции, и первым в 1901 году играл на нем французский музыкант. Тот же репертуар его соотечественник исполнил 17 декабря — такую арку мы решили перекинуть через столетие. Переключка времен — жест нашей исторической благодарности.

культура: Орган после завершения работ в Большом зале выглядит как новенький.

Соколов: Фасад инструмента обновлен, но ведь публике видна только малая часть, орган — это целый город с лестницами и переходами. И если сам зал мы отреставрировали за 11 месяцев, то на орган понадобилось два года.

культура: Если Вы называете орган городом, то консерваторский квартал, который уже сейчас, на промежуточной стадии строительства, впечатляет масштабом, можно назвать музыкальным мегаполисом, где непросто ориентироваться. Не поможете? **Соколов:** Здания Консерватории в XX столетии простирались до Театра имени Маяковского, территория значительно сократилась в 1990-е годы. И только в начале XXI века удалось восстановить потери и присоединить ряд строений. Наша программа, утвержденная и профинансированная правительством, называется «Программа ремонта, реставрации, реконструкции и приспособления». За каждым из этих слов — своя специфика.

культура: Самой сложной, наверное, была реставрация в БЗК? **Соколов:** Конечно, хотя там проводились все виды работ. Главным условием оговаривалось возвращение акустических параметров зала. Акустика сильно ухудшилась по разным причинам. Достаточно сказать, что зал покрывали 12 слоев краски, а рыхлая краска — обстоятельство убийственное. Венские кресла менялись на те, что поглощали звук. В подвале скопился мусор, оборудование, связанное с вентиляцией и канализацией, их вибрация тоже пагубно отражалась. Вот и возникла необходимость строительных перемен. Появился совершенно новый инженерный корпус, его никто не видит, он подземный, уходит на 8 метров в глубину и расположен между памятником Чайковскому и входом в Большой зал. Там собрано все необходимое оборудование, занимавшее раньше подвалы и цокольный этаж.

культура: Что с богатейшей библиотекой, которой давно уже не хватает площадей? **Соколов:** Гигантские фонды ждет переезд из первого учебного корпуса, где ремонт близок к завершению, в собственный, старинный дом за Рахминовским залом. Также памятник, там жили когда-то хоровые композиторы и дирижеры, работавшие в Синодальном училище, а позже преподававшие в Консерватории. Рахминовский корпус разделили на концертную и учебную зоны с разными входами, появились залы для репетиций, предусмотрены примерные для артистов. Удалось спасти четвертый учебный корпус, находившийся в аварийном состоянии, его даже собирались снести. Сейчас он один из самых современных по оборудованию. **культура:** Будет ли оперный театр радости тех, кто о нем давно мечтает? **Соколов:** Это совершенно новый проект. Оперного театра никогда не было у Московской консерватории, и дипломированный специалист-певец фактически не получал опыта пения на сцене в costume, гриме, в соответствующей режиссуре и сценографии. Когда-то Галина Павловна Вишнева решила восполнить эту лауну, создав школу и Центр оперного пения, куда приходили

на лучших воспитанников, начиная с первых выпусков до середины XX века. Потом по решению Ученого совета взяли паузу, и она длится до сих пор. Решили, что выбор новых имен должен пройти через призму времени. Наверное, это правильно.

Московская консерватория учредила свою премию. Лауреату вручается золотая медаль и полмиллиона рублей «чистыми». Каждый год тайное голосование Ученого совета будет определять пятерку выдающихся профессоров Консерватории. Таким образом мы подхватываем прерванную традицию.

культура: Претенденту на награду достаточно профессорского звания? **Соколов:** Одно из условий — полувековой стаж работы в Консерватории. У нас, к счастью, таких много: часто педагогическая деятельность начинается сразу после аспирантуры и длится всю жизнь. Первые лауреаты — гордость Консерватории: Геннадий Рождественский, Михаил Воскресенский, Сергей

Доренский, Наталия Шаховская, Екатерина Царева. Наград и сюрпризов, действительно, было немало, и на подарки не потрачено ни рубля. На наш призыв откликнулись благодарители — и физические, и юридические лица. Они взяли на себя всю нагрузку, чтобы сделать наш праздник красивым и запоминающимся. **культура:** Помните 100-летие Консерватории? **Соколов:** Я готовился к поступлению и смотрел концерт, стоя на галерке. Alma mater всегда ярко отмечала круглые даты. Программа 1966-го запомнилась как удивительно продуманная. В тот год прошел Конкурс имени Чайковского, и интерес состоял в особой интриге сопоставления впечатлений от конкурсных прослушиваний и юбилейного концерта. Номинанты музыкального соревнования представляли: фортепиано — Лев Оборин, виолончель — Мстислав Ростропович, вокал — Тамара Милашкина и Юрий Мазурок. В скрипке — феноменальное сочетание двух династий. Концерт Вивальди для 4 скрипок исполнили два Ойстраха: Давид Федорович с сыном Игорем и два Когана: Леонид Борисович с сыном Павлом, еще учеником ЦМШ. В студенческом симфоническом оркестре за первым пульту скрипок — Олег Каган, а рядом — Виктор Третьяков. Вот такие студенты, уже лауреаты, не гнушались играть в оркестре. Блестящий пример для подражания!

Главный акцент — возвращение в Большой зал отреставрированного органа

и наши выпускники. Собственный театр у нас будет — на 500 мест, с совершенным мультимедийным оснащением. Он выполнит учебные функции и откроется для показов нашего огромного репертуара.

культура: Когда же громаде планов полностью воплотится в жизнь? **Соколов:** То, что я успел перечислить, рассчитываем завершить до конца 2019 года. За исключением Оперного театра, строительство которого будет продолжаться. Еще не назван важный объект — многофункциональный студенческий комплекс на Малой Грузинской. Старое здание 1960-х обветшало, не соответствует ни санитарным, ни пожарным нормам и доживает последние дни. Уже возведен первый 15-этажный корпус, появятся еще два таких же высотных дома и зона, где будут два концертных зала, репетиционные помещения с инструментами, а также — бассейн, тренажерные залы, квартиры для приезжающих с мастер-классами профессоров и для родителей, навещающих детей. Это важно, потому что сейчас заметно выравнивание соотношения между высшими и иногородними. Количество мест в общежитии увеличивается вдвое: если сегодня в достаточно стесненных условиях живут 500 студентов, то в новом комплексе спокойно разместятся около тысячи человек.

культура: В дни юбилея грамотами и подарками отметили представителей всех консерваторских служб. Особый интерес вызвала новая ежегодная премия, врученная на открытии заседания Ученого совета в БЗК знаменитым на весь мир педагогам. Что это за награда? **Соколов:** Вы знаете, что перед Малым залом, в фойе, есть мраморная доска, где золотыми буквами высечены имена

всходы. Новый тип учебного заведения изменял социальный статус музыканта, по сути это был сложный переход от дилетантизма — а любительское музицирование вполне удовлетворяло потребности публики — к профессионализму. Серьезную работу вело Императорское русское музыкальное общество братьев Рубинштейн.

культура: На открытии Консерватории Петр Ильич Чайковский сыграл на рояле сочинение Глинки. Это был принципиальный выбор? **Соколов:** В программе значился Бетховен, а Чайковский сказал, что первой должна прозвучать музыка Глинки — композитора русского. Сел и сыграл наизусть Увертюру к опере «Руслан и Людмила». Конечно, не случайно.

культура: Идея возвысить значение русской музыки и русских артистов, по словам Николая Рубинштейна, основателя Московской консерватории, стала ее главной традицией и отличительной чертой.

Соколов: Есть и второе отличие, тоже связанное с Николаем Григорьевичем. Он не сомневался сам и убеждал всех в том, что музыкант должен не только владеть специальностью — репутация серьезного профессионала требует широких и глубоких знаний. За образованием он следил внимательно.

культура: Консерватория — один из символов столицы, как Большой театр или метро. От особняка княгини Дашковой сохранился ведь только главный портик, само здание возводилось заново. Специально для учебного заведения? **Соколов:** Первые шаги были сделаны на Воздвиженке, в доме баронессы Черкасовой. Но вскоре почувствовали тесноту и переехали по адресу, ставшему постоянным, — в аристократический особняк на Большой Никитской, построенный по заказу Дашковой самим Василием Баженовым. В 1878 году появилась возможность выкупить помещение, из аренды оно перешло в собственность. Поддержку оказывал не только Двор, но все общество. Император пожертвовал 400 тысяч серебром, чем поддал пример дворянству, мещанам, купцам. Так были собраны деньги на новое здание с концертным залом. Архитектор Загорский не только не взял гонорар за проект, но и подарил мраморную лестницу, которая сейчас встречается каждого зрителя.

культура: В документах эпохи — жалобы на нехватку денег, но ведь обучение было платным и недешевым? **Соколов:** Однако приблизительно десять процентов слушателей не только бесплатно занимались, но еще и получали стипендию. При директорстве Танеева возникли два отделения, странно названных виртуозным и педагогическим. На первом учились талантливые музыканты, их планировалось выводить на мировой уровень, на втором — те, кто мог платить, но не претендовал на авроры известности и создавал культурную среду.

культура: Здесь всегда преподавали знаменитые музыканты... **Соколов:** Отличительная особенность российских консерваторий — школа, ее преемственность. Каждый студент знает не только своего учителя, но и

его учителя, и так далее. На Западе немало отличных мастеров: они получают контракт, приезжают, преподают и уезжают. Кто будет следующим — неизвестно. У нас передача и культуры звука, и способа интерпретации, и отношения к профессии осуществляется от поколения к поколению.

культура: И все же были те, кто отказывался от педагогики. Например, Святослав Рихтер. **Соколов:** Педагогика — особый дар, и не все исполнители его в себе чувствуют. А по поводу Святослава Теофиловича ходит в Консерватории такая история. О том, чтобы Рихтер учил студентов, мечтали не только сами воспитанники, но и весь педагогический состав. Уговорить не удавалось. Решили воздействовать через его жену, профессора Нину Львовну Дорлиак. Свершилось чудо — строптивый гений пришел оформляться на работу. В отделе кадров ему протянули бумагу и продиктовали текст: «Прошу принять меня...» Святослав Теофилович в гневе воскликнул: «Я никого не прошу, это меня просят». Встал, свернул чистый лист и вышел. Так и не сложилось.

культура: В отреставрированном БЗК многое привычно — скажем, овальные портреты композиторов под огромными окнами, но появилась святая Цецилия, и ее современная публика не помнит... **Соколов:** Портреты украшают зал с первого дня. Воплотилась идея представить галерею великих композиторов. В период борьбы с «безродным космополитизмом» убрали изображения немецких музыкантов, заменив их Римским-Корсаковым, Даргомыжским, Мусоргским и Шопеном. Картины с лицами Генделя и Глюка не сохранились, а портреты Гайдна и Мендельсона найдены и теперь висят в фойе Консерватории.

Витраж «Святой Цецилии» — покровительницы музыки — вернулся в фойе благодаря любительной истории. В первые дни Великой Отечественной во время бомбежки стеклянная картина разлетелась. Нашелся человек, собравший все осколки в чемадуны, пролежавшие в Консерватории 50 лет, но четверть века назад их выбросили. Тогда нашелся еще один человек, сбергший образцы разных стекол. Когда возникла мысль восстановить первоначальный интерьер, то решила воскресить «Цецилию», всеми забытую. Привыкли к полотну молодого Репина «Славянские композиторы», заменившему витраж. Картина — тоже реликвия, созданная для ресторана «Славянский базар». За тот заказ боролись академики, но молодой Илья Репин назвал самую низкую сумму за свой труд, что и предопределило выбор. Стекла для «Цецилии» отпили в Петербурге, в Эрмитажной витражной мастерской. Отыскали фронтальные фотографии, правда, черно-белые. В процессе работы появились и еще один человек, сказавший, что хочет сделать подношение Консерватории. Оказавшись, у него хранится часть мозаики святой Цецилии из Ватикана, подтвержденная сертификатом. Это свадебный подарок его прабабушки, который звали Цецилия. Так витраж пережил второе рождение.

культура: Наверное, реставрация БЗК и строительство консерваторского города — Ваша главная задача на посту ректора? **Соколов:** Если говорить о хозяйственном аспекте, то конечно. Но не забывайте, что на наше время выпали административная реформа и новый закон об образовании. В решении этих серьезных проблем Консерватория принимала горячее участие.

культура: Вы имеете в виду систему непрерывного образования: школа — училище — вуз? **Соколов:** Да, российская традиция, отшлифованная десятилетиями. Система гибкая и мудрая. ЦМШ-десятилетка — «питомник», где готовят наших абитуриентов. Кроме этого прямого пути из школьных классов в аудиторию, есть более извилистый, через училище. Туда поступают воспитанники районных музыкал, где тоже имеются особо талантливые дети, и их надо заметить, вывести на дорогу в Консерваторию. Оба потока сходятся к вершине. Оба потока начинались в районной семилетке, потом в училище. Система, которую многие пробовали копировать, была подвергнута испытанию Болонским процессом. Желание переключиться на модель, явно отстающую от того, что у нас накоплено, — бездумно. Возникла зона напряженной дискуссии, где мне и в качестве министра, и в качестве ректора приходилось активно участвовать.

1 культура: Анна Юрьевна, поздравляем Вас с назначением на высокую должность. Какие задачи Вы будете решать как уполномоченный при президенте РФ по правам ребенка?

Кузнецова: Сейчас я только вхожу в курс дела. Надо детально разобраться во всей специфике работы, определить основные направления и собрать команду.

культура: Сегодня общественность особенно обеспокоена продвижением ювенальной юстиции в ее западном агрессивном варианте, когда детей спешно изымают из семей, находящихся в кризисной ситуации. Как здесь должно развиваться законодательство?

Кузнецова: Одно из назначений института уполномоченных — это мониторинг действующего законодательства. И очень важно, чтобы оно было в интересах ребенка. Конституция гарантирует государственную защиту семьи, поэтому необходимо обеспечить самое главное право маленького человека — жить и воспитываться в семье. Поэтому я уверена, что именно в русле этих законных прав мы и будем трудиться.

культура: Как Вы сами воспитываете детей?

Кузнецова: Я многодетная мама. И по опыту своей семьи знаю, что все строится на любви, умении прощать, принимать и понимать — и быть всем вместе.

культура: Женщины нынче часто нацелены на карьеру и не спешат начинать семейную жизнь. Ваш пример показывает, что все можно совмещать.

Кузнецова: У каждого своя ситуация, свои приоритеты в жизни. Главное — делать на своем месте то, что можешь. Я считаю, что иметь много детей — естественно для женщины. С каждым ребенком силы прибывают, и ты больше успеваешь, несмотря на трудности.

культура: Вы оказывали реальную помощь беременным женщинам, попавшим в бедственное положение. Что нужно предпринять, чтобы аборт не совершался — ведь это убийство детей...

Кузнецова: Только комплексная поддержка женщин может изменить ситуацию к лучшему.

Анна Кузнецова: «Любить, прощать, понимать»

Какие задачи, на Ваш взгляд, предстоит в первую очередь решать новому детскому омбудсмену? Результаты голосования на сайте газеты «Культура»

Главное, как можно скорее разобраться с потоком насилия в школе, ужесточив судебное возмездие за доказанные случаи учительской педофилии **19%**

Нужно максимально расширить объем медпомощи, получаемой ребенком за счет полиса ОМС, попутно поставив заслон мошенникам, собирающим деньги якобы на лечение детей **8%**

Необходимо активнее бороться с халатностью при работе с подрастающим поколением. Трагедии, подобные карельской, когда утонули 14 школьников, не должны повториться **25%**

Пришло время вновь обсудить «закон Димы Яковлева» — слишком большое количество малышей в России нуждаются в приемных родителях **13%**

Не жду никаких перемен. Смена мощного лоббиста и юриста на главу благотворительной организации и многодетную мать не решит проблем, копившихся десятилетиями **35%**

Кадровый благовест

НАЗНАЧЕНИЕ Анны Кузнецовой уполномоченным по правам ребенка удивило всех. Об отставке Павла Астахова судачили давно, но фамилия преемника оказалась никому не предугаданной. Мать шестерых детей, жена православного священника, основатель благотворительного фонда поддержки семьи, материнства и детства «Покров», глава исполкома пензенского Общероссийского народного фронта — все это мгновенно вывело либеральную публику из себя и очень обрадовало консерваторов.

Первые бросились искать компромат на Анну Кузнецову, вторые сразу же записали женщину в свой личный актив, однако смысл решения президента состоит вовсе не в том, чтобы позлить одних и потрафить другим. Разумеется, никакой особенной «чернухи» раскопать не удалось, и столичная публика принялась обсуждать некие цитаты многолетней давности, чтобы запал не пропал и было заметно, какие все остроумцы и зубоскалы. Но ошибаются и сторонники назначения Кузнецовой, полагающие, будто России немедленно ждет запрет абортов, внебрачных связей и другие, милые всякому традиционалисту вещи. Нет.

Стоит внимательно посмотреть на Кузнецову, чтобы понять: мы имеем дело с тенденцией, касающейся государственного управления в целом.

Новый детский омбудсмен — немедийная фигура, редко появляющаяся на телевизионных экранах. Но сделала она по факту немало. И ведь сама, на этом надо остановиться подробнее. Да, сейчас Кузнецова возглавляет региональный исполнительный комитет ОНФ, однако все ее проекты, титанические, как кажется сегодня, начинались задолго. В 2008 году она стала учредителем общественной организации «Благовест» и занялась в качестве профессионального психолога тем, что называется «добортомным консультированием»: то есть не бегала по митингам и фейсбукам с криком «запретить!», а помогала женщинам, оказавшимся перед сложнейшим выбором. Искусственное прерывание беременности в России обычно делается не от хорошей жизни, и часто будущей маме нужно просто с кем-то поговорить, посоветоваться, услышать, что «все будет хорошо». Этого порой хватает, чтобы сохранить ребенку жизнь. Ни Путин, ни ОНФ, ни местные власти не заставляли Кузнецову работать в «Благовесте», таково ее собственное решение.

Спустя два года, в 2010-м, был образован фонд «Покров», что и по сей день осуществляет поддержку нуждающихся, малоимущих и многодетных семей, помощь тяжелобольным детям, содействие усыновлению, обучение сотрудников НКО — как можно заметить, дела простые, созидательные, интонация спокойная, и никаких глобальных замыслов нет. Кузнецова пришла в ОНФ со своим видением мира, собственной историей.

Да, она — человек не просто верующий, а воцерковленный (что естественно для жены православного священника), и нет сомнений в том, что описанные выше начинания обсуждались с духовником, но ни «Покров», ни «Благовест» не создавались как религиозные организации.

Кузнецова — верит, и точно так же, как и новый министр образования Ольга Васильева, Анна Юрьевна — человек идеи, а не менеджер, обслуживающий какие-то никому не ведомые «процессы». По Сети за сутки разошлось множество фейков с якобы «мракобесными» цитатами Кузнецовой. Мол, смотрите, новый уполномоченный что несет. Слова же, которые на самом деле стоило бы приводить и которые действительно принадлежат омбудсмену, так и остались неуслышанными.

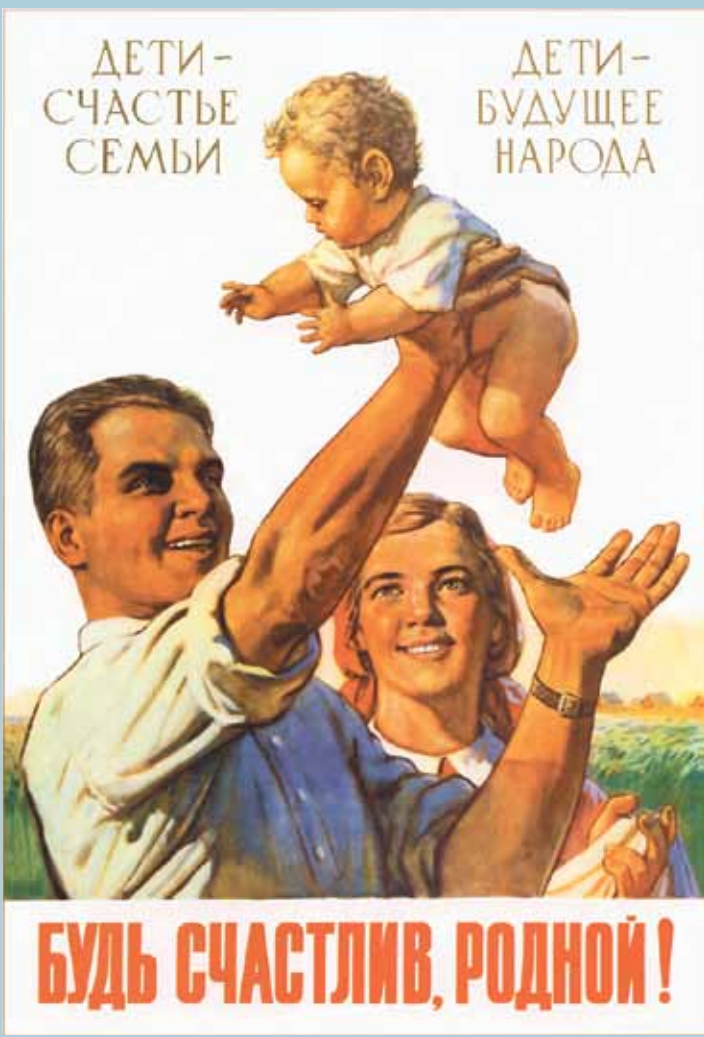
«Назрела необходимость некой поддержки друг друга, обмена информацией на постоянной основе. <...> Формирование здоровой гражданской позиции важно, особенно по такому вопросу, как защита семейных ценностей», — вот ключевая идея Кузнецовой, годами работавшей в регионе с НКО, помогавшей, растившей детей и призванной во власть не как «эффективный управленец», а как нормальный человек, никогда не скрывавший своих целей и ценностей.

Конечно, с точкой зрения уполномоченного можно не соглашаться, но нельзя лгать о том, что за Кузнецовой нет опыта, позиции и намерения вести диалог.

Назначение министром образования Ольги Васильевой и появление основателя фонда «Покров» в должности детского омбудсмена — приметы больших перемен, которые нам еще только предстоит увидеть. Во-первых, власть готова к обновлению, во-вторых, на место людей, обычно сидящих в телевизоре, а то и вовсе глубоких искренних циников, будут приходить общественники, и, наконец, в-третьих, консервативная идеология востребована, но лишь тогда, когда за ней стоят дела, а не рассуждения о «заговоре рептилоидов».

Таковы новые параметры кадровой революции ближайших двух лет. Следим за развитием событий, оно не заставит себя ждать.

Михаил БУДАРАГИН

Наталья Витренко: «Во главе Украины стоит прозападная олигархия»

Татьяна МЕДВЕДЕВА

Украина остается главным очагом напряженности в Европе, а киевский режим — враждебным России. Разумеется, его поддерживает далеко не все население независимой. Известный политический деятель, доктор экономических наук, лидер Прогрессивной социалистической партии (ПСПУ) Наталья Витренко убеждена, что наши народы должны преодолеть кризис в отношениях и строить общую судьбу.

культура: Появляются сообщения, что Украина близка к дефолту...

Витренко: По оценке международных рейтинговых агентств, технический дефолт уже наступил. А то, что не объявляется дефолт суверенный, — дело времени. Идет незначительная подпитка от Запада: то Евросоюз одобрит какой-то кредит, то США. Но это только отсрочка катастрофы. Что экономика умирает, видно по сворачиванию объемов промышленного производства, падению валового продукта, росту числа безработных, снижению уровня жизни. Внешний долг сегодня составляет 65 миллиардов долларов. Это совершенно неподъемная величина. Украина из-за разрыва связей с Россией и подписания соглашения об ассоциации с ЕС пришла к банкротству целых отраслей. Загублено судостроение, автомобилестроение, производство тепловозов, ракет, самолетов...

культура: Вы ведь давно прогнозировали, что советы МВФ приведут страну к упадку?

Витренко: Когда начались реформы с криками, что мы тут такие самодостаточные и вмиг

чищается число людей, желающих эмигрировать. Их уже сейчас больше половины от всего населения.

культура: А что Вы скажете о правящей элите?

Витренко: Слово «элита» в нашей ситуации не подходит. Под этим понятием имеют в виду

лучших людей, которые служат родной стране и народу. У нас же во власти те, кто сумел сколотить гигантские состояния благодаря своим безнравственным качествам. Вывозят капиталы из Украины в офшорные зоны, в иностранные банки, и поэтому так завистят от Запада. Они боятся потерять эти наворованные деньги и своими руками плодят разного рода банкетов — чтобы те защищали их собственность, разоряли коняжников и обслуживали выгодное им руководство. Во главе Украины стоит симбиоз антинародной власти и прозападной олигархии.

культура: Вы еще в 90-е предлагали законы, призванные спасти Украину. Они и сегодня актуальны?

Витренко: Депутатом я стала, когда уже была доктором экономических наук. Искренне хотела принять те законы, которые помогут выйти из кризиса. 11 октября 1995-го я с трибуны украинского парламента огласила экономическую программу недопущения национальной катастрофы. На основании исследований группы уважаемых ученых, привлеченных мной, в ней доказывалось, что если выполнять требования МВФ, то Украину ожидает трагедия. Это будет полный развал производства, вымирание населения, бегство трудовых ресурсов и капитала. Так и про-

изошло. Тогда нашу программу председатель Верховной рады Александр Мороз даже не поставил на голосование, потому что и он, и парламентское большинство служили власти президента Кучмы. А тот с премьер-министром Марчуком действовали по указке МВФ. Как ученый-экономист я разработала целый цикл законов, они должны были помочь осуществить эту антикризисную программу. Законопроекты об оплате труда и о пенсионном обеспечении, о возврате вывезенного с Украины капитала и о трудовых коллективах, о компенсации вкладов в Сбербанке СССР. К сожалению, мой план не дали реализовать. Но народ и меня лично, и нашу партию поддерживал. В 1999 году, когда я баллотировалась на пост президента, получила 11 процентов голосов. Тогда у меня был эфир, партия работала по всей Украине. И это давало возможность доносить свои предложения до широких слоев населения.

культура: А что сейчас происходит с вашей партией?

Витренко: Она существует, в двух третях областей Украины имеет свои представительства. Но все не прозападное, не проамериканские силы, конечно, подвергаются страшным гонениям. На телевидение, в центральную прессу никого из нас не пускают. Когда 9 Мая мы готовили в Киеве митинг-реквием, на нас напали праворадикалы. Нас избивали, меня бросили наземь, топтали ногами. А полиция стояла и со стороны наблюдала. Потому что националистские бандаформирования действуют в унисон с властью или под ее прикрытием.

наладим все свое, я как профессионал объясняла — специфика экономики Украины заключается в том, что мы завязаны на кооперацию с Россией и республиками бывшего СССР. И если разорвать связи, то для нашей продукции не будет рынка. Из-за реформ, осуществляемых под нажимом МВФ, начиная с 90-х годов Украина лишилась 12 миллионов рабочих мест. А после госпереворота 2014-го мы потеряли еще 2 миллиона. И что теперь удивляться: 7 миллионов жителей уехали из страны в поисках трудоустройства. А если говорить о той работе, которую можно найти дома, то вознаграждение за нее не соответствует цивилизованным нормам. В 2013 году средняя заработная плата на Украине составляла 440 долларов. Сейчас — 190. Но это как средняя температура по больнице. Большинство сидит на «минималке». По современному курсу это 51 доллар в месяц. Где-то около пятидесяти — минимальная пенсия. То есть основная масса работающих или получающих пенсию — нищие люди, они не могут себя прокормить и обустроить. Уровень бедности граждан Украины после госпереворота вырос почти в два раза. Социологические опросы показывают, что увели-

4 Витренко: Для нашей оппозиционной партии ныне наступили очень тяжелые времена.

культура: Вы редко приезжаете в Россию. Не появляетесь в политических ток-шоу, где выступают многие украинские политики. Почему?

Витренко: На передачи меня постоянно приглашают. Но там предполагается обсуждать острые вопросы в прямом эфире. А после этого мне возвращаться на Украину. И как потом не только остаться в живых, но и продолжать политическую деятельность? Бузина уже пример показал. Активно выступал на российских каналах — и его убили. Я не намерена глупо рисковать собой и нашим движением, партий, не хочу повторить судьбу Бузины. И еще важный момент: мне неинтересно быть говорящей головой в ток-шоу, чтобы кого-то развлекать. Я ученый, политик. На Украине веду ту деятельность, которая мне по силам.

культура: А как, на Ваш взгляд, Украине выйти из нынешнего тупика?

Витренко: О программе выхода из кризиса я и говорить не хочу. Программу нужно предлагать тем, кто может ее воспринять и реализовать. Киевский режим этого делать не станет — так что не следует метать бисер перед свиньями, как сказано в Библии.

Однако, замечу, что касается партийной политической позиции, мы видим, как весь мир задыхается в тисках капитализма. Посмотрите, что происходит с человечеством: постоянные конфликты, войны, плохая экология. Но все проблемы разрешимы, если во главу угла ставить принципы социальной справедливости. Не погоню за прибылью, не страсть к наживе узкого числа лиц, а стремление к росту благосостояния всех работающих, всего населения. Также важна мощная социальная защита тех, кто не может работать или кто уже отработал положенный стаж, — у них должна быть достойная пенсия.

культура: Как будет развиваться ситуация в Донбассе?

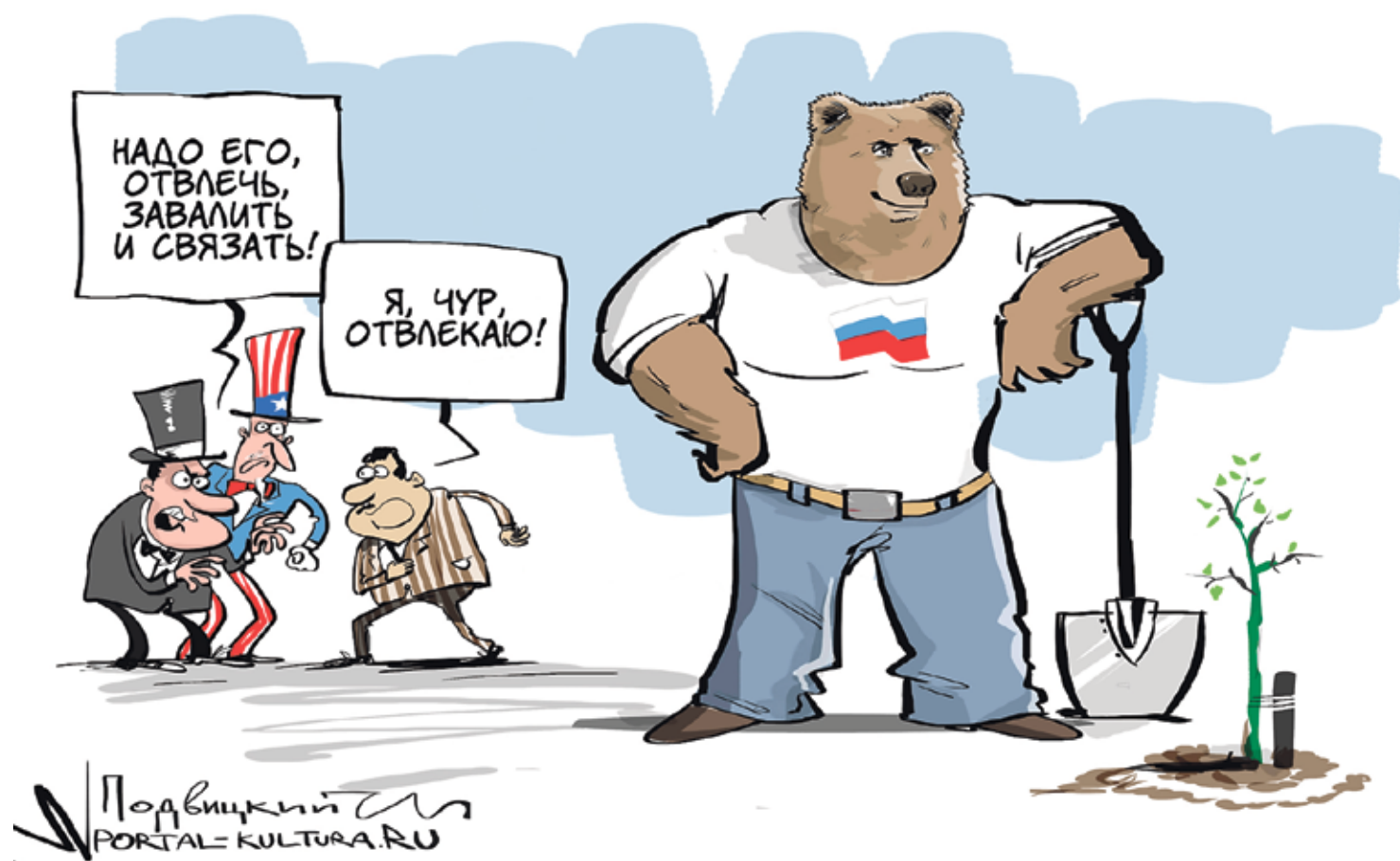
Витренко: Соцпросы показывают: 65 процентов населения Украины требуют в отношении проблемы Донбасса поиска компромисса, а не силового решения. Такие же требования раздаются и со стороны мирового сообщества. Это норма Минских соглашений. Парламент Украины должен принять соответствующие документы. Но этого не делается. Власть плевать хотела на нужды сограждан. И какой выход? Если не мир, значит, война. Вот почему непрерывно идут учения резервистов, а в бюджет на военные нужды закладываются астрономические суммы. Это кандалы для нашей экономики. Существующая власть — власть войны.

культура: Реально ли убедить Ваших соотечественников в том, что Россия не враг, что наши страны обречены на интеграцию?

Витренко: Вы помните, как уродовалось сознание жителей Украины? Через СМИ, через заказных ученых навязывались и вдалбливались ложные идеи. Сейчас все информационное поле по-прежнему засеяно только бандеровцами и американцами. Более того, в школах уже с первого класса детям внушают ценности тех, кто был на службе у Гитлера, папачей народа Украины, Белоруссии и России. И на этих примерах воспитывают юные поколения. Школы, вузы, наука, кинематограф, телевидение — все это отдано лишь бандеровской идеологии. Здоровым силам нужно отбирать информационное пространство. Я записываю свои передачи, размещаю их в интернете. Другого выхода нет. Надо бороться за сознание населения в целом. Однако без содействия других государств Украина эту беду не одолеет. Посмотрите на опыт нацистской Германии. Если бы не было антигитлеровской коалиции, немецкий народ не очистился бы от скверны нацизма. Украинцам нужна помощь мирового сообщества — осознанная, продуманная, масштабная. Иначе мы и дальше будем вымирать или уезжать из страны, завладевшей страхом и ложью. Боязнь завтрашнего дня тяготеет над каждым жителем Украины.

Ги Меттан:

«Русофобы всегда найдут повод для санкций»

Андрей САМОХИН

Известный швейцарский журналист и политик, в недавнем прошлом председатель парламента кантона Женева, а ныне — депутат от Христианско-демократической партии Ги Меттан знает нашу страну не понаслышке. В 1994 году он удочерил трехлетнюю русскую девочку, получил российский гражданство и с тех пор исколесил одну седьмую часть суши вдоль и поперек. Сегодня мы беседуем о его работе «Запад — Россия: тысячелетняя война». История русофобии от Карла Великого до украинского кризиса. Почему мы так любим ненавидеть Россию?». За минувшее лето книга успела навести в Европе шороха.

культура: Как приняли Ваш труд на Западе? Наверное, часто приходится выслушивать обвинения, что Вы «агент Кремля»?

Меттан: На родине к моей книге о русофобии, господствующей в западных политических элитах и в СМИ, отнеслись неплохо. Будучи нейтральной страной, Швейцария сильно озабочена тем, чтобы не казаться, а быть независимой. Это, кстати, стало причиной, по которой правительство включилось в санкции лишь косвенно. Но «мейнстрим» в европейских масс-медиа и чиновничьих кругах — вести общий наступательный курс по отношению к России.

Во Франции книгу бойкотировали все основные издания. Но интересно, что при этом народ в целом принял ее хорошо. После исламистских нападений, а также успехов российской военной операции против террористов в Сирии для европейского общественного мнения становится все более очевидным, что официальная русофобская пропаганда была «ложным звонком». Но моя книга никоим образом не является акцией, оплаченной российским лобби. Перед вами не боевик, а холодный и безэмоциональный исторический анализ предрасудков и общих мест, которые пестовали и развивали западные ученые и пропагандисты на протяжении столетий. Вот причина, почему это так неудобно для моих оппонентов: я просто привожу факты, тщательно избегая оценочных мнений и теорий заговора.

культура: Ранее основным идейно-организационным зве-

ном русофобии являлась Великобритания. Так повелось еще со времен Джерома Горсея и Джайлса Флетчера, оклеветавших Иоанна Грозного. А есть ли такой географический центр сессии?

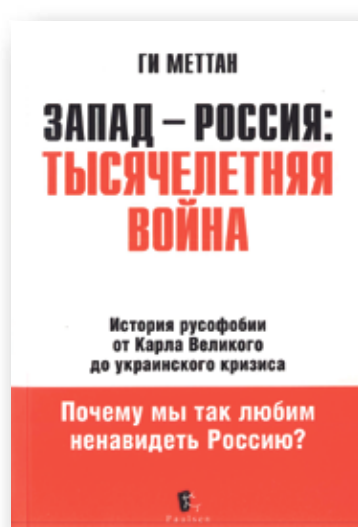
Меттан: Как только Россия начала превращаться в серьезную силу, ее стали рассматривать на континенте в качестве потенциального противника. С той поры ее царь, либо президент, либо другой национальный лидер изображается как тиран, деспот — в общем, плохой парень, чья единственная цель состоит в том, чтобы поработить чистую и невинную Европу. Эти банальности про русский деспотизм и экспансионизм проходят сквозь все века с периода церковного раскола, спродюжированного германскими императорами и католической церковью в XI столетии.

Указанные предрасудки легли в основу фабрикаций в 1760-е годы тайным кабинетом французского короля Людовика XV подложного «Завещания Петра Великого». Его в 1812-м опубликовал Наполеон, чтобы оправдать свои вторжения. Ложное «Завещание» использовалось французскими и английскими империалистами, дабы объяснить свое участие в Крымской войне. И только в 1870-е западные страны признали, что этот документ подделка. Смешно, но лондонская Times использует почти одинаковые эпитеты, рисуя политические портреты царя Николая I в 1850 году и президента Владимира Путина в 2016-м, как будто время на редакционных часах застыло.

После самоизоляции 90-х годов Россия на мировой арене держится убедительно и напористо

культура: Следует ли рассматривать русофобию в качестве явления не столько политического, сколько духовного — некоего мировоззренческого неприятия нашего строя души и жизненных принципов, противостоящих западничеству?

Меттан: Глобальные интересы и конкуренция — основные причины русофобии. У британских и американских геополитиков, скажем, Маккиндера или Спайкмена, равно как у их современных последователей, подобных Збигневу Бжезинскому, одна навязчивая идея: задержаться, задушить, разрушить или уничтожить Россию. Либо по крайней мере изолировать ее, поскольку она явля-

ется ключевой силой на пространстве от Европы до Китая. В своей книге, изданной в 90-е, Бжезинский очень ясно говорит: Украина должна быть отделена от России всеми возможными средствами, чтобы пошатнуть европейское положение последней. При этом самую ненавистную страну следует расчленить на три части, чтобы не мешала Западу контролировать Евразию.

Однако эта геополитическая борьба, как правило, драпируется в одежды «морального долга цивилизованного мира», который-де несет высокую миссию продвижения демократии, свободы и прав человека. По сути, это лишь модернизация старой колониальной легенды, обосновывавшей завоевание Латинской Америки, Азии, Африки необходимостью принести дикарям цивилизацию. Но граждане западных стран не слепые — и они все более наглядно убеждаются в двойных стандартах «миссионерства». Исповедуя жесткую риторику в адрес России, Ирана, Китая, таковую полностью опускают по отношению к деспотическим союз-

Меттан: Я считаю, что существует всего один вид людей и что каждый человек обладает одинаковыми правами и обязанностями вне зависимости от того, где он живет и какой у него цвет кожи. То же относится к народам. Любая нация обладает равными правами и обязанностями. Данное положение и было основополагающим принципом ООН. Проблема в том, что некоторые нации считают себя «более равными» и диктуют свои моральные ценности, экономическую систему или религию другим. Именно это и служит причиной сегодняшней напряженности в мире. Мы можем назвать такую политику неоимпериализмом, даже когда она маскируется борьбой за равноправие. Да, я думаю, что опыт Швейцарии, с ее парой религий, четырьмя национальными языками и двумя культурами — латинской и немецкой, — может быть моделью того, как организовать сотрудничество, справедливое для всех. Подобное стало возможным благодаря прямой демократии, где рядовой гражданин волен предложить законодательные изменения путем сбора подписей (право инициативы и право на референдум). Но это очень трудно разработать. Югославия также была примером «жизни вместе», однако ее разрушили внешнее вмешательство и внутренний дисбаланс. Обычный способ защиты меньшинств в мультиэтничных или многонациональных государствах — сильная централизованная власть, как в России или Китае, помогающая избежать анархии, что самое плохое для всех людей. Реально, наверное, и комбинация обоих принципов при наличии инструментария прямых консультаций с народом.

культура: Может быть, будущее окажется похожим на то, какое вывел Оруэлл в романе «1984»?

Меттан: Если смотреть на мир в целом, то да, пожалуй, мы медленно, но верно вползаем в оруэлловскую антиутопию. Единая «политкорректная» идеология с постоянным голосом масс-медиа, который напечатывает вам в ухо о преимуществах: либеральной экономики, индивидуализма без социальной ответственности; «демократии», выводящей за скобки «нормального общества» тревожные голоса своих критиков; всеобъемлющих «прав человека», на самом деле строго ограниченных политическим декором при грубом попрании социальных, экономических, экологических прав каждого землянина.

культура: Как менялось Ваше отношение к России за то время, что Вы с ней знакомы?

Меттан: На мой взгляд, за последние десять — пятнадцать лет перемены произошли очень заметные. Страна стала гораздо более открытой и приятной для туризма, повысился уровень жизни, бытовые условия. Обе столицы — Москва и Санкт-Петербург — весьма разнообразны в своих культурных проявлениях, причем как днем, так и ночью. После самоизоляции 90-х Россия успешно демонстрирует свою позицию на международной арене, делает это убедительно и напористо.

Считаю, вашей и моей стране (у меня ведь теперь двойное гражданство) непременно нужно развивать собственное производство, уходить от сибиричества экспортной экономики. Еще предстоит кардинально улучшить условия для малых и средних предпринимателей, которые являются главной опорой занятости, инноваций и внутреннего роста. Коррупция и бюрократия должны быть минимизированы. Также явно просматривается задача увеличения инвестиций в науку, культуру, сельское хозяйство и местную инфраструктуру. Это железная необходимость, поскольку Запад будет пытаться продлевать санкции и ограничения как можно дольше. Он всегда найдет повод, чтобы не ослаблять экономическое давление.

культура: Каким, по-Вашему, должно быть поведение Кремля в нынешней обстановке?

Меттан: Для меня особенно важно, чтобы Россия вела себя как Россия. То же самое относится и к Китаю, Бразилии, развивающимся государствам. Я устроил настоящий скандал на Западе, заявив, что наши собственные свободы зависят от Москвы и Пекина. Потому что убежден: без сильного противоборства западные народы постепенно все растеряют. Запад никогда не был столь прогрессивен, как во времена Советского Союза: страх коммунизма заставил капитализм вручить некоторые социальные подarki своим народам. Это закончилось 25 лет назад. Но ведь то же верно и для личных свобод. Как типичный швейцарский гражданин, рожденный в стране кантонов, я настоящий демократ. Я знаю ограничения и недостатки двух великанов — России и Китая: коррупция, неравенство, отсутствие поддержки малого бизнеса, концентрация власти. Однако я также и реалист. Без эффективных противовесов западная система быстро превратится фактически в мягкую автократию, где демократия будет лишь видимостью.

культура: Что должны сделать глобальные игроки, дабы остановить сползание к третьей мировой войне? Играет ли в этом какую-то роль культура?

Меттан: На данный момент Россия не потеряла самообладание, несмотря на такие провокации, как разрывывание ядерных ракет США в Румынии и Польше. Но вызывает беспокойство нарастающий поток пропаганды войны на всей планете. У меня складывается впечатление, что мозговые центры и СМИ готовят общественное мнение к новой конфронтации, как накануне Первой мировой. Это особенно тревожит интеллектуалов на Западе, где анти-руссийская и антикитайская шумиха носит все более систематический и воинственный характер.

Борьба с терроризмом может стать возможностью сотрудничества. Только оно должно быть справедливым. Культурные и гуманитарные обмены, как музыка и туризм, — также хорошие способы сломать предрасудки. Жители Запады, открыв Россию впервые, бываю сильно удивлены, увидев страну, гораздо более дружелюбную и гостеприимную, чем они думали. Впереди много работы, чтобы избавиться от клише злого русского медведя.

Из жизни земского врача

Андрей САМОХИН
Саратовская область

У культурного соотечественника само словосочетание «земский доктор» вызывает богатые ассоциации. Не имевшее аналогов в других странах организованное хождение лекарей в народ началось во второй половине XIX столетия на волне реформ Александра II. И если фамилии таких деятелей земской медицины, как Куркин, Эрисман, Осипов, Жбанков, помнят лишь специалисты, то автобиографические рассказы молодых врачей Чехова, Вересаева, Булгакова — давно классика литературы. А практика хирурга Войно-Ясенецкого (позже архиепископа Луки) не только вошла в золотой фонд российского здравоохранения, но и стала частью жития святого. Какие же причины вызвали реинкарнацию этого, казалось бы, чисто исторического явления?

40 тысяч докторов

Упование на пресловутую «руку рынка» в 90-е привело к фактическому невыполнению государством гарантий бесплатного медицинского обслуживания населения. Особенно остро вопрос конституционного фискало встал в сельской глуши, где на сотни километров в разваливавшихся больницах и фельдшерских пунктах оставались подчас по два-три работника, которым не хватало даже бинтов или йода.

Принятая в 2011-м правительством РФ программа «Земский доктор» должна переломить угрожающую ситуацию. Призыв врачей в село, формализованный в дополнении к закону «Об обязательном медицинском страховании в РФ», гарантирует разовое пособие в миллион рублей молодым специалистам, окончившим ординатуру или интернатуру и поступившим в сельские учреждения, заключив 5-летний контракт. Законодательная мера сразу вызвала спрос у начинающих аскулапов и, несмотря на некоторые шероховатости, стала постепенно приносить результат. Уже в 2012-м сельские медпункты пополнились 8 тысячами докторов. Особенно эффект возрос в сочетании с последовательным повышением окладов медработникам и техническим перевооружением больниц — программы, которые лично и жестко курировал Владимир Путин.

Поначалу возрастная планка претендентов определялась в 35 лет, однако в прошлом году было решено поднять ее до 50, дабы привлечь в село и опытных лекарей. Еще ранее к типам поселений, на которые распространяется «докторский призыв», были добавлены рабочие поселки.

По свидетельству известного детского хирурга, члена ОНФ Дмитрия Морозова, «Земский доктор» ныне представлен в правительстве для продолжения на 2017 год, причем с логичным дополнением — «Земский фельдшер». Кстати, некоторые субъекты РФ — Республика Бурятия, Волгоградская и Ульяновская области, Алтайский край, исходя из насущной необходимости, вынуждены были за счет собственных бюджетов открыть программы «Земский фельдшер» и «Земская медсестра», по которым молодые медики, не убоившиеся покинуть города, получают сразу по миллиону. «Единая Россия» выступила за федеральное софинансирование этих начинаний.

По словам Морозова, всего с 2012-го по 2016-й число специалистов в сельском здравоохранении возросло на 10,6 процента. Однако острая нехватка врачей в глубинке продолжает стоять на повестке дня, требуется порядка 40 тысяч докторов по конкретным профилям. Также стоит задача не только привлечь, но и закрепить медицинские кадры на селе, чтобы они не рвались обратно в мегаполисы, отработав положенную пятилетку. Запланировано создание сети медицинских амбулаторий, открытие аптечных пунктов. Ну а как выглядит «земская» программа на земле?

В деревню, в глушь, в Саратов

...Полтора часа от Москвы на самолете, еще три с половиной — на автобусе по трясной дороге, и я в Новоузенском районе Саратовской губернии. Это юго-восток области — совсем недалеко Казахстан. У поворота с указателем «Куриловка» почти в полной темноте на выдавшей виды семейной «копейке» меня встречает герой материала Иван Быков — 27-летний медик, работающий в соседней деревне участковым врачом по программе «Земский доктор». Из степей тянет помытым духом, крупные южные звезды висят, кажется, над самой головой — подпрыгни и заденешь.

Иван привычно рулит по просеке, одновременно отвечая на вопросы. Он здесь родился и вырос — местный в полном смысле слова. Живет в отчем доме: акклиматизироваться после городской учебы не пришлось. Окончил Саратовский медуниверситет в 2012-м, затем — год интернатуры. Специальность — терапевт, врач общей практики, то, что еще называют «семейной медициной». Ныне на его попечении 1200 человек — в Дмитриевке и двух фельдшерско-акушерских пунктах, в семи и десяти километрах от базовой больницы. В ноябре будет ровно половина срока контракта. Что дальше? Об этом пока не задумывался.

Подъезжаем к аккуратному кирпичному дому с железными воротами (кохоз в свое время бесплатно построил, поясняет доктор), «копейка» занимает свое место на асфальтированной площадке. За загородкой — баз с загонами для скота, откуда тянут теплым коровьим духом и кизьяком. Вдому уютно по-деревенски и вместе с тем по-городскому: водопровод, газ, несколько просторных комнат, большой телевизор. Знакомимся с матушкой Ивана — Анной Александровной, работающей в этом же селе медсестрой.

— Семья у нас почти вся связана со здравоохранением, — говорит она, хлебосольно подкладывая в тарелку домашней свинины. — Обе родные тети — медсестры. А сейчас вот и моя дочка Даша в колледже на эту же профессию учится. Иван с детства играл во врача, коробочки с лекарствами все перебирал. Однажды, когда ему было года три, увидел в больнице рисунок легких с сетью сосудов и говорит врут: «Болезнь легких». Все были поражены! Потом отец возил его на дополнительные школьные занятия по медицинскому направлению в райцентр.

— Мне и выбирать-то особо не пришлось, — честно признается Иван. — В городе после института найти работу сложно, а тут я — в родном селе, в своем доме да еще с обширной врачебной практикой. Программа «Земский доктор» приглянулась кстати. С одной стороны, я бы, скорее всего, и так приехал сюда. Но этот миллион помог семье — маме здесь, в деревне, а также жене с маленькой дочкой, живущим в Саратове. Жена у меня тоже выпускница СГМУ, детский хирург, уже защитила диссертацию по научной работе привязана сейчас к городу и прекрасно понимает, что мне для последующей работы нужна эта сельская практика, как хлеб. Поэтому готова перетерпеть и встречаться только по выходным. Ну а для меня житье деревенское привычно...

Больница с золотой маковкой

Ночь проходит спокойно, без вызовов. На этот случай у Ивана всегда с собой в заряженном состоянии два мобильного телефона, номера которых известны окрестному люду.

Нежаркое сентябрьское солнце едва успело подняться из-за горизонта под крики петухов, а хозяйка уже возвращается с доильным аппаратом от коровы, сливает из ведра в банку парное молоко. Молодой доктор привычно отгребает навоз из загона бычка, несет корм для свиней. В хоздворе — ручная зернодробилка с электромотором, пересохший колодец, сухая утоптанная земля... Местность тут считается популярной, за что к зарплате и пенсии идет коэффициент.

За завтраком Анна Александровна вспоминает: «Раньше тут располагались три колхоза, один из них — миллионер, все было свое». По ее рассказам, поля кругом колосились рожью, просом, бабки уходили до горизонта, паслись сотни коров. Имелись колбасное и даже лимонадное производство, кирпичный завод, овощная плантация. Ныне это в прошлом: холистые сельхозугодья обратились в первобытную степь, и только по некоторым дворам фермерствуют ради прокорма

Большее половины пациентов из категории «60 и старше». Молодежь как вымело — все в городах

собственной семьи. В основном держат овец: с ними при здешней скромной растительности легче, чем с коровами.

Все на той же «копейке» отправляемся на рабочее место молодого специалиста. Иван ловко обьезжает рытвины, срезает изгибы дороги. Смотрю по сторонам: нет, не походят «расколхозенные» Куриловка и Дмитриевка на вымирающие села, какие нередко встретишь на Русском Севере, да и в средней полосе. Не заваливаются гнилые заборы, не тянет из-под них тленом запустения. Дома за редкими исключениями исправные, с нарядными воротами, у многих стоят автомобили.

Да, там и сям сереют стенами брошенные колхозные сооружения, прозябают вокруг сорняками поля, но работает магазин, есть даже кафе. Иван показывает мне дом культуры, детсад. Видно, что это лишь тень былого процветания, однако — вот же — идут и катя на велосипедах детишки в школу, прилично одетые, не заброшенные... Из

дальних поселков подвозят ребят на школьном автобусе. Да и мы ведь спешим в больницу свидетельствовать о том, что жизнь продолжается, что государство не оставило сельчан на произвол судьбы.

Голубой, явно выкрашенный в этом году больничный фасад виден издали. Но не красным крестом бросается в глаза, а... золотым, православным — на лувке, венчающей небольшой храм, расположенный в этом же здании — в помещении бывшей родильной.

По моей просьбе вызывают женщин из местной общины, которые открывают церковь и охотно рассказывают, как та возникла. Родившаяся в Дмитриевке прихожанка Нина Ивановна Цеплакова провела большую часть жизни в Москве, а на пенсию вернулась на малую родину. Именно она пять лет назад стала инициатором и главным двигателем открытия «медицинского» храма. Руководство больницы согласилось — площадь все равно пустовала, лочки, однако опрятный: видно, что за порядком следят. Персонал для сельской клиники не так уж и мал: десять человек — медсестры, санитары, водитель. Все основные компоненты первичного обследования и лечения под рукой: клиническая лаборатория для анализов крови и мочи, ЭКГ, тонометр, аппараты физиотерапии, капельницы в палатах. В Куриловке примерно такая же больница, но со скорой помощью, которая за полчаса доставит пациента в Новоузенск.

— Диспансеризацию у нас проходят все возрастные группы, — рассказывает доктор Быков. — Оперативный прием осуществляют фельдшеры, при затруднениях вызывают меня. Лекарств первой необходимости хватает, а специальные средства люди выписывают через больницу заранее. На сложные процедуры, например УЗИ сердца, томографию, даем направления в областной диагностический центр в Саратове под определенную дату и время. Очереди нет. УЗИ брюшной полости, печени делают и в Новоузенске. Там же и роддом. Фельдшерско-акушерка у нас за роженицами строго следит. У кого нет машины, обязательно отвезет загодна на скорой. Прививки — строго по календарному плану, всех предупреждаем. Силой приводить, конечно, не можем. Знаете, наших сельчан приходится убеждать пройти даже флюорографию — говорят, «нам это не нужно»... Есть и злостные отказники — ишу к ним подходы. Профилактику, разумеется, тоже проводят: знаем, что человеку грозит инсульт, зайдешь после работы, предупредишь, чтобы завязывал бухать, курить. Слушают, кивают, но поступают чаще всего по-своему...

Сельские скрепы

На памятном стенде черно-белые фотографии медработников 70-х. Тогда за все платил колхоз, было родильное и хирургическое отделения, но в конце перестройки стационар сделали амбулаторией при государственной районной Новоузенской больнице. Однако две небольшие палаты на 6–8 койко-мест все же остались — для экстренной и несложной помощи.

Осматриваем кабинеты — интерьер в целом скромный и отнюдь не с иго-

рии «шестьдесят и старше». Молодежь как вымело — все в городах. Но дети у людей среднего возраста есть, и не по одному: рожать здесь, слава Богу, не разучились.

— Доктора и сестры у нас замечательные, — искренне подтверждает первая утренняя пациентка Зоя Пак. — И в ночь, и в дождь, и в снег доедут до тебя, если заболел. Очень внимательные, спасибо им.

Свой парень

Наблюдаю, как врач принимает молодую казашку Фатиму с 10-месячным Рамисом, пришедшим на очередной осмотр. Тщательно обследует носоглотку, подтверждает прежние назначения. Мамочка спрашивает: «Когда прививку будем делать?» «Когда сопли закончатся, — отвечает доктор. — Он у вас аллергик, так что поосторожнее с пищей, мед больше ему не давайте». Жизнерадостный малыш при этом смешно надувает щеки.

— Не робейте с пациентами? — любопытствую у Ивана напрямик.

— Уже нет, — улыбается, — а поначалу бывало. Скажем, работу с детьми в институте не проходили, пришлось учиться в процессе. Почему ребенок плачет: пучит живот, режется зуб или еще что-то? Помогали советами и медсестры, и местный врач-педиатр. С одной молодой женщиной я сильно волновался, сомневаясь: внематочная беременность у нее или нет? Диагноз мой подтвердился — ее вовремя отвезли в Новоузенск и сделали удачную операцию... Ругались ли на меня? Да в порядке. Но в деревне к врачу все-таки относятся почитательно. Конечно, иногда и грубissimi-материники являются на прием, но чаще те, которым лучше специалиста известно, какая у них болезнь и как ее лечить. Работа эта воспитывает выдержку. То, что я многих знаю с детства, скорее, облегчает задачу. Уважали очень моего деда, к нему все шли за советом — он был завфермой, депутат. Это вызывает открытость у людей, однако безнисходительного пренебрежения: доктор-то пусть свой, но он — доктор... Порой пожилые пациенты заходят сперва про болячки, а потом и обо всем на свете поспрашивают. Приходится терпеливо выслушивать, как психотерапевту, ничего не поделаешь... Когда благодарят — полегало, мол, после ваших назначений, — это и есть главное удовлетворение от работы. Не несут ли натурпродукты? У нас это не принято, да и что мне можно принести, я ведь сам такой же деревенский...

Между тем дежурство заканчивается — больших немного: «сезон» еще не начался.

— Хотелось бы освоить и другие медицинские специальности, — размышляет вслух Иван, правя путь к дому. — Рентгенология, УЗИ, физиотригия. Медицина — это ведь непрерывное обучение. Но сперва надо выполнить контракт и набраться опыта как терапевта. Кстати, больница ежегодно отправляет меня в Саратов на курсы усовершенствования, так что знания и умений прибавляется.

На домашнем рабочем столике доктора, кроме ноутбука и справочников по профессии, — иконы Иисуса Христа, святителя Луки — профессора Войно-Ясенецкого, блаженной Ксении Петербургской. Замечая мой взгляд, смущается: «Да, я верю, хотя и не очень пока шококеролен. В храм зайдешь, пеня послушаешь — на душу покой разливается, надо бы чаще там бывать... Хотя, знаете, я мобильник не имею права выключать ни днем, ни ночью — вдруг пациенту помощь срочная нужна».

Ответственный человек этот доктор Быков. Вот и бензина у него в канистрах запасы, «как на войну», чтобы не оказаться без горючки на экстренных случаях.

Поутру, заскочив в больницу проверить, не случилось ли чего, молодой лекарь отправляется на выходные к жене и дочке в Саратов, заодно подбрасывая меня к вокзалу. Договариваем по дороге «за жизнь». Нет, рассказов земских врачей прошлого он еще не читал — только Чехова в школе. Любит Шолохова, а из поэзии — Есенина и Высоцкого.

Водителей чуть не каждой второй машины, пронесшейся мимо, Иван приветствует поднятой ладонью — все знакомые как-никак. Навстречу, отражаясь на ветровом стекле, плывут мускулистые степные облака. На память приходят строчки из песни Юрия Визбора: «Ну а будь у меня двадцать жизней подряд, я стал бы врачом районной больницы и не ждал ничего, и лечил бы ребят, и крестьян бы учил, как им не простились».

В самом деле, не худшая это участь на земле — земский доктор. А если подумать, то, может быть, и лучшей из всех возможных. В смысле — правильной.

Не только в мышеловке

Отличные, ничуть не уступающие по качеству западным образцам российские моцарелла и рикотта. Утонченный камбер из козьего молока и оригинальная горгондзола, производство которых освоили маленькие частные сыроварни. А отдельные энтузиасты замариновали даже на «короля» — знаменитый пармезан. Неужели за столь короткий срок Россия сумела насытить потребительский спрос, решив проблему импортозамещения в данной отрасли? К сожалению, не все так просто. Как считают эксперты, наши сыровары действительно добились заметных успехов, но, если завтра правительство отменит санкции, далеко не факт, что они смогут отбиться от конкурентов.

Пармезан по записи

«Нам предстоят трудные времена, нефтяная халва кончается, и надо начинать процесс импортозамещения. Я устаю вносить свой вклад в развитие страны, сидя на диване и строча комментарии в блоге, хочу создать пусть маленькое, но наше отечественное производство».

Так написал два года назад в своем ЖЖ известный блогер Олег Сирота. С тех пор он успел многое: организовал фермерское хозяйство, построил сыроварню, начал делать экологически чистый продукт. Причем не абы какой, а по традиционным европейским рецептам. Цель-максимум — выпуск русского пармезана, одного из самых сложных и дорогих в производстве.

— Ко мне часто иностранное телевидение приезжает, — говорит Олег. — Были съемочные группы с CNN и Би-би-си. Зарубежные журналисты не верят, что в России реально качественный сыр изготавливают, без пальмового масла; что можно успешно работать на российском оборудовании, строить производственные цехи из наших материалов. Для них это все диковинка. Когда они видят, как быстро расходуется мой сыр в магазине при сыроварне и какая за ним выстраивается очередь, это вводит их в ступор.

Когда Олег начинал дело, в Подмосковье других частных сыроварен не было. Нынче счет идет на десятки. На фестивале сыра, проходившем на полях Истринского района, свою продукцию представили 30 фермеров, еще 20 привезли образцы на дегустацию, примерно 50 бизнесменов выразили желание открыть сыроварни.

Фестиваль имел огульный успех, который парадоксальным образом привел... к провалу. Вспоминает Олег:

— Приехало в десять раз больше народу, чем мы планировали. Ожидали человек пятьсот, максимум тысячу. А было около 6000. Многие вообще не добрались из-за огромной пробки. Некоторые, простояв три часа, бросали машины и шли до сыроварни несколько километров пешком с детьми на руках. Все это напоминало папиночество к мошам в Дивеево. А потом гости еще четыре часа томились в очереди к прилавкам. Это были совсем небедные люди, они могли бы позволить себе купить сыр в гастрономическом бутике. И, наверное, им было бы интересно в погожий летний день, поэтому я расцениваю их присутствие на фестивале как проявление солидарности с нами, сыроварами. После ввода санкций часто говорили и писали в сетях, что российские потребители спят и видят, когда же вернутся на прилавки итальянский пармезан и испанский хамон. Но наши граждане на самом деле рублем голосят за отечественные продукты...

В Подмосковье у сыроваров нет проблемы со сбытом продукции — огромный мегаполис под боком, зато днем с огнем не найдешь качественного молока. Его приходится завозить из соседних регионов. Сельское хозяйство Московской области, начиная с 90-х, активно захватывалось риедлорами. Застраивать земельные поля высотными домами намного выгоднее, нежели пасти там коров. Тем не менее сейчас власти Подмосковья поворачиваются лицом к фермерам, как результат — за последний год-два появилось много маленьких частных сыроварен. Порой энтузиасты начинают варить сыр у себя на кухне, потом достают до производственных мощностей и объемов. Возможно, именно из этих людей со временем и выйдет российская сырная элита.

Хотя чтобы хобби превратилось в доходное дело, потребуются найти солидную сумму. Например, Олег Сирота потратил на свои замыслы свыше 20 млн рублей и продолжает вкладывать. Но самая большая нужда возникает, когда надо закупить молоко для изготовления сыров с длительным сроком созревания. Если учесть, что на один килограмм требуется от 10 литров молока и более, а срок выдержки таких твердых сортов, как пармезан или эменталь, составляет два-три года, становится понятно, почему производство упомянутых сыров так трудно наладить в России. Где фермеру найти свободные миллионы, чтобы заморозить их на несколько лет?

— Когда у меня свои деньги закончились и даже зарплату не из чего было давать, я запустил предварительный заказ, — делится Олег. — В первый же день 70 человек оплатили сыры на нашем сайте. Многие из них только сейчас получают заказы, но никто не жалуется. Это такая форма краудфандинга по-русски: люди добровольно помогают запустить какой-то социальный или бизнес-проект — например, меня выручили около тысячи человек. Они перечисляли вперед по 4–8 тысяч рублей за головку сыра массой 5 кг и, в общем, тоже выиграли. Аналогичный сыр швейцарского производства стоит 3 тысячи рублей за 1 кг, а мой — максимум полторы, так что выгода есть...

Кредиты, дотации, гранты

Однако на государственном уровне сыровары серьезной финансовой помощи пока не чувствуют. Хотя курс на импортозамещение по части про-

зоопарк и школу верховой езды организовал для детей.

— Чтобы приблизиться к исполнению мечты, приходится крутиться — объясняет Сергей. — Единственное, что я никогда не пытался делать, — это брать кредит. Во-первых, мне, обычному фермеру, ни один банк и не даст. Заложить-то, кроме коз, нечего. А во-вторых, и самому страшно надевать такой хомут. Сельское хозяйство не настолько прибыльный бизнес, чтобы занимать под грабительские проценты.

Большинство фермеров, как и Балаев, остро нуждаются в дешевых деньгах. Они уверены, без системы господдержки молочное производство в России развиваться не станет, а значит, и серьезного прорыва в сырной отрасли нам не видать.

— Пока действует продуктовое эмбарго, мы более-менее уверены в сбыте, — дружно говорят сыровары. — Но если завтра дешевые импортные сыры опять хлынут потоком на российские прилавки, мы конкурировать с ними не сможем. И дело не в качестве — варить за два года многие из нас научились неплохо. Родной итальянский пармезан по 12 евро за килограмм — вот чего мы все боимся. Такие супернизкие цены можно держать, если государство платит тебе супердотации. Как в странах Западной Европы — по 400–500 евро на гектар...

вольствия декларируется правительством как первоочередная задача. В Подмосковье, правда, широко применяется система грантовой поддержки для начинающих фермеров. Если хозяйство зарегистрировано как семейное и работает более года, то его владелец может покрыть за счет средств гранта до 90 процентов затрат, необходимых на развитие. Многим аграриям это помогло встать на ноги, иным — даже сделать первые широкие шаги.

— Областное правительство активно спонсирует фермеров, которых в регионе около тысячи. Общая сумма грантовой поддержки в текущем году составила более 150 млн рублей. За 2015-й и 2016-й подано 147 заявок. На данный момент 77 человек стали грантополучателями, — сообщил и.о. руководителя подмосковного минсельхоза Игорь Жаров.

Один из таких счастливицев — сыровар из Коломенского района Сергей Балаев. Он уже давно занимается разведением коз и мечтает выпускать эксклюзивные сыры из их молока, но из-за отсутствия финансирования его стадо насчитывает пока лишь 140 животных. С таким количеством серьезное производство затевать нельзя. Фермер планирует увеличить поголовье как минимум в два раза. Для этого уже получен грант в размере 8,171 млн рублей на реконструкцию и создание молочного цеха. Кроме того, Балаев устраивает в своем хозяйстве мастер-классы по сыроделию, разводит виноградных улиток для столичных ресторанов, принимает у себя экскурсионные группы, даже мини-

До санкций в Россию ввозили 300 тысяч тонн сыра в год. Чтобы заместить подобное количество импорта, нужно построить примерно 10 тысяч сыроварен. И столько же ферм, дабы обеспечить их молоком. На первый взгляд, задача реальная — ведь земли у нас много. Необрабатываемых сельскохозяйственных в России миллионы гектаров, что сопоставимо по площади со средней европейской страной. Но там фермер регулярно имеет какие-то дотации от государства: за внедрение современных методов, за соблюдение экологических технологий и прочее. Поэтому заниматься фермерством выгодно. А у нас? Дмитрий Медведев недавно пообещал снизить кредитные ставки для аграриев до 5 процентов, но пока слова воплотятся в жизнь, пройдет немало времени. Впрочем, не только отсутствие дешевых денег в сельском хозяйстве тормозит развитие молочного производства и отечественного сыроварения. Не менее остро чувствуется кадровый дефицит.

Известный общественный деятель Николай Верещагин, брат знаменитого художника, в XIX веке открыл первую в России школу сыроделов для крестьян. Цель преследовал простую — обучить народ ремеслу, чтобы мужчины не покидали деревни, не уходили на заработки в город, пропадая в тамошних кабаках. Сначала сыроварение преподавали лишь иностранные мастера, своих не было. А через 15 лет деятельности этой школы в империи уже работало около тысячи сыроварен, и даже швейцарцы приезжали к нам учиться.

Нынче тоже в нашей стране многие хотели бы познать профессиональные навыки сыроварения. Одни собираются открыть бизнес, другие — узнать рецепт вкусной закуски для своей семьи. И хотя часть нынешних сыроваров точно так и начала путь в профессию, экспериментируя на личной кухне, время самоучек позади. Да и опасно это: одно дело вы ставите опыты на себе, совсем другое — на посторонних людях. Сыр может дать очень тяжелое отравление, если приготовлен неумелой рукой или без соблюдения санитарных норм.

Сейчас сыроваров готовят только на курсах в Угличе. Очереди — колоссальная. Для такой многомиллионной страны единственное профессиональное образовательное учреждение — явно недостаточно. Грамотные сыровары на частных предприятиях ценятся — зарплата порядка 100 тысяч рублей. Причем пойти постигать науку можно практически с нуля. Некоторые владельцы сыроварен сами учились за границей, а теперь им приходится посылать туда персонал. Обучение стажеров, к примеру, в Швейцарии обходится в копейку, но оно менее затратно, нежели приглашать из-за границы на должность главного технолога Пьера или Марио. Все-таки сыроварня — не элитный ресторан, и платить довольствие в евро мало кому по силам.

За что платит потребитель?

Фермер с польско-английскими корнями Джон Кописки похож одновременно на священника и на Санта-Клауса. Полтора года назад он сумел попасть в студию, где проходила «Прямая линия с Владимиром

Путинным», чтобы рассказать о проблемах отрасли.

Теперь дела у Джона идут лучше. Собирается расширять усадьбу и производство. Ему очень нужны дополнительные инвестиции, но брать кредит больше не рискует. Собственно, из-за него он тогда и обратился к президенту. Взяв незадолго до кризиса почти миллиардный заем, фермер попал в финансовую западню. От разорения спасли как раз санкции. На фоне эмбарго спрос на «молочку» стремительно вырос.

Хозяйство Джона Кописки во владимирских Петушках — мощное предприятие. Только поголовье КРС насчитывает почти 4000 животных: тут и молочные коровы, и бычки на мясо. Ежедневно перерабатывается 40 тонн молока. Открыт фермерский магазин, где выстраиваются очереди за свежим кефиром, мясными деликатесами и, конечно, за эксклюзивными сортами сыра.

Сыроварня — это нечто среднее между современной микробиологической лабораторией и домашней кухней. Здесь Джон с помощниками колдует над новыми сортами: «Все в рамках ГОСТов», — подчеркивает мой собеседник. Ежедневно сыроварню моют, по воскресеньям выдраивают, словно палубу линкора перед парадом.

А вот работа в сырном хранилище, скорее, напоминает труд шахтера в забое — такой же агрессивный микроклимат, холодно и сыро, пахнет между стеллажами, где зреет сыр, очень тесно, не развернуться. Но сыровары проводят в этом погребе иногда по полгода. Продукт вручную приходится постоянно переворачивать и покрывать пищевым латексом. За смену че-

ловек поднимает несколько тонн сырных головок. Неудивительно, что домохозяйки приползают еле живые.

— Средняя закупочная цена молока во Владимирской области составляет 22–25 рублей. Это практически равняется себестоимости продукта, и как бы государство ни старалось помочь фермерам, выделяя дотации, оптовики тут же эти субсидии забирают себе в карман, понижая закупочные цены на ту же сумму, — Джон готов долго говорить о набоевшем. — Я хотел бы привлечь внимание президента на то, что позитивная статистика — еще не показатель истинной картины на рынке молока.

В переводе с профессионального это значит, что для производства того же сыра нужно не просто жирное молоко, а с высоким процентом содержания белка. Тогда и пресловутое пальмовое масло сыроварам использовать не придется. Кстати, во многих хозяйствах Владимирской области молоко очень хорошего качества. Однако крупным закупочным компаниям нет от этого никакого дела. Все сырье — и хорошее, и среднее — они берут по одной цене, исключение делают только для тех поставщиков, чье молоко идет на производство детского питания, но оно занимает всего лишь 5–6 процентов рынка.

Вот и получается, что сыровар Олег Сирота не может найти поставщиков качественного молока, поэтому вынужден открывать собственную ферму. А Джон Кописки хоть и производит необходимое сыроварам качественное сырье, не в состоянии продать его по справедливой цене. Выход, конечно, есть — нужен профессиональный союз фермеров, кооперация мелких и средних хозяйств, которые сообща решат те вопросы, что не под силу одолеть в одиночку.

Одна из таких болезненных тем для отечественных сыроваров — невозможность попасть в торговые сети.

— В Петушках средняя зарплата — 13 тысяч. Кто из здешних жителей сможет потратить 1000 рублей на килограмм сыра? Никто. Сейчас мы продаем 2,5 тонны сыра в месяц, и проблем со сбытом нет. Большая часть расходуется здесь, в нашем фермерском магазине. Остальное — через интернет-магазин, на Даниловском рынке, где арендуем свою палатку, и только совсем немного отдаем на реализацию в торговые сети. Но когда мы увеличим производство до 10 тонн, волей-неволей придется обращаться к ретейлерам. И тут начнется. Стопроцентные накрутки, надбавки к нашей отпускной цене, задержка с оплатой за поставленную продукцию, возврат нереализованного товара. На чьи плечи лягут эти накладные расходы? Платить за все придется покупателю...

Джон Кописки, как и большинство отечественных сыроваров, отмены санкций опасается. Понимает, что российские производители не смогут сегодня сражаться с дешевым западным импортом. «Единственное, что меня утешает, у фермера все делается вручную. Вкус сыра выходит не такой, как при машинном производстве, и люди готовы платить чуть больше за эту разницу. Если отменят санкции, в этом отличии и будет наше маленькое преимущество».

МНЕНИЕ

Как определить, что сыр содержит пальмовое масло? На этот вопрос мы попросили ответить Екатерину КУМАНИНУ, директора по корпоративным и внешним связям ГК «Диски»:

— Сырный продукт с добавлением растительных жиров, в основном пальмового масла, появился на рынке примерно в 2008–2009 годах как антикризисный вариант — экономичная альтернатива дорогим, качественным сырам. Госстандарта на него нет, однако производитель обязан указать на упаковке, что это именно сырный продукт.

При покупке в первую очередь необходимо обращать внимание на состав. Он должен быть простой — молоко, закваска молочнокислых микроорганизмов, сычужный фермент или другие свертывающие ферменты, но только животного происхождения, допускаются соль и хлористый кальций. Сыр не содержит растительных жиров. Если же в составе присутствуют сухое молоко и отдельные молочные компоненты, стабилизаторы, красители, консерванты, то такой сыр не может считаться качественным.

Рафаэль — вместо тысячи слов

Ксения ВОРОТЫНЦЕВА

В ГМИИ им. А.С. Пушкина представили одну из главных сенсаций осени — выставку «Рафаэль. Поэзия образа».

Хотя нынешний арт-сезон обещает стать богатым на события, соревноваться с работами титана Высокого Возрождения будет нелегко. Тем более что полотна умбрийского мастера — редкие гости в России. В нашей стране хранятся лишь две картины, обе — в Государственном Эрмитаже: «Мадонна с младенцем (Мадонна Конестабиле)» (1502–1504) и «Святое Семейство (Мадонна с безбородым Иосифом)» (1505–1506). Иногда шедевры приезжают на временные выставки, как было со знаменитым произведением «Дама с единорогом» из Галереи Боргезе, показанным в ГМИИ в 2011 году. И, конечно, десять лет в СССР гостила «Сикстинская Мадонна», спасенная советскими солдатами вместе с другими экспонатами Дрезденской галереи и возвращенная впоследствии в Германию.

В основном же российским зрителям приходится знакомиться с работами гения через репродукции. Поэтому визит в Москву сразу одиннадцати картин (восемью живописных и трех графических), несомненно, огромная удача. Кстати, музей, предвидя ажиотаж, ввел посещение по сеансам: билеты на определенное время можно купить в кассах, а также через интернет. Однако электронные билеты на сентябрь и октябрь уже нет. Только в первые полтора часа работы выставку посетили 400 человек.

Большая часть экспонатов московского проекта — ранние произведения Рафаэля, созданные в самом начале XVI века. Например, «Ангел», датированный 1501 годом: молодой художник только-только поступил в обучение к Пьетро Перуджино. Переехав в 1504-м во Флоренцию и познакомившись с творениями Леонардо да Винчи, юноша поменял изобразительный язык. И хотя его рисунок всегда оставался более четким, чем у автора «Витрувианского человека», он тоже начал использовать технику sfumato, что позволило сделать изображения мягкими, немного расплывчатыми.

Это время на выставке представляют несколько полотен. Скажем, парные портреты — супругов Аньоло и Маддалены Дони (1504–1507). Облик дамы — прямая отсылка к «Джоконде»: поворот корпуса, головы. Еще один экспонат с аллюзиями на шедевр да Винчи — загадочный портрет, получивший название «Немая» (около 1507). Он вызывает множество вопросов, начиная с имени модели. Многие убеждены — перед нами женщина, по какой-то причине лишившаяся возможности говорить. Впрочем, доказательств этой версии нет. Аргументом «за» считается лишь тот факт, что мастера Возрождения внимательно изучали анатомию, пытаясь создать максимально реалистичный образ, поэтому дерзкая идея — передать в «немой» картине немому человеку — вполне могла прийти в голову Рафаэлю. И, глядя в лицо неизвестной дамы, такое печальное и отрешенное, веришь этому все больше и больше.

К Флорентийскому периоду относятся и «Мадонна Грандука» (1504–1508). Ее особенность не только в статичном изображении Богоматери, что свойственно умбрийской школе, но и в темном фоне, отражавшем новые веяния. Правда, как доказали современные исследования, под чернотой скрыт пейзаж, и кто стал автором переделок, сам гений или иной живописец, уже вряд ли удастся выяснить.

Надо сказать, Рафаэль создал целую галерею Мадонн — нежных, умиротворенных, полных гармонии. Искусствоведы полагают, что мастеру удалось уловить определенный баланс, почувствовать красоту и совершенство мироустройства. В этом смысле показателен знаменитый автопортрет (1505). Художник представил себя чуть задумчивым, почти эфемерным — и внимательно глядящим на зрителя. В его облике можно усмотреть легкое кокетство. С другой стороны, поражает психологическая достоверность. Рафаэля Санти, по свидетельствам современников, отличали деликатность и хорошие манеры.

Увидеть в земном и несовершенном образе небесную гармонию — в подобной задаче умбрийскому гению действительно не было равных. Как отмечал знаменитый исследователь искусства Джорджо Вазари: «Ведь и сама живопись могла спокойно умереть после смерти столь благородного художника, ибо, лишь только он закрыл глаза, она тотчас же как бы ослепла».

Искусство восклицаний

Юрий КОВАЛЕНКО Париж

В рамках перекрестного Года российско-французского культурного туризма в Национальном центре искусства и культуры имени Жоржа Помпиду открылась выставка «Коллекция! Современное искусство в СССР и России. 1950–2000 гг.».

Беспрецедентная по своим масштабам экспозиция, объединившая 250 работ 60 художников и арт-групп, стала частью собрания, переданного знаменитому музею (вместе с документами это свыше 370 единиц хранения). Они преподнесены в дар Благотворительным фондом Владимира Потанина, самими мастерами и их семьями, российскими и французскими коллекционерами и меценатами.

Прежде всего в экспозицию вошли полотна шестидесятников-нонконформистов. Это Оскар Рабин, Владимир Немухин, Илья Кабаков, Эрик Булатов, Владимир Яковлев, Михаил Рогинский, Франциско Инфанте и другие. Эдуарду Штейнбергу и Владимиру Янкилевскому отвели по целому залу. Широко представлены и прочие направления современного российского искусства — от концептуализма и соц-арта до новейших тенденций.

— Это бесценный и беспримерный дар, — подтвердил «Культуре» директор Центра Помпиду Бернар Блистен, в чьих жилах, по его словам, есть несколько капель и русской крови. — Мы всегда гордились нашим российским фондом, в котором достойное место занимают Марк Шагал, Казимир Малевич, Василий Кандинский, Наталия Гончарова, Михаил Ларионов, Антон Певзнер. Теперь он пополнился новыми произведениями, отражающими разнообразие художественной жизни в нашей стране. Некоторые считали российское искусство вторичным,

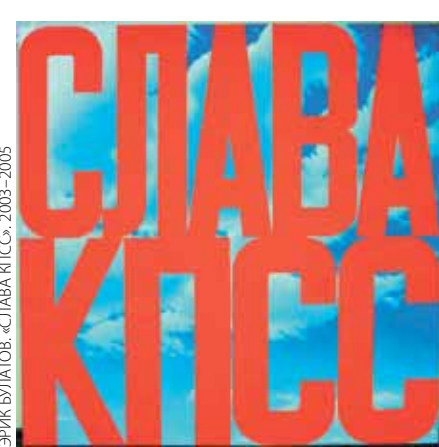
но это совершенно не так. Оно имеет собственное лицо. И восклицательным знаком в названии выставки «Коллекция!» мы хотим выразить свое восхищение. Наконец, она приурочена к 40-летию открытия Центра Помпиду в январе 1977 года.

Данный проект повышает престиж российского искусства, подчеркивают эксперты, открывает неизвестные на Западе имена и, кроме того, поднимает цены на картины. Примеру Центра Помпиду последуют, скорее всего, и другие ведущие залы и галереи мира.

— Парижский музей создает самую большую на Западе коллекцию нашего современного искусства, — признался «Культуре» Эрик Булатов. — Очень важно, что политические разногласия не мешают культурному общению. Именно сейчас эти связи должны быть максимально активными. Общим делом наших художников является утверждение русского искусства как равноправного в ряду европейских.

Напомним, что несколько мастеров, представленных в «Коллекции!», приняли боевое крещение в Лувре, где осенью 2010 года прошла выставка «Контрапункт: русское современное искусство».

На осуществление грандиозного проекта ушло меньше года. Центру Помпиду было предложено около полутора тысяч работ, из которых его эксперты отобрали лишь четверть. «В соответствии с музейными нормами каждая утверждалась несколькими комиссиями, — объяснила российский куратор экспозиции, директор Мультимедиа Арт музея Ольга Свиблова. — Это был для всех крайне болезненный момент — приходилось отказываться от замечательных вещей. Но главное, что процесс пошел, и он будет набирать обороты».

Тем не менее у ряда художников сам принцип селекции вызывает недоумение. «У меня двойственное отношение к этому событию, — поделился Оскар Рабин, живущий в Париже напротив Центра Помпиду. — С одной стороны, замечательно, что музей мирового значения проявил к

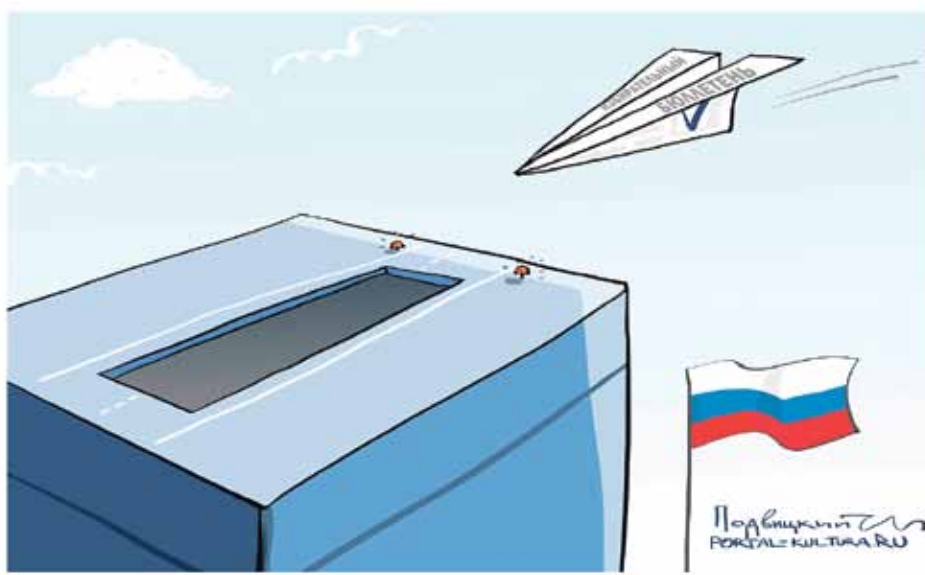
нам такой интерес. Радует меня, радуется, и то, что в собрание попала моя работа 1964 года. С другой стороны, наше искусство можно было показать значительно шире. Так как оно действительно развивалось в начале в Советском Союзе, а потом в России. К сожалению, французы отклонили работы таких мэтров, как Владимир Вейсберг, Дмитрий Краснопевцев, Дмитрий Плавинский, Борис Свешников, Лидия Мастеркова, Олег Целков и, наконец, Анатолий Зверев, который имеет свой музей в Москве».

Как бы то ни было, французская сторона подчеркивает, что «Коллекция!» станет знаменательным этапом в освоении и осмыслении русского искусства. Ее экспонаты не «похоронят» в запасниках, а будут по принципу ротации демонстрироваться в стенах Центра Помпиду. Нынешняя выставка продлится до 27 марта

2017-го и носит просветительский характер. В программе лекции и конференции, фильмы о российском искусстве, встречи с художниками, выпуск монографий.

Перекрестный год российско-французского культурного туризма ознаменуется и другими яркими событиями. Так, в октябре Фонд Луи Вюиттона покажет в Париже произведения из коллекции Сергея Шукрина. Эрмитаж и Пушкинский музей предоставят для экспозиции по 65 картин. В конце месяца ожидается приезд в Париж президента РФ Владимира Путина. Глава государства прибывает на открытие Российского духовно-культурного центра. А в конце года в Государственном музее изобразительных искусств имени А.С. Пушкина пройдет выставка, посвященная писателю и министру культуры Франции Андре Мальро.

Кого хочешь выбирай

Антон КРЫЛОВ

ИЗБИРАТЕЛЬНАЯ гонка близится к финишу: в понедельник социологи опубликовали последний прогноз, со вторника вступил в силу запрет на обнародование предполагаемых результатов голосования. Впрочем, уже воскресным вечером, 18 сентября, мы узнаем, как распределятся кресла в Госдуме на следующие пять лет. Несмотря на то, что оппозиционные кандидаты еще пытаются переломить ситуацию в свою пользу, серьезных изменений в раскладах ожидать не приходится. Предварительные итоги кампании достаточно очевидны.

Кому-то кажется, что она была «скупной», но не очень понятно, какого «веселья» ждали те, кто так считает. Регулярного швыряния стаканами в прямом эфире? Так ведь дебаты получились вполне ожесточенными и без этого. Массовой агитации из каждого утюга? Но тогда те же самые люди, что сейчас зевают, твердили бы о «навязывании» гражданам предвыборной повестки. Поэтому не будем разбирать в доводах вечно недовольных, которые недовольны во всех случаях. И даже если бы их избранники безоговорочно побеждали, они бы еще больше расстроились, ибо власть — это ответственность, а брать ее на себя готовы далеко не все.

Конкурентность, открытость, легитимность — данные принципы заявлялись в самом начале избирательной кампании, и можно констатировать, что первые два выполнены полностью.

Начнем с конкурентности. До выборов допущено большинство желающих: как политические партии, так и самовыдвиженцы. Не всем удалось собрать подписи, но тут виноваты сами претенденты, сэко-

номившие на тщательной проверке или нанявшие «токсичных» сборщиков — то есть засланных «казачков», намеренно фальсифицировавших документы. Пример сотрудницы Михаила Ходорковского Марии Бароновой, сумевшей добыть 15 000 автографов в одном из самых тяжелых для работы избирательных округов (а я знаю, о чем говорю, — мне приходилось это делать в 1999 году), ярко доказывает: при наличии должного финансового и организационного ресурса стать кандидатом не являлось проблемой ни для кого, независимо от степени опционности.

Не было громких и сомнительных снятий, попытки региональных властей избираться от нежелательных конкурентов Центризбирком пресекала — например, в Новгородской области. Там избирком решил, как предполагается, угодить губернатору и прокатить местное отделение «Яблока». Справедливость восстановили в считанные часы.

Второе — открытость. Никакой значимой информации о закулисных соглашениях или о том, что какой-то партии кто-то «порекомендовал» не включать в свой список того или иного претендента, не зафиксировано. Возник мини-скандал в Партии пенсионеров, но его влияние на кампанию в целом оказалось не большим, нежели извержение вулкана Питонг-де-ла-Фурнез на острове Реюньон.

Стандарты открытости задала «Единая Россия», которая провела предваритель-

Автор — публицист

ные голосования 22 мая. Для ряда именитых единороссов, не пожелавших серьезно отнестись к агитации, результаты явились сюрпризом. Никаких предпочтений ни для кого не было, и далеко не всегда кажущимся фаворитам удавалось продвинуться дальше «кандидатов в кандидаты».

Другие партии в основном определяли выдвиженцев по старинке, на съездах. Неудивительно, что в итоге как раз среди претендентов от «Единой России» не оказалось людей с судимостями — это было условием попадания в списки предварительного голосования. А среди остальных — от одного до семнадцати.

По итогам праймериз ЕР высказывалась инициатива сделать эту процедуру обязательной для всех партий. И если в новой Госдуме найдутся активные лоббисты такого решения, то, вполне возможно, парламент в 2021-м мы будем выбирать по новым правилам.

Возвращение в политическую практику кандидатов-одномандатников (последний раз они участвовали в 2003 году), безусловно, сделало процесс более персонализированным. Хотя нельзя сказать, что изменения кардинальные — на прошлых выборах лидеры региональных партийных списков фактически брали на себя роль одномандатников, агитируя за понятную гражданам местную тематику. Ясно, что кандидат от территории будет более активно стремиться защищать интересы «земляков». В связи с этим можно ожидать усиления федерализма и региональной повестки в Госдуме нового созыва в ущерб чистой политике.

Итак, конкурентность и открытость завершающейся кампании не вызывают сомнений, и теперь осталось рассмотреть третий вопрос — о легитимности итогов плебисцита. Напомним, «болотные» протесты 2011-го были вызваны именно тем, что ответственным за выборы не удалось обеспечить стопроцентную правомочность полученных результатов. И сейчас тоже есть риск, что в некоторых регионах в погоне за «красивой» цифрой или в попытках угодить местным властям могут попытаться «подкрутить» счетчик.

Однако хочется верить, что и в Центризбирком, и в других компетентных органах все держат под контролем. Ведь если удалось обеспечить конкурентность и открытость, то в последнем пункте триады проблем возникнуть не должно. В любом случае ждать осталось недолго.

Когда твоя Хиллари больна

Петр АКОПОВ

ПРОБЛЕМА здоровья Хиллари Клинтон становится одним из двух главных вопросов американских выборов — после того как 11 сентября все увидели, что ее под руки вели к машине. Лично Трамп не будет раскрывать данный сюжет, это делают его сторонники. А на место второй главной темы успешно претендует лозунг «Трамп — агент влияния Путина», который все активнее продвигает американский истеблишмент, включая Барака Обаму. Сумасшедшая кампания — хоть через «а», хоть через «о» — во всех смыслах.

Президентская гонка в США приближается к завершающей стадии: 26 сентября начнутся предвыборные дебаты между кандидатами. Три раунда за три недели, а потом у американцев будет еще столько же времени, чтобы определиться с предпочтениями. И 8 ноября в этом шоу поставят точку — если, конечно, страна не завянет в пересчете голосов. Но сейчас — дебаты, а с этим очень большие проблемы. Не у Трампа — у Клинтон.

Хиллари нельзя выводить на одну сцену с Дональдом: шоумен и харизматик ее просто «порвет». Она и так не отличается умением держать удар и хотя бы казаться искренней, а на контрасте с открытым и прямым конкурентом это станет еще заметнее. Аудитория дебатов огромна, они оказывают большое влияние на позицию избирателей. В первую очередь не определившихся — таких больше 10 процентов. А ведь есть еще и те, кто не собирается идти на выборы, но может изменить свое мнение под впечатлением от очной схватки. Сомневаться в том, что Трамп выиграет дебаты, не приходится, а значит, увеличит свой электорат еще на несколько процентов.

Сейчас рейтинги Клинтон и Трампа практически сравнялись, хотя есть сильное подозрение, что социологи темнят и в реальности магнат уже обгоняет соперника. За Дональда могут проголосовать многие из тех, кто обычно не ходит на выборы, — миллиардер мобилизовал протестный, не-

довольный всей политической системой электорат. Это неудивительно: Трамп прямо говорит о провале и продажности «профессиональных политиков», обещая, что будет править принципиально по-другому. Понятно, что, будучи избранным, он не сможет освободиться от влияния «вашигтонской машины», но по крайней мере бросает ей вызов, и это привлекает американцев.

Дебаты, принеся Трампу дополнительные голоса, поднимут и уровень недоверия к Клинтон. Так что бывшей первой леди лучше было бы просто не участвовать в дуэли с «парнем из Квинса», но отказать от дебатов невозможно, это равносильно признанию поражения. Единственный выход — уклониться от них по уважительной причине. Например, болезни. Разумеется, никто не верит в пневмонию у Хиллари — а именно этому объясняют ее полуобморочное состояние 11 сентября, — подозревая гораздо более серьезные недуги, но под таким предлогом можно избежать хотя бы одного, а то и двух раундов дебатов. Естественно, ущерб от признания проблем со здоровьем будет для Клинтон велик, однако тут вопрос в том, не нанесет ли дебаты еще больший урон...

Заменить Клинтон на другого кандидата технически еще можно, но это самоубийственно для демократов, точнее, для американского истеблишмента. Выставить проигравшего праймериз сенатора Сандерса элита не захотят — это второй Трамп, такой же несистемный, только с социалистическими идеями. Номинировать вице-президента Байдена? Ему в ноябре будет 74, к тому же непонятно, как он сможет победить Трампа. Сложная ситуация для элиты — речь идет не о выборе из двух сортов «своих людей», а о реальной угрозе победы «чужого».

Трамп чужой не потому, что «агент Путина», а потому, что не

рукоположен в политике той самой «вашигтонской машиной», надпартийным истеблишментом. Не делаю карьеру под присмотром «машины», на него нет компромата, не признает авторитетов и негласно установленных правил. Выскочка, бунтарь, возмнивший, что известность и деньги дают ему право влезать в Белый дом. Он опасен для элиты не своими взглядами, а именно неподконтрольностью. Так что для «машины» вопрос стоит не в том, как бы избрать Клинтон — она лишь шестеренка, а как не допустить победы Трампа.

Похоже, элиты не придумали ничего лучшего, чем попытаться избрать неугодного кандидата «агентом Путина», то есть сыграть на страхе американцев перед Россией. Было бы смешно, если бы мы не наблюдали, как эта волна с каждой неделей нарастает. Сначала Трампа просто пинают за слова о «сильном лидере Путине», с которым он установит хорошие отношения. Потом в его окружении ищут русских агентов влияния. Далее Кремль обвиняют во вмешательстве в американские выборы, а теперь уже договорились до того, что Трамп выслушивается перед Путиным. И это заявляет не кто-нибудь, а Барак Обама.

Важно даже не то, что Трамп достал Обаму, на протяжении года повторяя, каким тут выглядит слаббаком на фоне российского коллеги. У «коллективного Вашингтона» нет никаких серьезных и, главное, действенных аргументов, чтобы очернить магната в глазах избирателей. Вот и приходится хвататься за Путина, за Россию, забывая, что с их восприятием в США все уже далеко не так однозначно. «Путинизм» Трампа в глазах многих американцев является не пороком, а достоинством. Да, говорят они вслед за самим миллиардером, русским повезло, что у них есть сильный лидер, отстаивающий их кровные интересы. Вот и мы в США хотим такого же — чтобы бился за наши нужды, а не ради наднациональной элиты, которая надоела хуже Клинтон.

Автор — публицист

Уйти от степеней известных

Егор ХОЛМОГОВ

ГЛАВА Минобрнауки Ольга Васильева уволила подчиненного, отвечающего за подготовку законопроекта, в котором практически перекрылась возможность лишить ученых степеней за ворованные диссертации.

Документ, сразу же прозванный «законом о запрете «Диссернета», предлагал сложный механизм определения факта плагиата. Заимствование должен был установить наш небыстрый суд, где и следовало доказывать нарушение авторских прав. Причем истцом мог выступать только сам «обкраденный». Введение такой нормы означало бы фактически полную и безоговорочную победу плагиаторов.

Деяо в том, что вор и пострадавший на рынке «левых» диссертаций зачастую едва различимы. Фальшивые научные работы покупаются по сходной цене у авторов настоящих. Иной раз один и тот же труд ловкий торговец перепродает жадным до корочек чиновникам по несколько раз. Конечно же, судиться с заказчиками такой создатель не станет. Но суть-то от этого не меняется — плагиат так и останется плагиатом.

Проблема краденых диссертаций — не вопрос о нарушении чьих-то авторских прав. Это вопрос о соответствии оспененных лиц их формальному статусу ученых. Вопрос о том, что люди, претендующие на высокие посты, ссылаясь в том числе на свои кандидатские и докторские, на деле компетентны лишь в подкупе и коррупции. При этом они занимают места, возможно, гораздо более достойных соискателей.

Тут дело не столько в качестве нашего образования, сколько в качестве государственного управления, где работают фальшивые диссертанты. Плюс это огромный, на миллионы долларов коррупционный рынок — расставаться с ним никому из его игроков совсем не хочется.

Однако с изобретением простой, но эффективной системы экспертизы Российской государственной библиотеки «Антиплагиат» и запуском проекта «Диссернет» для вора наступили тяжелые времена — в принципе, любой желающий, воспользовавшись подробно прописанной методикой, сможет проверить чью

угодно работу и найти в ней неслучайные совпадения.

Да и само сообщество «Диссернета» превратилось в ревизора, опасного для торговцев и покупателей диссертаций. Потому как от обвинений в коррупции можно иной раз отмазаться. А с плагиатом все предельно ясно: вот текст первоисточника, вот калык с него, вот полное тождество десятков страниц — сплошная «копипта». И репутация доснящегося чинуши с брюшком разрушена.

Читать обзоры «Диссернета» невероятно увлекательно. То тут, то там встречаешься с личностями, от чьего имени выходили интереснейшие фолианты вроде «Каталога дождей Венецианской республики» или «Арахнофобии в Восточной Азии за последние 300 лет». И вдруг выясняется, что человек сам себе не смог написать диссертацию. Возникает дилемма: то ли «диссер» слишком скучный для него жанр, то ли у добротных книг имеется другой автор или группа таковых. Причем в последнем случае очень хочется узнать их имена, поскольку творения порой действительно выдающиеся.

Понятно, что иногда «Диссернет», где сгруппировались в основном либералы, превращается в топорики против неугодных рукопожатной тусовке. Например, когда про кого-то сообщается: масштабных заимствований в диссертации имярек не выявлено, невольно усомнившись: а как быть с немасштабными? Да и сам факт проверки в глазах кумушек на виртуальных скамейках выглядит как «то ли он украл, то ли у него украли». Но в целом общественная польза от содержания в страхе Божием диссертационных нарушителей систематически перевешивает ситуативный вред.

И вот плагиаторы руками некоего анонимного чиновника Минобрнауки решили нанести ответный удар. Дескать, пусть с социальным воздействием «Диссернета» ничего уже не поделаешь, зато можно минимизировать реальный

ущерб, если ВАК будет не вправе лишить кого-либо звания на основании общественной экспертизы. Доказывайте по суду...

Это была явная попытка поставить блок очищению нашей административной и образовательной системы от недостойных, вернув диссертационному рынку его былое «великолепие». И прекрасно, что она пресечена на корню. Ведь помимо прочего ее автор буквально подставил Ольгу Васильеву — та не пробывала и 10 дней в должности, когда на обсуждение вбросили подобную «бомбу». Понятно, что законопроекты готовятся по многу месяцев и возникнуть идея могла только при предельно высокой ответственности, но общественность в такие тонкости не вникает, а потому начала винить во всем нового руководителя. Получилась классическая аппаратная разводака в духе британского сериала «Да, господин министр!». По счастью, фокус не удался.

Совершенно очевидно, что в последние полтора месяца в управленческом аппарате происходит большая стирка, хотя, если назвать «большая чистка», вреда тоже не будет. Следователи и прокуроры заходят в такие агвневые конюшни, о которых раньше не смели и задуматься. Завершаются отставки, а то и арестом громкие карьеры. На месте прежних понятных кадров из «своих сукиных сыновей» к неуводолюбию гламурной и либеральной тусовки появляются люди с убеждениями, позицией, верой.

И одним из качеств чиновника нового формата, который так нужен сегодня стране, является честность. Банальная честность в таких, к примеру, вопросах, как диссертация. Человек с краденым научным трудом не может занимать крупные государственные посты, поскольку не прошел экзамен на профессиональное соответствие, зато убедительно подтвердил свою моральную непригодность. Единжды солгавший, кто тебе поверит. Таков сейчас девиз скандалов, сотрясающих множество статусных учреждений от важных ведомств до элитной московской школы.

Станислав СМАГИН

В СОВЕТСКУЮ эпоху хватало героев не только военных лет, но и мирного периода. От пожарного расчета, первым начавшего гасить смертоносное дыхание 4-го энергоблока ЧАЭС, до бригады хирургов, пришивших отрезанные ноги литовской малютке Расе Прасцеличюте. Простое перечисление сотен и тысяч этих замечательных людей с хотя бы кратким, в одной фразе, пересказом сути их героических поступков может занять не один день и не один пухлый том. Но даже в этом поистине золотом ряду выделяется Шаварш Карапетян. И двух его подвигов, спасения неисправляемого автобуса от падения в пропасть в 1974 году и помощи при тушении пожара ереванского Спортивно-концертного комплекса в 1985-м, достаточно для благодарной памяти сопричастных. Но то, что случилось между этими датами, сделало его, заслуженного спортсмена, многократно медаленосного подводного пловца, немеркнувшим героем всей страны. Ровно сорок лет назад, 16 сентября 1976 года, Карапетян вытащил сорок шесть человек (выжили двадцать) из троллейбуса, рухнувшего в Ереванское озеро.

Кому-то, плоско мыслящему, может померещиться, что к современной России этот триумф человеческого духа отношения не имеет: мол, в Армении все было, армянин спасал других армян. Подобная логика ошибочна. Дело не только в том, что Армения и после распада СССР осталась близким и дружественным нам государством, даже не в том, что сам Карапетян никогда не отделился и с 1991 года живет в Москве. Главное в другом. Неужели Шаварш не бросился бы точно так же вытаскивать людей иных национальностей? Бросился бы, конечно. Литовской девочке пришивали ноги русские хирурги, а руководил операцией грузин Рамаз Датияшвили. Сотни тысяч эвакуированных сирот самых разных кровей во время войны нашли не-

рых родителей в узбекских семьях. Ход мыслей был другим. Другой, общей, была страна. Такой и осталась в нашей памяти.

Скрепляла ту страну, пеструю и разноплеменную, русская система координат и морально-этических ценностей, основанная на секуляризованном, но все же христианском фундаменте. А одной из главных христианских ценностей всегда считалось — «нет больше той любви, как если кто положит душу свою за други своя». В светско-фольклорном варианте — «сам погибай, а товарища выручай». Коллективизм и самопожертвование представлялись делом самоочевидным, а эгоизм и равнодушие — верхом бесстыдства.

Карапетян, как известно, нырнул за пассажирами много раз. В одно из погружений из-за плохой видимости он схватил не человека, а подушку от сиденья. Это кресло потом долго ему снилось, корил себя, что не смог сохранить еще одну жизнь. Вот он, человек необъятной христианской души, мучающийся из-за того, что в совершенно экстраординарных обстоятельствах, в ситуации невероятного риска не спас постороннего, в сущности, человека.

А что сейчас? Перефразируя излюбленную в былые годы тему школьных сочинений: есть ли в нынешней жизни место подвигу? Готовы ли наши современники к самопожертвованию, взаимовыручке? Увы. В начале 90-х нам стали внушать иные догмы: спасение утопающих — дело рук самих утопающих. Цена производителям данных лозунгов сейчас прекрасно известна, да и тогда, в общем, уже на втором-третьем году реформ они мало у кого вызвали иллюзии. На таких постулатах можно не построить, нет, хаотичные, раз-

розненные массы ничего строить не в состоянии — нагородить общество, где человек человеку если не враг, то уж точно не друг и не помощник в беде.

Тем не менее писать картину одним только мрачными красками было бы несправедливо. Есть, есть светлые мазки. Важно, что мы до сих пор помним и считаем своим подвигом Шаварша Карапетяна. Еще важнее, что все чаще мы узнаем о повторении этого подвига, пускай и в меньших масштабах. Первой женщиной — Героем Российской Федерации стала, посмертно, в 1992 году семнадцатилетняя Марина Плотникова, ценной своей жизни спасая трех тонущих девочек, своих младших сестер и их подружку. В мутную пору падения страны в столь же мутную воду звериного рынка, эгоизма и морального нигилизма этот подвиг казался если не противоречащим духу времени, то уж точно его не символизировавшим. Сейчас о спасении на водах мы узнаем все чаще, готовность приходиться на помощь снова становится нравственной нормой поведения.

В конце июля в Анапе нижегородский тренер по плаванию Владислав Смирнов спас тонущих маму и ребенка. А буквально на днях в Ростовской области చేствовали Алексея Еланцева — он вытащил двух едва не ушедших на дно реки подростков. Я видел краткий комментарий, который Алексей после награждения дал местному телевидению. Парень сказал, что знак внимания ему приятен, но он не считает свой поступок чем-то выдающимся, так должен поступать каждый. Ну как тут не вспомнить хрестоматийное: «К славному подвигу каждый готов!»

Смирнову — с легка за тридцать. Еланцев — и вовсе студент. Хорошее поколение выросло. Может, и выпьем...

Автор — публицист

Автор — публицист

Театр дядюшки Римаса

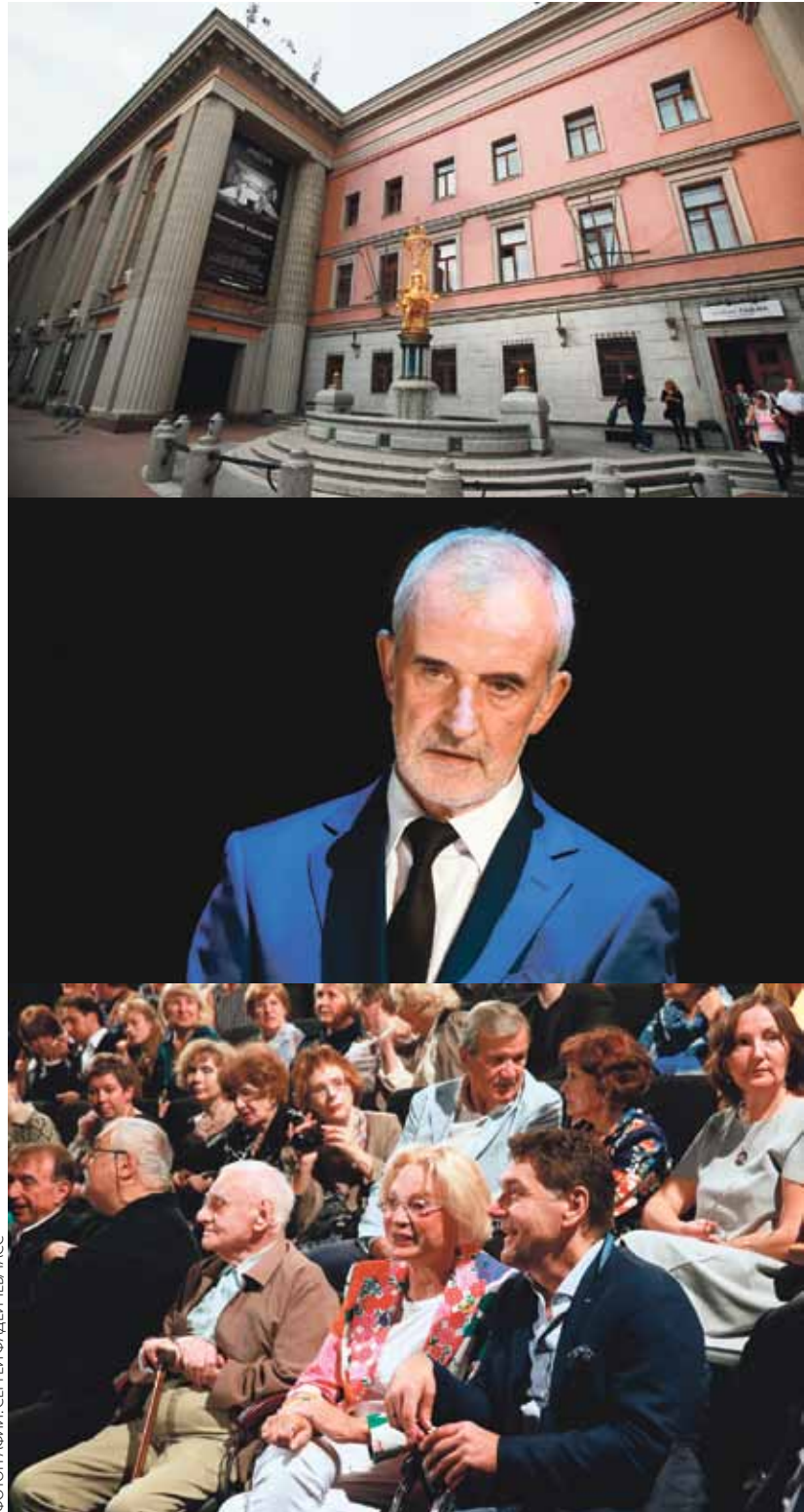
Елена ФЕДОРЕНКО

Сбор труппы Театра имени Евгения Вахтангова провел с размахом, весело и ярко. На нынешний сезон — 96-й — выпадает его 95-летие. Так сложилось исторически: 13 ноября 1921-го прошла премьера легендарного спектакля «Чудо святого Антония», и эта дата считается днем рождения театра, который к тому времени под названием Третьей студии существовал уже год в составе МХТ. Впрочем, много радости — это по-вахтанговски.

На Новой сцене, построенной в прошлом сезоне и уже ставшей любимой, идея театра-праздника развернулась во всей чрезмерности: сверкали составленные пирамидами бокалы (шампанское по окончании церемонии предлагалось всем — хозяевам и гостям), радовали глаз разноцветные букеты и изящно перевязанные ленточками книги, повествующие об истории театра. Здесь умеют хранить память. Пишут летопись тщательно — видеоролик со всеми событиями прошлого сезона стал эпиграфом к новому старту. Мелкяки отрывки из премьер и улыбались с экрана юбиляры, новобранцы, публика; вот первая встреча с Новой арбатской сценой и уютный простор музея-квартиры отца основателя; кадры со стройплощадки, в которую превратилось здание, известное как Театр имени Рубена Симонова (сейчас — вахтанговский филиал), и забавные свидетельства экстремальных «звездных» разминок в собственном фитнес-центре. Финал хроники настроивал на успех: фрагмент тееновостей, где на отчет министра культуры о театре, как одном из самых экономически эффективных, президент Владимир Путин реагирует лапидарно: «Здорово!» Зал взорвался аплодисментами, под них актриса Юлию Рутберг поздравляли с присвоением звания народной артистки России. Теперь оно, ранее не лимитированное в количественном исчислении, — раритетно и присуждается не более 4–5 раз в год.

О достижениях «рапортовал» директор театра Кирилл Крок, перечислив все полученные награды — коллективные и индивидуальные, впечатлив сухими цифрами: в минувшем сезоне сыграно 539 спектаклей, и только в Москве на них побывало без малого триста тысяч зрителей. Отдельной строкой прозвучали гастрольные маршруты. Вспомнилось, как несколькими днями раньше на аналогичном собрании Пушкинского театра Евгений Писарев пошутил, что больше пушкинцев гастролируют только вахтанговцы, они-де вовсе не заезжают домой между турне. Оказался недалеко от истины.

После долгой и важной прамбулы слово досталось художественному руководителю театра Римасу Туминасу. Парадоксальный мыслитель, печальный мудрец, он сыпал афоризмами и сам усмехнулся: «Сегодня я как Жванецкий». «Манерный напыщенный стиль, обращаю-

щий на себя внимание, это скверно. Будет день, и будет праздник. Ошибки надо сознавать, это путь, но не к успеху — дорога к победе. Каждое утро, проснувшись, поздравляйте себя, любите себя, это не вредно. Радуйтесь, что идете в театр. Природа и искренность — красота, а за красотой — правда, но она так закрыта! Наша профессия — пробираться к ней. Искусство и есть великодушный урок искренности. Прошу вас быть открытыми, любите друг друга. Сезон будет трудным. А когда он бывал легким?» По-чеховски грустноватый юмор с поэтическими деталями может поставить в тупик непосвященного, но шутки хулиган артисты ловили и подхватывали дружным смехом. «Когда я проснулся, весь мой сад был в цвету. Природа призвала меня жить, и я опять с вами. Уже в третьей раз перед вами выступала. Искусство начинается с внутренней точности». А далее Римас Владимирovich лукавил: «Все ждут творческих планов, у меня их нет, забыл в кабинете». Пришлось процитировать в свободном переводе диалог из пьесы «В ожидании Годо» Беккета: «Что будем делать? Ничего. Придет Годо и скажет. Вы все дол-

жны ждать его, а не меня». Но и без помощи Годо перспективы прояснились. В том числе главная интрига — увидят ли москвичи совместный проект Вахтанговского театра и Национального театра Греции — трагедию «Царь Эдип» Софокла в постановке Туминаса? Увидит. И случится это на праздновании 95-летия труппы. Громкая премьера состоялась летом на земле Элады в древнем амфитеатре Эпидавра, впереди — показ в Афинах, в театре Одеон у подножия Акрополя. Как это грандиозное зрелище о грехе и расплате, слепоте и прозрении, чести, гордости и гордыне адаптируется к театральной корробке? Что почувствуют античные герои, перенесенные в замкнутое пространство арбатской сцены с просторов вольной природы с темным небом над головой? Пока этого не понимает и сам худрук, не скрывавший своего волнения.

Трагическую тему продолжит «Ричард III», его поставит главный режиссер Тбилиского русского театра имени Грибоедова Автандил Варсимашвили. Жест доверия со стороны Туминаса, который в Вильнюсе по этой шекспировской пьесе создал удивительный спек-

такль-размышление о преобразованиях личности и, кстати, считал своего «Ричарда» недоигранным. Туминас же приступит к «Фаусту» Гёте — ни больше, ни меньше. И нет сомнений, что это будет анализ жизненного пути человека и способов познания им мира — наверное, не простого, а театрального. Ведь для худрука сцена — судьба. Патриарх Вахтанговского Владимир Этуш появился в женской роли в спектакле Владимира Иванова по пьесе Надежды Птушкиной «Пока она умирает», где веселье замешано на грусти. Соединять фарс, притворство и серьез старейший лицедей умеет виртуозно.

Открылся же сезон премьерой комедии-балета «Мнимый больной» Мольера в постановке французского режиссера румынского происхождения Сильвиу Пуркарете. Опус с Сергеем Маковецким и Ольгой Тумайкиной в главных ролях играют на Основной сцене.

Содружество с зарубежными мастерами продолжится в формате творческих лабораторий. Уже известно, что первыми приедут француз Эрик ля Каскад и итальянец Тони Сервилло, в России помнят его как актера по фильму Соррентино «Великая красота». Не исключено, что эти мастер-классы выйдут в новые спектакли.

Поаным ходом идет подготовка вечера, посвященного 100-летию со дня рождения актрисы Галины Коноваловой. Версию пьесы «Наш класс» Тадеуша Слободзянека о судьбах однокашников из маленького польского городка, попавших под молот истории, сочиняет Наталья Ковалева. Завершает репетиции драмы Августа Стриндберга «Фрекен Жюли» еще одна дама-режиссер Гульназ Баласоева. Театралы запомнили ее дебют по рассказам Ивана Бунина — спектакль «В Париже» щемяще «говорил» о любви, коротком миге счастья и долгой тоске. Уланбек Базыев, поставивший в прошлом сезоне замечательную «Грозу» Островского как острую современную драму, определяется с новой работой.

Под занавес собравшихся пригласили... в подвал, где открывается «Арт-кафе». Крошечная сцена, как в старинном театре марионеток, окружена дивным интерьером: столики с удобными креслами, мягкая полутьма, светильники разных форм, стильные картины и фотографии. В этом стилизованном пространстве, созданном фантазией главного художника театра Аксима Обрезкова, всплывают ассоциации Серебряного века с привалами комедиантов, бродячими собаками, реальными женщинами, коих обьявляли прекрасными дамами. Светский салон, где за чашечкой чая или бокалом вина размещается сотня зрителей, предназначен для камерных вечеров, поэтических чтений, музыкальных концертов. «Арт-кафе» — четвертая сцена вахтанговцев, добавившая к Основной, Новой и Первой студиям. Не за гордыню две площадки филиала, ему пока не придумано название, но, видимо, оно сохранит имя Рубена Симонова. При таком числе подмошек актеры большой труппы без ролей не останутся.

С детства мне «Ла Скала» слух

В постсоветскую Россию «Ла Скала» ездит чаще, однако сами гастролеры стали куда скромнее по масштабам, ограничиваясь прокатом одного спектакля (теперь не только оперного, но и балетного) и неизменного «Реквиема» Верди. Охлаждение в отношениях между нами и Европой никак не повлияло на очередную визит одного из лучших мировых театров. По словам музыкального руководителя «Скала» Риккардо Шайи, «находясь в Москве, в Большом театре — это великая честь, ведь наши страны соединяют давние дружеские и культурные связи». Ему вторит и генеральный директор Александр Перейра, для которого «огромное счастье представлять свою замечательную труппу московской публике».

Нынешний приезд проходит в рамках фестиваля «Черешневый лес» и репертуарно почти полностью посвящен музыке главного композитора Италии — Джузеппе Верди. Исключение — симфонический концерт, где прозвучат также произведения Керубини и Россини. Наряду с «Реквиемом» «Скала» показал в Большом постановку не самой популярной оперы маэстро «Симон Бокканегра», она появилась в Милане пару лет назад копродукцией с Берлинской государственной оперой. В 1974-м миланцы уже привозили «Бокканегру». Спектакль был поистине легендарным: режиссер Джорджо Стрелер, дирижер Клаудио Аббадо, солисты Пьеро Капуччиали, Николай Гяуров, Мирелла Френи.

Нынешний вариант постановщика Федерико Тецци и сценографа Пьера Паоло Бислери отличает впечатляющая картинка и весьма простенькая режиссура. Золотые кресла сенаторов Генуэзской республики, символично заседающих под гигантской морской картиной Каспара Давида Фридриха «Крушение надежды», пурпурное облачение, блестящие латы стражников и белые корабельные канаты, пронзающие серо-черное ночное пространство сумрачной оперы, туманно-сизая даль моря и зеркало в полсцены, где в финале отражается зрительный зал (примерно такой же ход «Скала» использовал в Москве и на прошлых гастролях — в «Дон Жуане» Роберта Карсена), — создают возвышенный настрой романтической оперы зрелого Верди. Волею режиссера существование героев в этом антураже протекает весьма предсказуемо: кажется, постановщик больше надеется на самодостаточность музыки и актерские таланты певцов. Статичные мизансцены и несуетливые рисунки ролей могут захватывать лишь в случае звездного вокала, а робкий намек на концептуальность проявляется только в финале, когда массовка роняет сменяет средневековые костюмы на платья, сюртуки и цилиндры верди-

евских времен (художник по костюмам Джованна Буцци).

Вокальный уровень «Бокканегры» достоин бренда «Ла Скала», хотя трепета и не вызывает. В титульной баритональной партии удивляет долголетним ветеран Лео Нуччи, мастерство фразировки и нюансировки большого артиста из благословенных времен расцвета оперного искусства. Второй баритон Симоне Пьяццола (злодей Паоло) поет культурно, но несколько блекло, добавляя выразительных красок лишь ближе к финалу. Еще более скучен мариинец Михаил Петренко. Бас в призывной устремить патрени неумолимого Фиско звучит мелковато. Зато ярка лирическая партия: голос Кармен Джаннаттавио (Амелия/Мария) тембрально насыщен и способен волновать, хотя бывает и резковато; образцовым итальянским тенором предстал Фабио Сартори (Габриэле) — круглый, как шар, некрасивый и немолодой, но с могучим голосом и победными верхами.

И без того неброскую музыкальными красотами оперу корейский дирижер Мюн-Вун Чунг подает слишком пастьственно, деликатно. И если для сцен лирики и меланхолии подобная манера еще подходит, то в драматических фрагментах хотелось бы более чувственных красок. Увы, не обошлось и без технических помарок (у меди, скрипок), хотя в целом коллективы театра были на высоте. Гораздо больше эмоций в прочтении «Реквиема» дирижером Риккардо Шайи: динамические контрасты в звучании хора и оркестра носят полагаящийся этому сочинению апокалиптический характер. Сам звук миланских коллективов выходит здесь более сочным, тембральным и в целом выразительным.

Мастерство хора, возглавляемого многоопытным Бруно Казони, восхитает как в передаче полярных нюансов, так и в насыщенности и слитности партий. Квартет солистов неоднороден, впрочем, он гораздо качественнее того, что предлагал «Ла Скала» в Москве пять лет назад. Тогда по-настоящему можно было восторгаться лишь мастерством болгарской сопрано Красимиры Стояновой. Сейчас безусловный лидер — солист Большого бас Дмитрий Белосельский, чей весомый, запоминающийся вокал — на уровне самых высоких мировых стандартов. Ожидаемо блеснула и уругвайская сопрано Мария Хосе Сири. Москва помнит ее по «Аиде» на весеннем фестивале Ростроповича. А вот голос прославленной меццо Даниэлы Барчеллоны казался уставшим и несвежим: по всему видно, что золотая пора певицы минула. Блистательный в моцартовском и белькантовом репертуаре тенор Франческо Мели ввязался не за свое дело — в плотной вердьерской фактуре он явно перенапрягся и звучал однообразно и резко.

Даром преподаватели время со мною тратили

Алексей КОЛЕНСКИЙ

Кирилл Серебренников перенес на экран собственный спектакль «(М)ученик».

В позапрошлом году театральные критики разобрали мораль: «Гоголь-центр» по косточкам, в очередной раз подтвердив очевидное: Серебренников «плавает» в классическом наследии, компенсируя неудачи провокативными постановками, покупая публику аплодмбом. Собранный из немецкого конструктора фарс по пьесе Мариуса фон Майенбурга оказался безыскусным, зато претендующим на актуальность, дерзость, идеализм: зрители заодно с труппой играли роли жертв обличений главного героя, прикрывавшего причинное место Евангелием.

В картине похождения возмутителя спокойствия выглядит целомагнее и инфантильнее. Старшеклассник отказывается посещать уроки плавания. Его матери-одиночке, женщине ни в чем не твердой, очень важно знать, отчето. «По религиозным убеждениям!» — рапортует Веня Южин (Петр Скворцов) и, заткнув родительнице (Юлия Ауг) рот, решает дожать стоящих на пути к вольной жизни педагогов. Оружие бунтаря становится

Слово Божие: парень превращается в хунвейбина, почитающего, проповедующего и внедряющего в школьную жизнь нормы Книги книг. Причем одновременно. Веня выносит из Библии цитату на злобу дня и заодно с нею — мозги повернувшихся под раздачу окружающих. Без тени вдохновения, на голой моторике.

И все у него получается: героя освобождают от плавания, одноклассники запрещают носить бикини, преподаватель закона Божиего признает сканда-

листа своей овцой, а тот батюшку (Николай Рошин) — фарисеем. К числу последних здесь можно отнести всех, включая нагнетающего истерию проповедника, ни разу не замеченного в любви к Богу и ближним. Скорее всего, Веня одержим властью над душами и ничем более.

На пути яркой личности встает единственный педагог — учительница биологии, она же школьный психолог, Елена Львовна (Виктория Исакова). Остальные персонажи оказываются

«Ученик». Россия, 2016
Режиссер: Кирилл Серебренников
В ролях: Петр Скворцов, Юлия Ауг, Виктория Исакова, Николай Рошин, Александр Горчилин, Александр Ревенко, Светлана Брагарник
18+
В прокате с 13 октября

бессильны перед самодельным «богом из машины» из-за толерантности и политкорректности. И тут в тексте фон Майенбурга просматривается не задекларированная христианская, а по умолчанию — исламская угроза.

С героями фильма Серебренникова все несколько любопытнее. Кроме подростка и биологички, в картине фигурируют лишь влачащие полубогородную жизнь амёбы. Не люди, а питательный бульдон для «демиурга» Вени. Педагоги и одноклассники пытаются урезонить подвижника благочестия: оставайся, мальчик, с нами, будешь нашим королем! Представляя собой коллективную, на все ради чада готовую маму. А «уверовавший» гаденыш не лыком шит — не встречая сопротивления, но выдыхаясь под тяжестью библейской риторики, обочаривается жаждущим крови мелким бесом.

Эпиграфом зрелища могла бы стать библейская цитата: «Где будет труп — там соберутся орлы». Серебренников с фон Майенбургом нащупали нерв эпохи: фарисейство — не только духовный недуг, но и коммуникативный код, которым воспользовался компьютерный вирус «Вениамин», упорно перезагружающий систему ложными запросами на лояльность. Общество, стратифицированное по признакам «свое-родное», «чужое-вредное», беззачитно перед паразитом. Сегодня все на Земле стремятся опроститься, нащупать дно культурной идентичности, прирости к корням. В будущее веры нет. Фигура зовущего к истокам пророка становится главным человеческим капиталом. И никому нет дела, что «Вениу работу» мог бы выполнить подлинный харизматик, священник или интернет-поисковик. Люди с каждым днем утрачивают доверие к тому, что не происходит с ними сию минуту, здесь и сейчас. На зыбкой пелене повседневности образуются голокружительные пассажи. Нетрудно, например, представить училку, предлагающую питомцам потренироваться натягивать презерватив на морковку, и священника, проповедующего в соседнем классе целомудрие, и обезумевшего на почве выбора между «левым и правым уклоном» ученика.

Иное дело — связать реальности, высечь искру и наэлектризовать аудиторию. Автор пьесы наверняка видел «(М)ученика» этакой динамо-машинкой (сумрачный германский Брехт ему в помощь), а Серебренников не сумел соответствовать замыслу и сформулировать внятное художественное высказывание. Фильм рассыпается на пригоршню недурно разыгранных, увиденных оператором Владиславом Опельянем эпизодов. Каждый, впрочем, строится по одной схеме: субъективная камера преследует намеренную жертву, затем фиксируется на кульминации скандала. Это не сознательный прием, а шаблон авторского восприятия важнейшего из искусств: сцены могли бы быть хороши, но их подача и сыгранность хромают на обе ноги. Картины мира в этой фасетчатой оптике не наблюдаются. Зато режиссер, как бухгалтер, аккуратно помещает надерганные Веней постулаты Писания соответствующей сноской: книга такая-то, стих, строка... Актеры как умеют барахтаются на мелководье, одна лишь золотая рыбка — Виктория Исакова — с легкостью вписывается в брехтовскую эстетику. Но и ее самостоятельной героине, согласно сюжету, суждено остаться в полном одиночестве у разбитого «Учеником» корыта.

Проверено ВРЕМЕНЕМ

60 лет назад во всеююзный прокат вышла картина «Илья Муромец» с Борисом Андреевым в главной роли. Это первый широкоэкранный отечественный фильм. Сегодня, в эпоху доминирования изобретательных фантазий и торжества компьютерных технологий, имеет смысл разобрататься: сохранила ли сказка отечественного классика, режиссера Александра Птушко, художественное качество или ее следует воспринимать как громоздкий памятник эпохи, и только.

САМОПАЛЬНЫЕ спецэффекты фильма в комплекте с его несомненной изобразительной насыщенностью, хотя и производят впечатление, уже не потрясают. Зато поражает непоказной антипсихологией, который принудительно диктуется исходным фольклорным материалом.

Птушко не умничает и не ерничает, никакого такого «постмодернизма», даже и в зародыше. Значимые события располагаются на линейке сюжета вплотную, впритык. Персонажи не размыливаются, но отработав фольклорные «обязательства», Устойчивость этого кровавого, жестокого, опасного мира обеспечивается именно безальтернативным характером событий.

Никаких пауз, ни малейшего временного зазора для возникновения рефлексии действующим лицам не предоставляется. Все очень определенно, конкретно, смачно, сочно, быстро. Птушко не в первый, да и не в последний раз удается дать точный визуальный и темпоритмический эквивалент архаического типа сознания.

Илья Муромец выпивает сока встантравы и моментально выздоравливает. Боярин Мишатичка, в выразительном исполнении Сергея Мартинсона, сразу же соглашается на предательство, но скорее не из «трусости», а потому что такое у него место в сказочном человеческом космосе, такая неотчуждаемая роль.

Знакомство богатырей — Ильи Муромца, Добрыни Никитича и Алешы Поповича — напоминает, конечно, знакомство мушкетеров, но лишь внешне. У богатырей допсихологической эпохи нет «внутреннего мира», обид, честолюбия и вообще эмоций, один только долг. Они защитники Земли Русской. Воины. Полноты, Алеша Попович да Илья Муромец нуждаются в своих возлюбленных, но исключительно для того, чтобы обеспечить посредством рождения детей дальнейшее безостановочное развитие истории. А отдыш им и вовсе не требуется.

Страна, совсем недавно пережившая кошмар войны на уничтожение, выстоявшая и победившая, легко считывала с экрана тему долга, мотив безусловного героизма: «Велика Россия, а отступать некуда — позади Москва». Архетип в картине Птушко тот же, просто в центре былинного Русского мира Мать городов русских, Киев-град.

Расклад традиционный: бояре грызутся, а некоторые предают, князь мудр и ответственен, крестьянин сомнителен, ибо гостит тут, а не живет, дева прекрасна и преданна, воин-дружинник смел. На границах Киева враги: Соловей-разбойник, Калин-царь. Жаждают поживы, уничтожения русских и самоуверждения. Некая жизнеустроенная стратегия Русского мира — ее никто персонально не придумывает, не внедряет из соображений ситуативной корысти и хитроумия.

Большой интерес представляет следующий парадокс. «Илья» — имя иудео-христианское, между тем Киевская Русь в фильме показана как страна языческая, поклоняющаяся Перуну и компании. Вероятно, роль сыграло то обстоятельство, что при Никите Хрущеве как первом секретаре ЦК КПСС началось определенное наступление на православную церковь.

Но, как ни странно, это несоответствие приводит к углублению проблематики. Ключевой эпизод — сражение между Ильей Муромцем и его юным сыном-богатырем по имени Сокольник, которого давно отнял у пленной Василисы и воспитал в степном духе царь Калин. Эта коллизия — классическая для фольклора. Смысл конструкции в том, что архаические сообщения ставят кровно-родственные отношения превыше всего, и схватка сына с отцом, таким образом, автоматическая «напрягает» сюжет.

Николай ИРИН

Эдвард Сноуден и кубик Рубика

Егор ХОАМОГОВОВ

Новый герой Оливера Стоуна, знаменитый разоблачитель из недр ЦРУ и АНБ, очень напоминает Гарри Поттера. Он так же сверкает очками, столь же честен, отважен, наивен, талантлив и немного простоват, его девушка внешне похожа на Джинни Уизли. А вместо шрама на лице разве что угрожающе кривая диаграмма: и на детекторе ажи, и на символическом проекте глобальной слежки «Сердцебиение», разрабатываемого Сноуденом.

«Сноуден». США, 2016
Режиссер: Оливер Стоун
В ролях: Джозеф Гордон-Левитт, Мелисса Лео, Закари Куинто, Джеймс Батлер, Роберт Фёрт, Рэйчел Хэндшоу, Кристиан Райан, Контеррарс, Паркер Соьерс, Рис Иванс, Кен Томас
16+
В прокате с 15 сентября

В общем, на главную роль можно было смело приглашать Дэниэла Редклиффа, хотя и Джозеф Гордон-Левитт справляется на «отлично». Получается идеальный образ. Но ирония судьбы в том, что Эдвард в самом деле герой без недостатков — за три года тщательнейших копаний в его биографии так и не обнаружилось компромата серьезнее, чем налицо эпилепсии. Человеческая культура, воспитанного на князе Мышкине и Достоевском, данное обстоятельство, скорее, даже располагает.

Мало того, реальный Сноуден, показанный в документальной ленте американки Лоры Пойтрас «Citizenfour: Правда Сноудена». Человеческая культура, воспитанного на князе Мышкине и Достоевском, данное обстоятельство, скорее, даже располагает. Мало того, реальный Сноуден, показанный в документальной ленте американки Лоры Пойтрас «Citizenfour: Правда Сноудена». Человеческая культура, воспитанного на князе Мышкине и Достоевском, данное обстоятельство, скорее, даже располагает.

Оливер Стоун и пытается если не продемонстрировать нам подноготную феномена, то хотя бы объяснить ее отсутствие. Получается очень типичная для этого режиссера история, подобная «Уолл-стрит». Молодой талантливый парень встречается с гением и злодеем, который помогает ему сделать карьеру, но юноша осознает, что встал на кривой путь, противоречащий американским ценностям, а потому своего прокурителя предаёт. В «Сноудене» последняя капля становится разговора, когда наставник Эдварда даёт понять, что во всех интимных де-

талях следит за ним и его подругой. Разумеется, суть не столько в личных, сколько в идеальных мотивах. Работая на стыке ЦРУ и АНБ, Сноуден воочию ощущает мощь американского всевидящего ока, коему сливают приватную информацию миллиардов юзеров крупнейшие интернет-фирмы — «Гугл», «Фейсбук», «Эппл», «Скайп» и т.д.

Собранные данные используются спецслужбами Дяди Сама для грязного шантажа. Государство-монстр расстреливает людей с беспилотников, включая детей, случайно попавших в зону поражения. При малейших сомнениях в верности Ялонии как союзника АНБ может ее обесточить и погрузить во тьму.

Сноуден видит, что многие его друзья и коллеги сомневаются, негодуют, пытаются как-то остановить разрастание глобальной «Железной пяты», но на решительный шаг никто, кроме него, так и не отваживается. Впрочем, само разоблачение подается Стоуном несколько театрально: Эдвард скидывает тайные файлы на флешку, вмонтированную в кубик Рубика, и проносит ее мимо охранных систем за одну ходку. На самом же деле Сноуден передавал материалы журналистам постепенно. Там, где режиссер усмотрел нервный погреш, реальный герой с олимпийским спокойствием вел продуманную тонкую игру в течение четырех месяцев. И здесь фильм явно отстывает «Citizenfour» — кадры из последующего, кстати, обильно «цитируются» в блокбастере. Но копия в сравнении оказывается слабее оригинала: хладнокровный Сноуден переигрывает нервного Гордон-Левитта...

Оливер Стоун — убежденный американский либерал из числа тех, кто считает своим политическим идеалом Джона Кеннеди. Он упивается американской силой, любит даже империю, но считает, что в ней что-то пошло не так. И поэтому создает экстравагантные вещи, вроде фильмов о Кастро и Путине или выпуска основательного исторического сериала «Нерассказанная история США». Сейчас Стоун готовит к показу ленту «Украина в огне», сделанную если не в пророссийском, то точно уж в антизападном ключе. И «Сноуден» для него — продолжение борьбы с той самой протухшей Америкой.

С чем невозможно не согласиться — это с тем, что Эдвард Сноуден — герой нашего времени. Один из главных. Он не просто вытаскивает на свет Божий грязную игру Вашингтона. Он вскрывает систему повсеместной манипуляции и террора и тем самым предоставил людям шанс ей сопротивляться. Стоун раскрывает конфликт между изначальным патриотизмом Сноудена и последующим пренебрежением «американскими национальными интересами». Сверхдержава не может так просто сослаться на эти интересы, поскольку ее суть — в поприще суверенитета других наций. Когда слабый имеет секреты, опасаясь сильного, то выдавший их — предатель. Когда сильнейший владеет спутниками, авианосцами, долларами и CNN разрабатывает все новые виды оружия, дабы держать в узде всех прочих, любой, кто встает у него на пути, — благородный герой.

Разоблачения Сноудена дали каждому человеку трудный выбор:

надо ли флиртовать в чатах, начинать утро со слов «о кей, Гугл», призывать в Твиттере оторвать голову Обаме, если все это немедленно оседает в хранилищах американской разведки? На примере казуса с иранским банкиром в Женеве режиссер дохочливо разъясняет проблему, поднятую Сноуденом. Нам кажется, что наши поступки не могут привлечь внимание правительства США. И действительно — кто мы такие? Но сплошь и рядом ходит, что обычные с точки зрения глобального Спрута люди так или иначе повязаны с важными. И вот уже ваши интимные фото начинают представлять огромный вербовочный интерес...

Но куда большее значение то, что сотворил Сноуден, имеет для суверенных государств. Бесстрашное срывание масок и унижение Вашингтона в значительной степени развязало руки тем, кто ратует за многополярный мир. Не было бы Сноудена — не случилось бы, скорее всего, ни Крыма, ни Донбасса, ни разрушения американских павильонов в Сирии, ни десятков других флажков, выставленных повсеместно распоясавшемуся «гегемену», который никогда уже не прекратит перед нами в сияющей броне на белом коне.

Человечество вздохнуло свободнее. И то, что Сноуден жив, дышит, может наслаждаться подмосковными вечерами, даже если ему бывает скучно, — тоже достижение «сноуденовского» переворота. Эдвард восстановил покоренное в последние десятилетия глобальное равновесие. У мира, катившегося в марш престарелого клинтона с его гей-каландажом, стремлением за демократизировать Ближний Восток и загнать Россию за Урал, появилась надежда. Сноуден действительно выступил подобно сказочному Гарри. Как волшебную сказку, ставшую былью, и стоит посмотреть новый фильм Оливера Стоуна.

Комедия в положении

Дарья ЕФРЕМОВА

На экране — третья часть известной британской франшизы.

Если пользоваться лексикой прокатчика, на сей раз Бриджит «в очень интересном положении»: ей предстоит выяснить, кто отец будущего ребенка.

Спутствующие обстоятельства оставляют двойственные впечатления: повзрослевшие до отчетливых признаков увядания и немного усталые Марк Дарси (Колин Фёрт) и Бриджит Джонс (Рене Зеллвегер) плывут в мире хипстеров, гаждетов, активисток Фемпел, кричащих слоганов и коктейлей в баночках из-под варенья. Пытаются держаться на плаву: он по-прежнему преуспевающий адвокат (защитца, кстати, приходится малолетних экстремисток), она продюсер на новостном канале. Похудела, подобрала стильные очки, купила квартиру в центре Лондона, но не вышла из ампулы: обаятельная мисс безазаберность опять начинает жизнь с чистого листа, дает клятвы, анализирует промахи, нарывается на препоны.

Это и понятно: была бы Бриджит Джонс интересна зрителю, будь девушка благополучна, счастлива, да хотя бы даже не попадая она в проклятие. Почему так? По мнению режиссера, сценаристов и прокатчиков, Джонс — в ряду обобщенных портретов поколения рожденных в семидесятые: одинока, много работает, стремится к совершенству, но не выдерживает — днем маниакально считает калории, вечером закупается тортом чипсами и запишет виски. В общем, пытается разрешить «вечный конфликт разума с сердцем». Именно этой жизнен-

«Бриджит Джонс 3». Великобритания, 2016
Режиссер: Шэрон Маугуайр
В ролях: Рене Зеллвегер, Колин Фёрт, Патрик Демпси, Эмма Томпсон, Джемма Джонс, Селия Имри, Джим Бродбент, Джеймс Кэллис, Сэлли Филлипс, Эд Ширан
16+
В прокате с 15 сентября

он «излучает теплоту и любовь». Дарси то вспыхивает праведным гневом, то прячет глаза. На высоте в этой фантазмагории только Эмма Томпсон, играющая саркастичную докторшу-муженевастишницу.

Чего же хотели постановщики? Показать, что семейные ценности для женщины важнее мифических амбиций, всех этих «сами с усами» и «мужиков мне надо», в фильме то и дело высмеиваются радикальные феминистические организации, Джонс пытается строить карьеру, но ее продвижение прекращается с назначением девушки-гота со стальными глазами. Что мужчины — не какие-то самолюбивые эгоисты, а потенциальные отцы семейств, готовые на все ради своих детей. И еще, что эта пена дней — хипстеры, гаджеты, интернет-технологии и сетевые эмодзи — ничто по сравнению с настоящими эмоциями.

Правильная идея. Только на поверхности вылезло другое: оборотничья неадекватность вечных детей вроде Бриджит с какого-то момента — не милая странность, а почти приговор. Почувствуйте разницу: молодая особа смущает деревняное общество ханжой фливорной шуткой. Или — дама за сорок, одетая в белое с головы до ног, с размаха похлопается в грязь лицом на молодежном фесте.

Приглашение к участию в торгах
Российская Федерация получила заем 7999-РУ от МБРР для реализации проекта «Сохранение и использование культурного наследия в России», часть средств займа будет использована на выплаты по контракту CH5W2/PMZ-4(g) «Поставка компьютерного оборудования и монтаж СКС, поставка мультимедийного и фотооборудования». Покупатель, Государственное бюджетное учреждение культуры «Псковский государственный объединенный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник», реализующий в рамках проекта подпроект «Создание информационно-экспозиционного музейного комплекса», приглашает правомочных и квалифицированных участников подать запечатанные конкурсные предложения на выполнение работ.
Торги проводятся по процедурам национальных конкурсных торгов руководства МБРР.
Квалификационные требования к участникам указаны в документации для торгов.
Документация может быть получена после направления заявки по адресу: СПб, ул. Чапаева, д. 9, лит. А, тел.: (812) 648-02-04, контактное лицо: Суслова К.В., suslova@fsp.spb.ru
Предложения должны быть доставлены не позднее 12.00 (мск) 22.09.2016 по адресу: 180000, Псковская область, г. Псков, ул. Некрасова, д. 7, каб. 104 (приемная), контактное лицо: Иванова Наталья Анатольевна, тел.: (8112) 66-23-33, e-mail: otdeleycheta@yandex.ru
Опоздавшие предложения будут возвращены невскрытыми.
Вскрытие конвертов с предложениями состоится в присутствии участников торгов в 12.05 (мск) 22.09.2016 по адресу подачи предложений.

Леонид Кондрашев: «Копать в Зарядье — огромная честь для каждого археолога»

Августин СЕВЕРИН

Минувшие весна и лето выдались очень богатыми на археологические находки. Работы велись на десятках улиц и набережных, на Садовом и Бульварном кольцах, в будущем парке «Зарядье». О самых ценных и примечательных достижениях этого года, а также о том, где появится археологический театр и где будут экспонироваться наиболее интересные артефакты, «Культуре» рассказал заместитель руководителя департамента культурного наследия — главный археолог Москвы Леонид Кондрашев.

культура: Какие раскопки были самыми захватывающими?

Кондрашев: Профессионалам они интересны все: археологи — не охотники за сокровищами, а, как говорил выдающийся советский ученый Артемий Владимирович Арциховский, «историки, вооруженные лопатой». Ни по книгам, ни по летописям, ни по каким-либо иным документам мы не можем составить общей картины: авторы письменных источников акцентируют внимание на том, что важно именно для них (выдающиеся события, экономические сделки, правовые акты). А значит, полную картину жизни, повседневности наших предков мы можем изучить только с помощью археологических находок. В текущем году большие раскопки проводились в Зарядье, на Соймаковском проезде, на Софийской набережной. А самая масштабная работа, где площадь раскопок доходила до 60 тысяч квадратных метров, велась в рамках московской программы благоустройства «Моя улица», так как приводилось в порядок пространство исторического центра города. Теперь к полевым археологам присоединятся узкие специалисты.

культура: Программа «Моя улица» стала настоящим подарком для ученых. Особенно, наверное, было интересно поработать на Тверской. Много ли удалось откопать? Что находили чаще всего?

Кондрашев: Всегда больше всего обломков керамических сосудов — их тысячи. Сам по себе такой обломок мало что говорит. Но тысячи обломков — очень ценный статистический материал. В Москве несколько раз менялась технология изготовления горшков, это важный хронологический маркер. И когда мы начинаем обнаруживать обломки сосудов, то именно по ним выдвигаем первую гипотезу о датировке того горизонта, который раскапываем. Это общая направляющая, позволяющая нам делать выводы.

культура: А деньги попадаются часто?

Кондрашев: Их, конечно, намного меньше, чем керамики. Но вот в этом году в Вознесенском переулке мы нашли в одном месте 91 монету XVIII века. Это небольшая сумма: то, что могло лежать в кармане у человека. Скорее всего, деньги потерял небогатый горожанин, кто-то из прислуги, шедший за покупками: сумма была рассчитана на обед для большого коллектива или на то, чтобы купить какую-то обновку.

культура: К какому периоду в основном относятся находки, сделанные на Тверской?

Кондрашев: Преимущественно к XVIII веку, XVII столетие мы в этот раз практически не затронули.

культура: Эти периоды сильно отличаются?

Кондрашев: Если мы говорим о слоях XVII века, то в них много находок, связанных с усадьбным бытом, очень интересные, хорошо сохранившиеся. А уже в XVIII столетии мы видим оторванные пуговицы, монетки, другую мелочь. В это время здания на Тверской сдаются в аренду, на первых этажах открываются лавки, на улице начинается толкучка, вот люди и теряют мелкие предметы.

культура: То есть Тверская с XVIII века становится торговой улицей?

Кондрашев: Да, и главной улицей Москвы.

культура: Удалось ли найти что-нибудь необычное?

Кондрашев: Например, возле Елисеевского магазина мы нашли инструмент фальшивомонетчика, он называется маточник. Дело в том, что в России еще с XIV века приняли ор-

днскую денежную систему. Монетки были небольшими, размером с ноготь, и неправильной формы. Изготавливались они с помощью специальных штемпелей, приблизительно таким же способом, как сейчас можно сделать себе монету на ярмарке: на одну болванку с рисунком кладется заготовка из мягкого металла, накрывается другой болванкой, а потом по ним ударяют кувалдой. Подобные болванки и были штемпелями. Со временем рисунок на штемпелях сбивался, требовались новые. Так вот маточник — это лекало для штемпелей, изготовленное из очень твердого железа. Когда специалисты посмотрели, они сказали, что это нелегальный инструмент: все официальные маточники давно известны нумизматам. На нелегальность указывает и то, что нашли его прямо на мостовой XVII века.

культура: Есть версии, как он там оказался?

Кондрашев: Мне кажется, что человек был арестован и выбросил его по дороге. Потому что обнаружение маточника грозило ему крупными неприятностями: вырвали бы нос и отправили его на каторгу.

культура: Кстати, мостовые тогда были деревянными?

Кондрашев: Деревянные мостовые существовали и в XVII, и в XVIII, и до XIX века. Потом начали мостить камнем. Люди при этом не заморачивались с ремонтом: мостовая портилась, зарастала культурным слоем, когда она приходила в негодность — укладывался следующий ярус. Культурный слой — это тогда земля, в которой сохранились следы деятельности людей.

культура: И много таких ярусов удалось найти?

Кондрашев: В этом году мы сильно не углублялись, наоборот, следили за тем, чтобы новые коммуникации — их прокладывали на Тверской — не затронули старые мостовые. Но нам известно, что при строительстве подземных пешеходных переходов напротив мэрии и на Пушкинской площади насчитали 5 ярусов мостовых. А, скажем, на Ильинке в свое время было найдено 26 ярусов.

культура: На нынешней Пушкинской площади до 30-х годов располагался знаменитый Страстной монастырь. Отыскали остатки его постройки?

Кондрашев: Была обнаружена боковая стена, которая шла вдоль трапезной. Нам очень повезло, что стена располагалась четко вдоль траншеи

коллектора, поэтому ее удалось оставить нетронутой. Сейчас специалисты прорабатывают вопрос возможности ее показа, но, по техническим причинам, там не все просто. Кроме того, была найдена стена Белого города, разрушенная еще в XVIII веке. Часть стены, открытая нами в районе Пушкинской площади, законсервирована методом погружения в грунт. Это значит, что она засыпана тем же грунтом, из которого ее выкопали, чтобы создать такие же условия, как и до обнаружения. Главное для нас то, что мы уже зафиксировали ее точное положение. И пока найденные в ходе раскопок фрагменты стены остаются под землей, у нас всегда будет возможность реконсервировать и показать эти руины. На данный момент очень важно, чтобы они оставались in situ, то есть на месте.

Кстати, когда на пересечении Бульварного кольца и Тверской улицы собирались строить тоннель, мы хотели, чтобы пешеходный вход в него пролегал через Тверскую башню Белого города. Тогда, в 2008 году, мы исследовали улицу с георадаром, для этого милиция ночью перекрывала движение, но башню найти так и не смогли, хотя приблизительно знали ее положение. Видимо, потому что под Тверской для парадов сделали бетонную подушку, которая ее скрывала. По материалам метростроителей, прокладывавших наклонные спуски для станции «Пушкинская», нам было известно, что основание башни сохранилось. Метростроители разобрали часть основания, но по их документам было непонятно, насколько большую. Сейчас мы знаем, что именно сохранилось и где конкретно находится это основание. К счастью, новые коммуникации прошли мимо башни, мы следили, чтобы каада была сохранена.

культура: А что станет с участком стены Белого города на Хохловской площади?

Кондрашев: К настоящему времени и там найдено решение. Напомним, что первоначально этот участок не готовили к показу на воздухе. На Хохловской площади собирались построить многоуровневую подземную парковку. По инициативе археологов в рамках этого проекта планировалось организовать место для экспонирования обнаруженного участка стены. К сожалению, проект так и не был реализован: инвестор разорился, и судьба стены в течение нескольких лет оставалась неопределенной. Весной решить участь исторической ре-

лики предложили горожанам. В ходе опроса на городской площадке электронных референдумов «Активный гражданин» москвичи высказались за то, чтобы сделать памятник своего рода музеем под открытым небом. Уже в ближайшее время должно начаться проектирование, по его результатам пойдем стоимость работ, и я надеюсь, что в 2017-м, в рамках городской программы благоустройства «Моя улица», стену повторно законсервируют, а столица получит археологический театр. Мы рассчитываем, что стена будет передана под опеку Музея Москвы, который сможет обеспечить ее сохранность. После засыпки котлована, вырытого под паркинг, возле стены планируется создать амфитеатр. Он станет не просто одной из достопримечательностей: здесь будут проводить исторические представления, где люди, не знакомые профессионально с историей нашей страны, смогут получить базовые знания. Мне кажется, что действо на фоне памятника московского Средневековья сделает впечатление зрителя намного более глубокими.

культура: Другое оборонительное укрепление Первопрестольной, Китайгородская стена, сохранилось лучше — довольно протяженные куски есть в Зарядье и за «Метрополем».

Кондрашев: Участок за «Метрополем», хотя он фактически результат ремонта XIX века, сейчас нуждается в реконструкции. К сожалению, Москва не имеет права вложиться финансами, так как стена не является собственностью города. Естественно, мы озабочены состоянием этого участка, но пока окончательно не решено, что за него отвечает Москва, мы не можем этого делать. Вместе с муниципальным вопросом решится и вопрос реконструкции. А вот в Зарядье в ходе раскопок обнаружен фундамент стены со стороны Москворецкой набережной. Он отлично сохранился и будет экспонироваться.

культура: В «Википедии» в статье «Парк «Зарядье» сказано: «Полноценные археологические работы в Зарядье никогда не проводились». Насколько эта информация соответствует действительности?

Кондрашев: Люди, утверждающие, что там не проводились раскопки, совершенно не знакомы ни с историей в целом, ни с археологией. Зарядье — знаковый объект для всех московских археологов, в том числе для меня. Еще до войны, начались археологические

работы, которые были продолжены после Победы, когда там планировали построить одну из сталинских высоток (их должно было быть восемь). Напомним, что в 1947 году праздновалось 800-летие основания Москвы. Поэтому все результаты этих важных для воссоздания истории города работ были опубликованы. Для многих поколений московских археологов они стали настоящим учебником. Раскопки в Зарядье дали тот материал, на котором мы, следующее поколение, постигаем азы московской археологии. Для каждого археолога это огромная честь — участвовать в раскопках в Зарядье. Когда в прошлом году мы копали встык с раскопом Михаила Григорьевича Рабиновича, работавшего здесь в 1949–1951 годах, был найден клад-гигант. Сам Рабинович не дошел до клада всего 70 сантиметров. Когда мы видим, что наши чертежи — практически продолжение чертежей коллег, мы чувствуем сопричастность истории нашей науки. Поэтому заявление о том, что в Зарядье не велась работы, было сделано либо ради красного словца, либо по причине невежества.

культура: Расскажите, пожалуйста, подробнее о кладе-гиганте.

Кондрашев: Клад относится к XVII веку, то есть ко времени зарождения династии Романовых. В общей сложности найдено 40 тысяч монет, это больше годового жалования стрелецкого полковника. На такие деньги можно было построить один из храмов, какие мы сегодня видим на улице Варварка. Для сравнения, в Кремле был обнаружен клад в 35 тысяч монет, в Гостином дворе — в 95 тысяч, и мы видим, что все эти большие денежные средства располагались на линии, соединяющей торговую пристань Зарядье с Кремлем.

культура: А где к текущему моменту находился самый большой московский клад?

Кондрашев: В Гостином дворе: примерно 95 тысяч русских монет, там было обнаружено 235 талеров (самая распространенная в Европе серебряная монета). — «Культура» и несколько предметов серебряной посуды.

культура: Находка в Зарядье примечательна чем-нибудь, кроме своей величины?

Кондрашев: У меня есть гипотеза, на мой взгляд, очень перспективная, что в этом случае можно говорить о протобанковской деятельности, аналог которой существовал в мусуль-

манских странах. Наш клад был расфасован в несколько керамических флагов. Рядом — несколько отбитых горлышек подобных же флагов. Это значит, что флаги служили чем-то типа банковских сейфов, они не были запорены раз и навсегда, их периодически доставали. Дело в том, что в те времена путешествовать было очень опасно, везти с собой большие денежные суммы — крайне рискованно. Если моя теория верна, то в пункте отправления, в нашем случае в Зарядье, можно было сдать деньги и получить документ. В пункте назначения, предъявив этот документ, путешественник получал свои деньги обратно. Это аналог нынешней системы чеков для путешественников. Видимо, речь шла о представителях одного клана, члены которого жили в нескольких городах и имели свои каналы коммуникации. Нами были обнаружены многочисленные берестяные грамоты, косвенно указывающие на такого рода экономические связи. А вот почему эти средства остались невостребованными, можно только гадать.

культура: Где именно находились кувшины с деньгами?

Кондрашев: Клад был обнаружен в районе главной улицы Зарядья, она называлась Великой и начиналась от Константино-Евлинской башни, которая тогда была проездом. Именно на этой улице, неподалеку от Кремля, располагался мытный двор, то есть фактически таможня. Он находился на Васильевском спуске, приблизительно там, где сейчас построен экскурсионный павильон, в котором можно познакомиться с историей Зарядья, и с тем, как будет выглядеть создаваемый там парк.

культура: Находки этого года можно увидеть на выставке в Доме Российского исторического общества на улице Воронцово Поле. Но это временная экспозиция. Планируется ли в Зарядье создать археологический музей, как это произошло после раскопок на Манежной площади?

Кондрашев: Прорабатывается два смежных проекта. Первый — музей-филиал основания Китайгородской стены со стороны Москворецкой набережной. Как мы выяснили, оно находится в достаточно хорошем состоянии. Во-первых, в районе подземного перехода, который поведет к пристани-променаду парка «Зарядье», планируется постройка, где люди смогут лицезреть найденные нами основания Китайгородской стены. Во-вторых, в том же помещении будет размещаться археологическая экспозиция. Этим должен заниматься департамент культуры Москвы, так как все находки археологов по закону передаются в государственные музеи. В нашем случае это Музей Москвы. Таким образом, экскурсанты, прогулявшись по парку, увидят и реальные археологические руины, и артефакты, найденные на территории Зарядья.

культура: До сравнительно недавнего времени новые находки выставлялись в Гостином дворе. Планируете ли возобновление экспозиции?

Кондрашев: Да, в Гостином дворе мы стремились показывать наиболее свежие коллекции. По закону они должны быть переданы в музей в течение трех лет, поэтому экспозиция там постоянно менялась. Сейчас решается вопрос о передаче этого зала Музею Москвы. В перспективе речь может идти об интересной археологической тропе: начало — в Музее археологии Москвы на Манежной площади, продолжение — музейфицированные фундаменты и надгробия церкви Троицы в Старых полях (они находятся в Театральном проезде, рядом с памятником Ивану Федорову. — «Культура»), затем — храм Ильи Пророка на Ильинке и Английский двор, где также представлены археологические предметы. А завершить прогулку по Великому посаду старой Москвы можно будет в Зарядье. В ходе такой экскурсии люди смогут посмотреть на то, чего в современном городе больше нигде не увидишь. Сегодня, если мы говорим о старой Москве, то главным образом имеем в виду XIX — начало XX века. Есть, конечно, постройки и XVIII, и XVII века, известные, как правило, только специалистами. А здесь появляется возможность взглянуть на вещи, сохранившиеся по крайней мере с XII века, то есть со времен летописного основания Москвы. Думаю, этот маршрут будет пользоваться большой популярностью.

Клад «Моей улицы»

Олег ФОЧКИН

Выставка археологических находок, обнаруженных в ходе благоустройства столичных улиц, начала работать на Воронцовом Поле в недавно отреставрированной усадьбе XVIII–XIX веков, где размещается Дом Российского исторического общества.

На торжественном открытии присутствовали мэр Москвы Сергей Собянин, спикер Госдумы Сергей Нарышкин (он же является и председателем РИО), руководитель департамента культуры Первопрестольной Александр Кибовский и глава департамента культурного наследия города Алексей Емельянов.

Экспозиция так и называется — «Дом Российского исторического общества и история Воронцова Поля».

— Место, в котором мы находимся, по-настоящему уникальное, — сказал Сергей Нарышкин. — Когда-то тут охотились

вы, а фрагменты оград, мостовых, фундаментов останутся на прежнем месте и будут законсервированы.

Среди экспонатов и 40 документов, представленных Главным архивным управлением столицы. Кого-то заинтересуют планы и описания купеческих домовладений, а иных — свидетельство благотворительности наших предков: например, датированное 1898 годом заявление потомственных по-

правители Москвы, здесь располагалась охотничья дача Ивана III и Василия III. Сейчас на этом месте уютная, замечательная усадьба...

Сергей Собянин, в свою очередь, отметил, что за последние несколько лет было обновлено около 700 зданий.

— Это вообще колоссальный объем, такой интенсивности работ по реставрации памятников истории в столице не проводилось никогда, — заверил градоначальник.

Несмотря на ударные темпы, 15 процентов старинных зданий все еще находятся в ужасном состоянии. А значит, городу предстоит много сделать для сохранения своего исторического облика. Впрочем, не в одиночку: Собянин подчеркнул, что столь высокая эффективность восстановительной деятельности стала возможной только благодаря помощи федеральных органов власти, общественных организаций и частных инвесторов.

Экскурсию для первых лиц (они же — первые посетители) провела директор Музея Москвы Алина Сапрыкина. Экспонаты еще недавно лежали под ногами жителей — древние предметы были обнаружены рабочими во время реставрации и благоустройства города по программе «Моя улица» за два последних года. Тут и различные монеты, и части одежды, и стеклянные сосуды с замысловатыми клеймами, глиняные курительные трубки, аптечные и косметические флаконы, перстни, пуговицы, карточки, пули и даже сабля с ножнами.

Кстати, на сайтах Mos.ru и Мосгорнаследия опубликован список топ-20 находок — в него вошли клады в Кадашах и Зарядье, чугунные решетки со световыми призмами на Мясницкой улице, фрагмент укрепления Белого города, раскопанный на Тургеневской площади... Особую ценность имеет кусок деревянной трубы XVIII века, использовавшейся когда-то для водоснабжения. Всего же в рамках программы «Моя улица» найдено свыше тысячи артефактов, подробно раскрывающих историю городского быта. Их передадут в Музей Моск-

четных граждан Москвы Федора Семеновича Рахманова, Сергея, Ивана, Георгия Карповичей и Александры Карповны Рахмановых и жены купца Елизаветы Семеновны Федотовой городскому голове о пожертвовании 200 тысяч рублей на устройство больницы (санатория) для хронических больных. А есть и настоящие раритеты — книга, подаренная историком Василием Ключевским одному из Рахмановых, они состояли в переписке...

Да и сами палаты, где обособилась выставка, достойны не меньшего внимания. Усадьба, возведенная неизвестным архитектором на углу Воронцова Поля и Подсосенского переулка, сохранилась почти в первозданном виде. В 1823-м ее хозяином и стал Рахманов — представитель старообрядческой купеческой династии, занимавшейся торговлей хлебом, лесом и пряжей. Члены этой фамилии были известны как крупные благотворители. На их средства построены старообрядческая школа, дом бесплатных квартир, приют... Рахмановы владели усадьбой вплоть до 1917 года. В доме сохранились интерьеры комнат парадной анфилады второго этажа, в отделе которых были применены лепнина, позолота, искусственный мрамор, напольный паркет, ткани для обивки стен. Ходи и любуйся — окна XVIII столетия, бриллиантовый руст, на одном из флагеллей сверху — лепные Припылы-выговеи, фантастическая чутунная лестница середины XIX века...

В советское время в усадьбе располагались общежитие и различные организации. В 2013-м правительство Москвы передало здание, признанное объектом культурного наследия федерального значения, в безвозмездное пользование РИО, которое в течение последних двух лет привело в порядок строения, а территорию благоустроило. За эти усилия удостоилось звания лауреата ежегодного конкурса «Московская реставрация».

Выставка будет работать до 8 октября. А попасть на нее можно по предварительной записи, которую ведет Музей Моск-

Белая кость, красная масть

Тамара ЦЕРТЕЛИ

Галерея «На Шаболовке», входящая в объединение «Выставочные залы Москвы», представляет проект «Булгаков vs Маяковский», «Versus» в названии не случайно — экспозиция рассказывает не столько о схожести, сколько о различиях между двумя классиками.

«Сплошной словарь умерших слов... Бюрократизм, богоискательство, бублики, богема, Булгаков...» — это цитата из пьесы «Клоп». Михаил Афанасьевич футуриста тоже не жаловал: «Маяковский, раскрыв свой чудовищный квадратный рот, бужал над толпой надтреснутым басом»...

В друзьях они не числились, во взглядах не совпадали, творчеством друг друга не особо интересовались. Булгаков современную ему поэзию не воспринимал, Маяковский, на его вкус, был слишком громок, примитивен и не очень глубок. Тот отвечал взаимностью. Считал писателя «буржуазным», а его пьесы — унылыми и старомодными: «Тети Мани, дяди Вани, охи-вздохи Турбиных...»

Катаев в «Траве забвения» описывал первую встречу двух литераторов: «Такую железную улыбку я видел у него [Владимира М.] несколько раз, в частности в тот день, когда я познакомил его в редакции «Красного перца» с Булгаковым, которого Маяковский считал своим идейным противником. Булгаков с нескрываемым любопытством рассматривал вблизи живого футуриста, левовца, знаменитого поэта-революционера... я понимал, что Булгакову ужасно хочется помериться с Маяков-

ским силами в остроумии. Оба слыли великими остряками... Наконец Булгаков, мотнув своими блондинистыми студенческими волосами, решил: «Я слышал, Владимир Владимирович, что вы обладаете неистощимой фантазией. Не можете ли вы мне помочь советом? В данное время я пишу сатирическую повесть, и мне до разреза нужна фамилия для одного моего персонажа. Фамилия должна быть явно профессорская». И не успел еще Булгаков закончить своей фразы, как Маяковский буквально в ту же секунду, не задумываясь, отчетливо сказал своим сочным баритональным басом: «Тимерзев». «Сдаюсь!» — воскликнул с ядовитым восхищением Булгаков и поднял руки. Маяковский мило-тройно улыбнулся. Своего профессора Булгаков назвал Персиковым».

Они были настолько несхожими, что, кажется, принадлежали к разным эпохам. Маяковский — футурист, живущий днем сегодняшним, а в идеале — завтрашним. И Булгаков — ретроспективное, глядящее вспять существо: так позже изображал Бродский писателей в изгнании. В каком-то смысле автор «Мастера и Маргариты» и был эмигрантом. Во всяком случае, мечтал сбежать из Страны Советов.

Булгаков отсылал бесконечные письма правительству — с просьбой выпустить за границу. Самое известное из них, датированное 28 марта 1930 года, показано на выставке: «Я прошу правительство СССР приказать мне в срочном порядке покинуть пределы СССР в сопровождении моей жены Любови Евгеньевны Булгаковой. Я обращаюсь к гуманности советской власти и прошу меня, писателя, который не может быть

полезен у себя, в отечестве, великодушно отпустить на свободу». Через год в послании к Сталину он утверждал: «Я никогда не увижу других стран. Если это так — мне закрыт горизонт, у меня отнята высшая писательская школа... Привита психология заключенного».

Вождь народов литератору не отвечал. И лишь однажды сделал исключение — после смерти Маяковского. Очевидно, второго громкого самоубийства Сталин не хотел. В квартире Булгакова раздался телефонный звонок. В числе прочего голос с грузинским акцентом спросил: «Вы где хотите работать? В Художественном театре?» «Да, я хотел бы. Но я говорю об этом, и мне отказали», — объяснил растерянный писатель. «А Вы подайте заявление туда. Мне кажется, что они согласятся». Во МХАТе, естественно, согласились... Так Маяковский, сам того не желая, помог находящемуся в безвыходном положении Булгакову.

После драматург еще не раз напишет Сталину, будет просить о встрече. Она, как из-

вестно, не состоится — несмотря на то, что вождь с интересом следил за его творчеством, много раз пересматривал «Дни Турбиных» и «Зойкину квартиру».

Маяковский, в отличие от Булгакова, напрямую к власти не обращался — и так был обласкан ею. Исключение — предсмертная записка. За границу выезжал беспрепятственно, исколесил полмира. В галерее «На Шаболовке» можно увидеть его дорожные принадлежности: чемодан, зубную щетку, складной тазик и стаканчик, всегда путешествовавший с ним (поэт пил только из него — был крайне брезглив). Впрочем, из путешествий он рвался домой — «к Лилитке». Скажем, в Америке ему выдали полугодовую визу, но шести месяцев не выдержал — сбежал.

Что до вождей, то кумиром для Владимира Владимировича всегда был Ильич. Он и в 1929 году продолжал «говорить» с Лениным — не Сталиным: «Двое в комнате. / Я / и Ленин — / фотографией / на белой / стене». Этот снимок, висевший

над письменным столом поэта, тоже показан на выставке. Тут и аудиозапись — Лиля Брик рассказывает о похоронах вождя мирового пролетариата. Футурист, у которого были пропуск «от «Правды», от «Известий», наверное, от всех газет», прощался с Лениным несколько раз — поочередно используя билеты...

Тему смерти продолжают еще одни похороны — на этот раз Маяковского. Фотография Ильи Ильфа с выхваченным из толпы лицом Булгакова — серым, сумренным. Он сам переживал не лучшие времена. Вероятно, вспоминал редкие встречи с поэтом — беззаботные мгновения, когда они сходились за бильярдным столом. «Оба безразличны, причем страстные бильярдисты, опять-таки разных стилей», — отмечал Михаил Яншин. — Маяковский обладал необыкновенно сильным ударом, любил класть шары так, что «шары трещали». Булгаков играл более тактично, более вкрадчиво, его удары были мягче, эластичнее и зачастую поражали своей неожиданной меткостью. Мне, будучи в дружеских отношениях и с тем, и другим, приходилось быть их «секундантом». Впрочем, это была совсем не трудная задача, оба были всегда корректными, безукоризненно вежливыми, не пытаясь себе ни одной неосторожной колкости. Они уважали друг друга и, мне кажется, с удовольствием подчеркивали это». По воспоминаниям Сергея Ермолинского: «Если в бильярдной находилась в это время Маяковский и Булгаков направлялся туда, за ними устремлялись любопытные. Еще бы — Булгаков и Маяковский! Того гляди разразится скандал... Независимо от результата игры прощались дружелюбно. И все расходились разочарованными».

Отношения Булгакова и Маяковского — прохладные, но не более — иллюстрирует еще один факт. Елена Сергеевна, как известно, вела список врагов мужа, он тоже представлен в экспозиции. И Маяковский, несмотря на все свои колкости в адрес писателя, там не фигурирует.

О спорт, ты — арт!

Тамара ЦЕРТЕЛИ

Необычная выставка открылась в Музее naive искусства — «Космос Лисицкого». Знаменитый гимнаст, пятикратный серебряный призер Олимпийских игр и семикратный чемпион Европы Виктор Лисицкий влезал за кисть лишь в 60 лет. О том, что общего между живописью и спортом, художник рассказал нашему корреспонденту.

культура: В искусство Вы вошли, можно сказать, через боковую дверь — позировали для знаменитой картины Дмитрия Жилинского «Гимнасты СССР».

Лисицкий: Это было в 1963-м, когда готовились к Играм в Токио. Жилинский пришел в зал, мы тогда тренировались в ЦДХ... то есть в ЦССКА (смеется оговорке). Попросил разрешения сделать зарисовки. Долог над ними работал. Я заинтересовался. А потом взял его домашний адрес. С этого времени и до последнего дня его жизни мы дружили. Что касается той картины — даже не знаю, почему он изобразил меня в центре. Спрашивал у него. Ответил: «Ты мне больше всех понравился, твоя поза, как готовишься к выходу к снаряду...» Там сбоку стоит Лена Аркаева — он десять лет был основным тренером команды. Еще изображены Борис Шахлин, Юра Титов — в общем, все олимпийцы, выступавшие в Токио. Работа «Гимнасты СССР» обвела меня весь мир. Хранили в Русском музее. В следующем году выставкой в Третьяковской галерее будут отмечать 90 лет со дня рождения Жилинского. Надеюсь, и это полотно покажут.

культура: Заняться искусством тоже он Вас подвигнул?

Лисицкий: Не совсем. С первых дней в гимнастике я решил, что стану олимпийским чемпионом, очень много тренировался. И чтобы отдохнуть от физических нагрузок, окунуться в другой мир, часто бывал в семье Дмитрия Дмитриевича. Вокруг него и жены Ниночки всегда было много поэтов, пианистов, скульпторов, художников — Наташа Нестерова, Таня Назаренко, Зураб Церетели... Жилинские брали меня на выставки. Нина могла часами стоять у понравившейся работы, подробно рассказывала о ней, объясняла. Я впитывал. Эти походы мне многое

ФОТО: РИО, НОВОСТИ

дали. Но никогда в жизни не думал, что сам стану художником.

Закончив спортивную карьеру, начал метаться. Пробовал себя в разных областях. Пять лет являлся заведующим кафедрой физкультуры в Московском химико-технологическом институте. У меня было пять тысяч студентов. При мне впервые стали заниматься бейсболом, даже в Америке ездили по этой линии. Затем ушел, захотелось чего-то нового. Работал в «Аэрофлоте» супервайзером... Снова пришлось искать себя. Бизнес не пошел — не приспособлен к этому. А потом мне говорит супруга (Татьяна Рыжова, художник. — «Культура»): «Хватит дурака валять, вот тебе ручка, карандаш — нарисуй ступ, вдруг получится». Попробовал. Получилось. Вместе со мной занимался живописью начала Танина мама — ей тогда лет 80 было. А мне — 60. Мы с ней стали соревноваться. Даже выставались вместе... Я, кстати, как в гимнастике любил трудиться, так и здесь — каждый день с утра до вечера чертил, что-то делал.

культура: Отсутствие образования не смущало?

Лисицкий: Действительно, я ничего не оканчивал. Но у меня свое видение. Знаете, гимнасты ведь летают вверх-вниз, у них хороший вестибулярный аппарат, в пространстве себя отлично чувствуют. Мне тоже комфортно на «просторах» своих картин. К слову, на спортивную

тему тоже пишу. Во время зимних Игр 2014-го в Доме болельщика проходила моя выставка. Для меня это большая честь... После Сочи я стал почетным членом Российской академии художеств. Думал, в этом году в Рио-де-Жанейро получится экспозицию устроить. Но в Олимпийском комитете сказали — везти туда работы очень дорого. Попросили сделать диск — и там на плазменном экране показывали картины.

культура: А самому удалось поболеть?

Лисицкий: Да, присутствовал на всех соревнованиях. Снаряды только не застал — уже в Москве смотрел. А так живую наблюдал. Переживал за наших. Ведь какая там обстановка царила — до последнего неизвестно было, все ли поедут. Безобразно, что творят с российскими атлетами.

культура: Вы как-то сказали, что раньше даже не подозревали о роли медикаментов в спорте. Как относитесь к допинговому скандалу вокруг нашей сборной?

Лисицкий: Это все надумано. Спортсмены очень много сил тратят в процессе тренировки. А когда человек с утра до вечера вкалывает, то истощается, у него должна быть какая-то подпитка, витамины. Это вовсе не значит, что он употребляет наркотики. Еще в 60-е, когда я был действующим гимнастом, в Америке, Германии, Великобритании целые концерны разрабатывали допинг-препараты. У них чемпионы их принимали и

сейчас продолжают. Но те пилюли, инъекции, порошки почему-то не входят в список запрещенных.

культура: Из большого спорта Вы уходили не по своей воле — были на пике формы. Мир искусства не такой жестокий?

Лисицкий: Все то же самое. И там, и тут — битва за выживание. Попробуй сдвинь кого-нибудь. Что до гимнастики — в свое время меня вызвали в Олимпийский комитет, сказали: «Ты уже старый — надо тебя заменить» (смеется). А у меня результаты хорошие — с третьим местом не сбавешь. Все равно перестали брать на сборы, соревнования. Пошел в тренеры. Отличные ученики были — чемпионы Союза. Но и там не дали работать. Жизнь вообще — одна борьба.

культура: А еще в чем-то эти две сферы похожи?

Лисицкий: Конечно. Спорт ведь тоже искусство. Чтобы выиграть олимпийскую медаль, нужно изобрести что-то новое. Мы с моим тренером Константином Сергеевичем Каракашьянцем придумали элемент на перекладине — его даже назвали моим именем. Я впервые исполнил это на чемпионате Европы и завоевал «золото». Сережа Диомидов показал на брусьях «диомидовскую вертушку» — она до сих пор живет. А возьмите художественную гимнастику — какие движения, пластика... Естественно, это мир искусства.

Новая история «Мертвого дома»

Елена МАЧУЛЬСКАЯ Омск

В год 195-летия со дня рождения Достоевского в Омске обнаружили фундамент острога, в котором отбывал заключение осужденный по делу петрашевцев будущий автор «Преступления и наказания».

«Острог наш стоял на краю крепости, у самого крепостного вала. Случалось, посмотришь сквозь щели забора на свет божий: не увидишь ли хоть что-нибудь? — и только и увидишь, что краешек неба да высокий земляной вал, поросший бурьяном, а взад и вперед по валу, день и ночь, расхаживают чужие люди, в «Записках из Мертвого дома» Федор Михайлович пишет, что из окна его казармы был виден очаг на кухне. Потому директор омского литературного музея Виктор Вайнерман пришел к выводу, что будущий писатель сидел в правой казарме. У Игоря Коновалова другая версия. Заключение содержали по разрядам. Особо опасных, к каковым причислялись и петрашевцев, было меньше. Левая казарма, построенная еще в XVIII веке, компактнее по размерам — значит, Достоевский вполне мог сидеть именно там.

Фундамент законсервировали, чтобы он дальше не разрушался. И создали здесь настоящий музей под открытым небом. — Только по фундаменту атмосфера не прочувствуешь, — поясняет Игорь Коновалов. — Поэтому мы попросили в литературном музее копии иллюстраций Георгия Кичигина к «Запискам из Мертвого дома», разместили их на планшетах и расставили вокруг. В день города экспозицию дополнила памятная доска с лаконичной надписью: «Фундамент «Мертвого дома» — казармы острога, в котором пребывал Ф.М. Достоевский» — ее подарил один из наших единомышленников Денис Сперанский.

В омском ВООПИиК предполагают накрыть раскоп навесом из легких конструкций, а внутри располжить иллюстрации, цитаты из книги, ставшей сенсацией той эпохи, чертежи острога и крепости.

Пребывание в Омске сыграло решающую роль в судьбе Федора Михайловича. «Если бы Достоевский оставил после себя лишь один «Записки из Мертвого дома», он и тогда вошел бы в историю русской и мировой литературы как ее оригинальная знаменитость. Не случайно критики присвоили ему, еще при жизни, метонимическое второе имя — «автор «Записок из Мертвого дома» и употребляли его вместо фамилии писателя», — резюмирует в одной из своих статей руководитель омского Центра изучения творчества Достоевского Елена Акелькина.

Омский архитектор Андрей Сергеев сделал точную привязку к местности всех построек, бывших в крепости, в том числе острога. Так выяснилось, что найти удалось левую казарму. Именно здесь заключенные устраивали театральные постановки, соорудив роскошную «занавесь», которая, вспоминает Достоевский, «была расписана масляной краской: изображались деревья, беседы, праздники и звезды. Составилась она

из холста, старого и нового, кто сколько дал и пожертвовал, из старых арестантских огулек и рубаш, кое-как сшитых в одно большое полотнище, и, наконец, часть ее, на которую не хватило холста, была просто из бумаги, тоже выпрошенной по листочку в разных канцеляриях и приказах».

Константин Померанцев. «Праздник Рождества в Мертвом доме»

Соленый Тихий океан, и тундру, и тайгу...

Сергей ШУАКОВ

В рамках традиционной книжной выставки-ярмарки на ВДНХ прошла презентация книги Никиты Михалкова «Мои дневники. 1972–1993. «Иль все приснилось мне?..», вышедшей в издательстве «Эксмо».

Первое, о чем призадумался, открыв эту книгу, что у каждого из нас — свой Никита Михалков. Не о том речь, что для родни и близких друзей это одна личность, для московских бизнесменов — другая, для бризги-обывателя — режиссер с проблесковым маячком на представительском автомобиле (маячка давно нет, но осадок остался), для знатоков кино — один из трех отечественных мастеров, обладающих статуетки «Оскар». Для натур лирических и утонченных — создатель пронзительных фильмов, которые хочется пересматривать десятки раз. Для автора этих строк — незабываемый Паратов из «Жестокого романа» Эльдара Рязанова. В купцах «Бесприданности» Островского укасают цинизм, доводящий до полного душевного растления, и все же к михалковскому Паратову невозможно не испытывать симпатии. Дело тут не в сляновом европейском обаянии порока под романс «Мохнатый шмель», а в том, что перед нами — могучая фигура, редкая роскошь актерской индивидуальности в образе персонифицированного персонажа. Сейчас, как говорится, таких не делают. Армейские дневники и записные книжки режиссера, а теперь уже и писателя Никиты Михалкова убеждают в точности подхода: оценивать автора приходится через портрет главного героя, автор изначально (по правилам своей игры) закрыт и раскрывается лишь через движение в пространстве сюжета, через взаимодействие с другими обитателями книги. Кстати, последние — реальные лица, если, конечно, верить чистоте дневникового жанра. А верится почему-то безоговорочно. Издательство старательно снабжает текст сканами пожелтевших блокнотных листочков, желая убедить нас, что «это написано именно тогда, не сейчас», но такое усердие излишне. Стилизация а-ля Back to the USSR тут невозможна. Безусловно, скрупулезная режиссерская детализация пространства, воссоздание уникальной атмосферы — конек Михалкова, но здесь ничего не было воссоздано. Почему? Да потому что так оно и было на самом деле. Энергетика дневникового текста первозданна. Ты это или чувствуешь, или просто еще не читал.

Первые три десятка страниц не позволяют отделиться от ощущения некоторой скандальности. В главе «Призыв в тумане» автор рассказывает об обстоятельствах мобилизации в армию, вернее, на флот. Почему не попал в кавалерийский полк, где служили кинематографисты, а оказался в Краснознаменной Камчатской флотилии: пошел на принцип, просился на край ойкумены. Описание бардака и пьянства на Угрене, московском сборном пункте, хорошо знакомые всем, кто призывался из столицы в Со-

ветскую армию, предчувствие рассказа об отношении к москвичам в казарме, конечно, сблизают повествование с ощущениями сослуживцев-срочников, решивших вдруг встретиться в баре на Ленинском проспекте и поспоминать былое. Жаль, что среди читателей дневниковой прозы таковых меньшинство.

Главы «Перелет» и «Борьба за смирение» оправдывают от предчувствие. Но стоит отбросить киношные 3D-наглазники и водрузить на нос видящие виды рабочие очки для чтения, и повествование меняется. Описание путешествия героя по полуострову Камчатка с широким заходом на материк начинается с милого и зрелищно дойти, трюк, то есть обретать какой-то неизмеримый тихоокеанский объем. Болевые, язвительные (особенно для 70-х) характеристики советской действительности соседствуют с пейзажным волшебством, философическая отстраненность — с мучительными мыслями о собственном пути и с какой-то пронзительно-достоевской любовью-жаостью к несчастным и смешным

Энергетика дневников Михалкова первозданна. Ты это или чувствуешь, или просто еще не читал

аборигенам, планомерно убиваемым нагрянувшей цивилизацией с фальшивыми лозунгами, починю Гагановой и водки морем разливанным. Сквозь самые циничные матросские остроги, такие, что диву даешься, как замполит проморгал, просвечивает простой непоругаемый патриотизм. Поразительно, но на протяжении трехсот страниц ничто не предается, а продолжает удивлять, хочется читать быстрее дальше — воздавать старательно снабжает текст сканами пожелтевших блокнотных листочков, желая убедить нас, что «это написано именно тогда, не сейчас», но такое усердие излишне. Стилизация а-ля Back to the USSR тут невозможна. Безусловно, скрупулезная режиссерская детализация пространства, воссоздание уникальной атмосферы — конек Михалкова, но здесь ничего не было воссоздано. Почему? Да потому что так оно и было на самом деле. Энергетика дневникового текста первозданна. Ты это или чувствуешь, или просто еще не читал.

Первые три десятка страниц не позволяют отделиться от ощущения некоторой скандальности. В главе «Призыв в тумане» автор рассказывает об обстоятельствах мобилизации в армию, вернее, на флот. Почему не попал в кавалерийский полк, где служили кинематографисты, а оказался в Краснознаменной Камчатской флотилии: пошел на принцип, просился на край ойкумены. Описание бардака и пьянства на Угрене, московском сборном пункте, хорошо знакомые всем, кто призывался из столицы в Со-

на Камчатке Советскую власть. В путешествии участвуют кабаровские кинематографисты, корякский национальный поэт Владимир Косыгин, писавший под псевдонимом Каянта и, будучи согретым спиртным, исполнявший в ночи перед автомобильными фарами народные танцы, местный краевед, комсомольский работник — а военный моряк Михалков придан экспедиции в качестве ответственного за оружие, штатные карабины СКС, ПМ и ракетницу, хранимых ради встреч с воиками, но из-за летней смазки оказавшихся по большей части бесполезными. А еще матрос Михалков пишет путевые очерки в «Камчатский комсомолец» и московскую «Комсомольскую правду». «Поглядываю на карту — и берет оторопь. Что же нас там ждет впереди?! Под 60°

ниже нуля, пурги, собаки... и что еще?» А впереди ждет странствие — то на армейской автомашине (порою за рулем), то на вертолетах и оледеневших самолетах, которые на оледеневших полозах приходят сквозь вьюгу таскать и разворачивать самим; ночевки в помещенных райкомов и интернатах, изредка — в гостиницах, а часто на стойках коряжков и чукчей. Путь на собаках по тундре, по берегу Охотского моря. Описание повадок ездовых собак, взаимоотношений и с вечно пьяными каюрами и, наконец, кульминация, апофеоз страданий — герой на краю гибели. Приходится без малейшего навыка управлять нартами самому, отставать, буквально замерзая, покрываясь ледяными лагами, бороться со сном — предвестником смерти, оттаивать дыханием ресницы зарывшихся в сугробы псов, и вокруг — то белое безмолвие, то непроглядная ночь и Белая Медведица на небе, как спящий, заброшенный на ты сторону планеты, к дому, к детству. А кругом по-прежнему ни дерева, ни кустика, мороз под 60°, когда малейшее дуновение выворачивает наизнанку. Страшна ты, Пенжинская тундра, — кати сотню километров, не встретишь живой души. Это, на мой взгляд, больше всего остального похоже на сенсационную составляющую книги. Иной серьезный литературовед, возможно, акцентирует внимание на приметах времени, на том, что это те недостающие страницы в «энциклопедии советской жизни», по которым нам оценивать успешную эпоху, и так далее. И тоже будет прав.

диру переходить в отступающую бригаду. И как такое здесь возможно? Это все равно что назначить человека отца, или жену, или брата. И вот старый пастух, Герой Соцтруда, приехал в чужой табун. И захирел там совершенно, так как не принимают его вовсе. На кошме сидит в углу, никто его не слушает и не слушает, да он и не смеет говорить ничего. Он гость — и к нему с уважением, но уж в семейные дела не пускают. Все это так похоже на то, что у нас. В сущности, все одинаково. Народы разные, обычаи разные, но причинно-следственные связи совершенно идентичны. Любое действие государства без учета привычек народа, обычаев, сущности его естества — все это приводит к трагедии либо карикатуре».

Рассказ об экстремальном путешествии перетекает в размышления об устройстве общества, резкие высказывания в адрес советских (в особенности комсомольских) работников. Редакторы не вычеркнули и даже не смягчили непечатные матросские словечки. В любом другом тексте это смотрелось бы интеллигентничаньем, позерством, но не здесь. Рассуждения о российских людях посредности камчатской тундры воспринимаются естественно и даже логично. «Удивительный народ. Великий. Рабский. Живет себе спокойно в этом ужасе, считая все это единственно возможным образом жизни. И не потому, что не знает жизни другой. Другая ему «ни к чему». А главное, если и попытаешься открыть ему глаза на все, так он сам же тебя и растерзает...»

Конечно, сенсация кино- и литературоведческие не являются главной целью публикации армейских дневников Никиты Михалкова. Посмотрев фильм Тарковского в забытом богом и начальством Усть-Большерецке, матрос Михалков отбывает режиссеру телеграмму: «Дорогой Андрей! Бог знает где, на краю света, смотрел на наволочку «Рублева». Не знаю почему, но после всех широких экранов, премьер и домов кино, именно здесь эта картина меня потрясла до самой сердцевины. Такая глубина, такой покой, такая всеобъемлющая сущность, что не могу удержаться, чтобы не отправить тебе эту телеграмму. Обнимаю тебя. Твой Никита». Ослепощающими заснеженными просторами навевая мысль

культуроологическая: «Достоевский пишет из каторги, что о нем «гул пойдет», когда он вернется и снова начнет писать. Видимо, в нем созрело то новое, удивительное художественное мировоззрение и та философская система (хотя никакой системы он не признавал), которые легли в основу его творчества».

Разбитые на три раздела записные книжки 1980–1993 годов открывают более зрелого Михалкова. Наброски, детали, впечатления. Часто словно через объектив: «Баржа на мели. Окошки с наличниками. Много зелени рассажено в ящиках и горшочках. Огромные белые трупы сушатся. Старик и старуха. Жизнь — естественная, мирная, созерцательная».

Там и сям по дневникам и запискам рассыпаны явно ставшие неочевидными важными в тот или иной момент принципы существования. «Если тебе что-то катится в руки просто так, и ты без всяких затрат можешь протянуть руку и взять, подумай, сколько из десяти людей от этого не отказались бы. Если считаешь больше пяти, откажись». «Никогда не обижайся! Если тебя хотели обидеть, не доставляй удовольствие тому, кто этого хотел, а если не хотел, то всегда можно простить». И профессиональные подходы: «Экранизировать надо автора, а не произведение». «Феномен массовой культуры. Он последовательно вытравляет чувство Родины».

На фотографии старший матрос Михалков в морской форменке с гюйсом при своих знаменитых усах, несколько по моде 70-х, смотрится вполне в традиции русского императорского флота.

«Я очень редко перечитывал свои записные книжки, а к армейским дневникам не возвращался более 40 лет, и только готовясь к публикации своей предыдущей книги («Территория моей любви»), начал их разбирать, пересматривать и с удивлением увидел, что хотя многие записи и не связаны напрямую с моими кинолентами, но содержат много те импульсы, которые затем переросли в те или иные драматические повороты сюжета или характеры героев впоследствии написанных сценариев и снятых картин», — говорит автор в предисловии. Действительно, многие фрагменты недумываемой ассоциируются с фильмами режиссера. Попробовать угадать воплощение «импульсов» в наглядные кадры «драматических поворотов» — занятие для знатоков увлекательное.

Книгу, бесспорно, будут читать не только любители, но и любительницы киноискусства. Однако эти записки — откровенные слова нормального человека про и для других нормальных мужиков. Нормально резких и стойких в невзгодах. Нормально сражающихся с обстоятельствами и нормально изгоняющих демонов лишнего уместования нормальным рабочим фанатизмом, а порой и нормальным приемом алкоголя. Эти нормы — уходящие, верх берут другие тренды, независимость и мужественность теряются и в наружных проявлениях, и в свойствах личности.

Книга в хорошем смысле слова провоцирует «откровенность за откровенность»: вызывает желание приблизиться к уходящей норме, точно так же, как что-то, глубоко загнутое внутрь, предлагает въехать верхом на дебаркадер — подобно Паратову — мимо смущенного городского. А еще интересно сравнить известного конкретного читателю и зрителю Никиты Михалкова с автопортретом, откровенно запечатленным им, в том числе и в приведенных цитатах. Пример — высказывание Балтазара Грасиан-и-Моралеса, испанского мыслителя и писателя XVII века, монаха-изгнаника: «Извлекай пользу из врагов. Любую вещь надо брать уметь, не за клинок, где порежешься, а за рукоять, чтобы себя защитить, тем паче при соперничестве. Разумному больше пользы от недругов, чем глупцу от друзей. Вражда порою равняет те горы трудностями, перед которыми останавливается благоослабленность. Многим славу создали враги их».

Евгений Малкин:

«Я родился в правильном городе, где хоккеем всегда в чести»

Борис ТИТОВ

17 сентября в Канаде стартует грандиозное спортивное зрелище — Кубок мира по хоккею. Среди главных фаворитов эксперты уверенно называют российскую сборную, одним из лидеров которой является форвард клуба НХЛ «Питсбург Пингвинз» Евгений Малкин, завоевавший в минувшем сезоне свой второй Кубок Стэнли. Накануне турнира он побывал в Москве, где встретился с корреспондентом нашей газеты.

культура: С каким настроением отправляетесь в Торонто?

Малкин: Нацелены только на победу. По составу и силе участников Кубок мира — те же Олимпийские игры. В Канаде соберутся все сильнейшие хоккеисты планеты. Считаю, предстоит одно из самых главных соревнований в моей карьере, надо очень ответственно к нему подойти.

культура: Раз уж заговорили об Играх... У Вас два перстня обладателя Кубка Стэнли, столько же титулов чемпиона мира, но нет олимпийской медали. Почему нашей сборной не удавалось успешно выступить на форумах 2006, 2010 и 2014 годов?

Малкин: Не могли обойтись без этого вопроса? На самое болезненное давите. Да, в Турине, Ванкувере и Сочи у нас не все получилось. Значит, есть над чем работать и что выигрывать. Впереди Корея-2018. Надеюсь, мы исчерпали лимит неудач. И на нашей улице тоже будет праздник. А пока актуальна другая большая цель — Кубок мира.

культура: Расскажите, как Вы пришли в хоккей, кто повлиял на выбор?

Малкин: В первую очередь, конечно, родители. Бывают такие семьи, где на детей лет с пяти — семи начинают давить, решают за них. Меня же никто волоком не тащил, не заставляя тренироваться. Мне казалось, я сам ко всему пришел. Мы с братом с удовольствием занимались хоккеем в школе, во дворе. Не обошлось без удачи — родился в правильном городе, где этот вид спорта в большой чести.

культура: Да, хоккейная школа Челябинской области вообще и Магнитогорска в частности — одна из лучших в стране, неоспоримый факт.

Малкин: К тому же еще в подростковом возрасте в школе «Металлурга» я попал к хорошему тренеру. Удача сопутствовала и в том, что рос крупным. Родители невысокие — метр шестьдесят, а я вымахал до 191 см. Хотя это произошло не сразу. До 14 лет я был очень маленьким, поэтому приходилось искать на площадке не силовые варианты, а интеллектуальные.

культура: Ваш первый тренер Сергей Петрович Витман давным-давно говорил мне, что у него тренируются два брата, и тот, который младше, талантливее всех в группе...

Малкин: Спасибо на добром слове. Действительно, мы с Денисом занимались вместе, хотя я был моложе на год. Но так пожелали родители — чтобы мы ходили в одну школу и секцию. Мне очень помогло то, что расти и соревноваться пришлось с более взрослыми и сильными ребятами. Формировало характер. Ведь когда ты тянешься за теми, кто старше (а в детском возрасте даже год — много) и мощнее тебя, а потом раз за разом обыгрываешь их, это придает дополнительной уверенности. Еще я помню, что никогда не хотел проигрывать. Бывало, даже плакал от досады после неудачной игры. Я и сейчас ненавижу проигрывать.

культура: Как Вы относитесь к риску? Просчитываете его или действуете на эмоциональном уровне? Взять хотя бы Ваш знаменитый побег в НХЛ.

Малкин: Истории уже больше 10 лет, и она описана раз сто, не меньше. В тот конкретный момент я действовал эмоционально. Но в 19 человек не всегда принимает продуманные решения. Я поступил не очень корректно по отношению к родному клубу и людям, которые на меня считывали в Магнитогорске. Если бы это случилось сейчас, наверняка все было бы по-другому.

культура: К счастью, Ваша карьера в НХЛ состоялась. Чему научила жизнь за океаном?

Малкин: Мне кажется, я стал более профессиональным. Во всем. Потому что увидел хоккей с иной стороны. Кто бы что ни говорил, но в Америке спорт очень популярен. Любят. Ему там уйму времени и внимания уделяют, начиная со школ и колледжей. О профессиональном же спорте и говорить нечего. Работает много специалистов, к которым можно обратиться с любыми вопросами по тре-

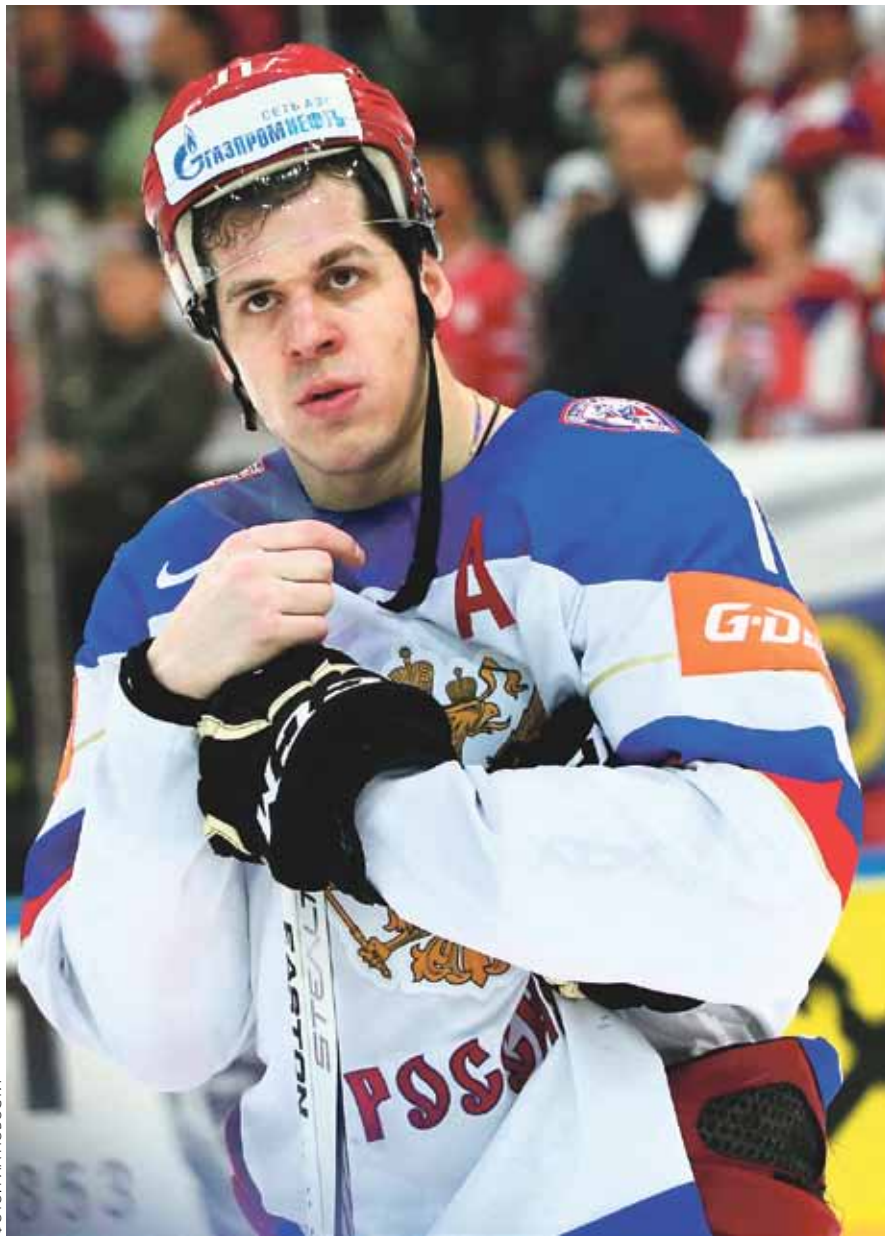

ФОТО: РИА НОВОСТИ

ФОТО: РИА НОВОСТИ

нировкам, режиму питания и отдыха. Кроме того, всегда есть перед глазами пример состоявшихся атлетов. На первых порах я почерпнул массу информации о том, как можно улучшить свое физическое состояние, как следить за здоровьем, чтобы стабильно выступать на высоком уровне. В России в момент моего отъезда в НХЛ этого практически не было.

культура: А отечественная школа хоккея помогла становлению в профессии?

Малкин: Прежде всего она научила меня играть и творить на льду. Здесь нет никаких сомнений. Я счастлив, что родился и вырос в Магнитогорске, где было воспитано много ярких игроков. Взять хотя бы моих одноклубников Николая Кулемина и Антона Худобина. Мы с ними одного года рождения, втроем пробивались в НХЛ. У нас была очень хорошая команда, и мы все стремились попасть в сильнейшую лигу мира.

культура: Вам и за океаном тоже повезло: оказались под присмотром опытного соотечественника Сергея Гончара, который играл в Питсбурге.

Малкин: Я очень рад, что встретил именно Сергея в своей жизни. Он принял меня как члена семьи, дал немало ценных советов по первым шагам в НХЛ. В тот стартовый для меня сезон я жил с ним под одной крышей и многому учился у него. Он настоящий профессионал. Не перестаю благодарить судьбу за этот подарок.

культура: Недавно Вы, можно сказать, вернули Сергею долг, насколько я знаю...

Малкин: Так получилось, что в 2010-м его карьера как игрока «Питсбург Пингвинз» завершилась, и он уехал с семьей в другой город. Однако накануне сезона-2015/2016 Сергей понадобился нашему клубу в качестве тренера. Я с радостью принял друга в своем доме. Мы вместе прошли этот сезон и завоевали Кубок Стэнли. Я получил чемпионский перстень как хоккеист, а он — как представитель тренерского штаба.

культура: Можете сравнить два похода за главным призом НХЛ — нынешний и в 2009-м?

Малкин: Наверное, в этом году путь к титулу был попроще, игры скадывались легче. А в 2009-м финальную серию с «Детроитом» мы начали с двух поражений. На тот момент это была самая сильная команда лиги, и для нас каждая игра ценилась буквально на вес золота. До последней

секунды решающего матча я не понимал, что мы можем выиграть. Минувшей же весной, наоборот, сразу повели в серии 2–0. И у нас шло все хорошо, была сумасшедшая уверенность в себе, прибавляли от матча к матчу. В общем, после двух раундов я чувствовал, что возьмем кубок. Был убежден в этом на 100 процентов.

культура: Насколько для Вас важны деньги как мотивация в спорте?

Малкин: Для себя давно решил, что нужно как можно меньше думать об этом. Конечно, очень приятно, когда в семье есть достаток, благодаря чему я могу позволить своим родителям не работать. Это то малое, чем я отвечаю им за все, что они для меня сделали, как и кем воспитали. За то, что показали правильное направление в жизни и спорте. У меня перед глазами много противоположных примеров, когда знакомым хоккеистам не хватает денег на достойную жизнь. Они начинают рисковать, несут последние рубли и доллары в казино — в надежде сорвать большой куш. И проигрывают.

культура: А как складываются отношения с бизнесом? Помните, Вы открывали в Магнитогорске ресторан «VIP-Зона». Какова его судьба?

Малкин: Это был не самый удачный деловой проект. Спешим его на ошибки молодости. К счастью, я от него избавился. И ни во что другое пока не вкладываюсь, потому что невозможно качественно работать на два фронта. Вот когда закончится спортивная карьера, можно будет подумать о бизнесе.

культура: Как долго планируете играть в хоккей?

Малкин: Сейчас мне 30. Хотелось бы приносить пользу на площадке минимум лет до сорока. Примеры есть. Сергей Гончар закончил в 40, а Яромир Ягр продолжает выступать на высшем уровне в 44 года.

культура: Обычно хоккеисты НХЛ сами готовятся к сезону. Где тренировались Вы?

Малкин: Этим летом у меня родился сын. Первые месяцы его жизни мы с женой провели в Майами. Ко мне туда прилетал тренер по общей физической подготовке, мы с ним немного поработали. Затем вернулся в Россию и в августе вышел на лед, чередуя игровые тренировки с занятиями в тренажерном зале. Ну а непосредственную подготовку к Кубку мира в составе сборной провел в Санкт-Петербурге.

Сергей Шепелев:

«Канадцев разгромили с мыслями о Харламове»

Дмитрий ЕФАНОВ, Владимир САМОХИН

Один из самых ярких матчей отечественная хоккейная дружина провела в решающем поединке Кубка Канады 1981 года, разгромив хозяев со счетом 8:1. Три шайбы в той встрече забросил Сергей Шепелев. Спустя 35 лет накануне старта Кубка мира знаменитый мастер в интервью «Культуре» рассказал о главных слагаемых легендарной победы и поделился ожиданиями от предстоящего турнира в Торонто.

культура: 35 лет назад перед отъездом в Северную Америку через традиционную накачку со стороны высшего руководства пришлось пройти?

Шепелев: Не помню, чтобы куда-то вызывали и агитировали. Но очень серьезно готовились — это точно. А потом случилась трагедия с Харламовым... Мы туда прилетели, а по телевизору крутят моменты с его игрой против энхаэловцев. Никто сначала и не понял, почему. Только потом позвонили из Москвы и озвучили страшную новость. Мы с ребятами собрались одни, без тренеров, и решили сыграть в память о Валерке. Сплотились, как никогда ранее. С первой встречи четко понимали, что должны обязательно победить. Ради боевого товарища и тех людей, кто болел за нас в родной стране.

культура: Правда, что хоккеисты рвались домой, дабы попрощаться с Харламовым?

Шепелев: Хотели улететь Васильев, Третьяк и Мальцев. Но Тихонов посоветовался с тогдашним заместителем председателя Спорткомитета СССР

Валентином Сычом, и ребят не отпустили. Не получалось по времени, да и с визами была проблема. Хотя вроде бы канадцы собирались из-за трагедии перенести старт турнира. Мы приехали всей командой на кладбище через день после возвращения из Канады.

культура: На предварительном этапе «кленовым листьям» уступили. Экономии силы для решающей битвы?

Шепелев: Нет. У нас пара ребят травмировались. Дали отдохнуть Третьяку и поставили Володю Мышкина. На табло после двух периодов высвечивался счет 2:2, и лишь в третьем соперники забросили несколько шайб. И мы не стали упираться, ведь через день предстояло сразиться в полуфинале с чехами.

культура: Главная звезда североамериканского хоккея Уэйн Гретцки показывал на турнире феноменальную игру...

Шепелев: Не только он. У них в целом хорошая команда подобралась — Босси, Дионн, Лефлер...
культура: Была установка на финал нейтрализовать Гретцки? Он выдавал сумасшедшие передачи из-за ворот.
Шепелев: Прямо по нему не давалось конкретных указаний, но игру соперника разбирали досконально. Канадцы любили шайбу забрасывать через борт, а с другого края к ней бежали два человека. И перед финалом мы рвались, кто из наших идет на подбор. Сказали: пусть, мол, Третьяк выкатывается и останавливает снаряд за воротами. Владик категорически отказывался: «Я никогда не выходил из «рамки», и не собираюсь. Как хотите — покидать ворота не буду». (Смеется.) К слову, перед решающим поединком Сычу звонил Брежнев и благодарил за выход в финал. Но в то же время отме-

тил, что будет здорово, если увезем территорию соперника почетный кубок. Он ведь был главным болельщиком в стране.

культура: Почему организаторы не отдавали нашей сборной победный трофей?

Шепелев: Канадцы перед турниром ничего не объяснили. Это потом они начали говорить, что кубок вывозить нельзя. Нам его вручили, но даже до раздевалки донести не дали. Поставили в предбаннике, кто-то из персонала готовился его упаковать в мешок, чтобы отправить в Москву. Вдруг шум, гам. Местные забрают, наши не отдадут. Полиция прибежала. Оценили раздевалку. Скандал. Долго выясняли отношения. Впоследствии канадские болельщики собрали деньги и сделали для нас точную копию трофея. Есть фотография, где Васильев, Третьяк и Капустин стоят с ним на призе «Известий».

культура: К Вам обращались в те дни с предложением уехать в НХЛ?

Шепелев: Слухи разные ходили. Намекали. Вокруг команды очень много крутились эмигранты. Но мы не обращали внимания на подобные разговоры.

культура: Из трех шайб какая самая дорогая?

Шепелев: Пожалуй, когда счет стал 4:1 в начале третьего периода. После этого канадцы надохломились психологически.

культура: Нынешний Кубок мира планируете смотреть?

Шепелев: Обязательно. Сборной России предстоит серьезная проверка. Мы должны увидеть: в правильном ли направлении развивается наш хоккей? Только в состязании лучших можно оценить свою реальную силу. С нетерпением жду старта соревнований.

культура: Недавно в «Лужниках» торжественно подняли под своды арены свитер Сергея Капустина, с которым Вы вместе выступали в «Спартаке» и сборной СССР.

Шепелев: Он все умел. Два раза толкался и пролетал половину площадки. Да, с хорошим катанием в советские времена было немало ребят, но Сергей именно мощно катил по льду. Кто разбирается в хоккее, меня поймет. Думаю, это у него врожденное качество. Капустин, кстати, еще пацаном приехал в «Спартак», когда тот тренировал Борис Александрович Майоров. Правда, наставник талантливого форварда просмотрел, и Сергею перебрали «Крылья Советов». Иначе он бы оказался в составе «красно-белых» гораздо раньше.

культура: Зато Кулагин его в «Крыльях» и потом в «Спартаке» опекал словно отец.

Шепелев: Борис Павлович любил Сергея. И за человеческие качества в том числе.

культура: Когда на свет появилась ударная тройка «красно-белых» и сборной СССР: Шалимов — Шепелев — Капустин?

Шепелев: В начале ноября 1980-го в поединке в Воскресенске с местным «Химиком». Помню, Кулагин зашел в раздевалку и сказал, что есть установка от спортивного руководства страны наиграть для сборной звено из «Спартака». Говорит мне: «Давай, Сергей, будешь выступать с Шалимовым и Капустиним». Они для меня в тот момент были великие люди — олимпийские чемпионы. Пришлось соответствовать. Мы быстро нашли общий язык. В декабре планировали выступить на призе «Известий». Получилось достойно. Правда, заболелшего ангиной Капустина в нашей тройке за-

ФОТО: РИА НОВОСТИ

менил Светлов. К старту чемпионата мира мы снова объединились и взяли со сборной «золото». А вскоре случился памятный Кубок Канады.

культура: Понимали товарищеский содогогляд?

Шепелев: Пожалуй, да. В советском хоккее люди в каждой команде играли вместе по многу лет. Я, например, точно знал, в какой точке мой партнер окажется в то или иное время.

культура: Капустин страдал от повышенного давления?

Шепелев: За этим обычно доктор следил. Он жил на базе за стеной от Сергея. Тот, бывало, ночью ему постучит, и врач приносит приготовленные заранее таблетки.

культура: Есть история, связанная с Вашим товарищем по звену, которую чаще всего вспоминаете?

Шепелев: В 1984-м готовились к Олимпийским играм. И у Сергея побаливал пах. Играть можно, но через

боль. А тогда в сборную брали лишь 20 хоккеистов. Капустин как породачный человек пошел к Тихонову и сказал: «Виктор Васильевич, не могу подводить команду, на Олимпиаду мне лучше не ехать. Не хочу занимать чужое место». И остался в Москве, хотя мог промолчать, ведь его рассматривали в качестве железного кандидата.

культура: Почему Капустин не смог найти себя после хоккея?

Шепелев: Ох, трудно ответить. Не у всех получается устроиться в той жизни. Это сейчас у олимпийских чемпионов есть стипендия, ветеранам платят деньги в нашей команде легенда. А тогда ничего подобного не существовало. Закончил человек — и про него забыли. Хорошо, если успеет что-то скопить. А если нет? Многие ломались — 90-е годы, что вы хотите. Страна переживала тяжелые времена.

Владимир Шахрин: «Чайф» — стопроцентно живая группа»

Денис БОЧАРОВ

16 сентября концертом в Алма-Ате стартует мини-тур группы «Чайф», приуроченный к очередному, тридцатому дню рождения коллектива. Ученается празднование 8 октября в московском клубе Yotaspace. В падении рок-н-рольных торжеств мы беседуем с бессменным лидером екатеринбургской команды Владимиром Шахриным.

культура: Будет ли в ходе предстоящих гастролей претерпевать какие-либо изменения концертная программа?
Шахрин: В отличие от прошлогоднего, юбилейного тура, мы не привязаны к конкретному видеоряду, световым решениям и прочим сценическим тонкостям. Поэтому можем себе позволить менять песни местами, импровизировать. Но в целом костяк программы сохранится. Составляя примерный сет-лист, ориентировались на тех зрителей, которые придут именно на день рождения группы «Чайф» и знают чуть больше, чем, скажем, пять основных песен. Они были с нами на протяжении всех минувших лет, следили за новостями. Для них планируем сыграть несколько редко исполняемых композиций — не только моих, но и написанных другими участниками коллектива. Дабы мы все почувствовали себя именинниками.

культура: Как вообще родилась традиция отмечать дни рождения? Большинство групп предпочитает ограничиваться юбилейными торжествами — условно говоря, раз в пятилетку.
Шахрин: Мы ведь уральские горцы, то есть люди, которым свойственно трепетно относиться к соблюдению традиций, обычаев. У нас давно уже существуют два регулярных ежегодных мероприятия: зимняя акустика, где все происходит расслабленно, по-домашнему и, в хорошем смысле этого слова, интимно. А также апрельский концерт «Грачи прилетели», эдакий танцевально-легкий угар, принципиально отличающийся атмосферой от акустического сета. В рамках весеннего фестиваля, кстати, помимо «Чайфа», вы-

ступают малоизвестные, но талантливые коллективы — за последние лет пятнадцать мы показали несколько замечательных, многообещающих команд...

Небольшая загвоздка состояла лишь в том, что между этими двумя концертами — акустикой и «грачами» — очень небольшой временной зазор, по сути, два месяца. Поэтому решили: а давайте сделаем доброй традицией праздновать день рождения группы, приходящийся akurat на осень. Его мы и отмечаем мини-турчиками.

культура: Чем, на Ваш взгляд, подпитывается современная рок-культура и группа «Чайф»?
Шахрин: Прежде всего нам по-прежнему нравится быть парнями с гитарами. Когда выходим на публику, получаем отромное, ни с чем не сравнимое удовольствие. Ощущения от пребывания в волшебном сценическом котле словами передать невозможно. Мы — стопроцентно живая группа: на концертах не используем не то что навороченные компьютеры, подкладки, подложки и прочие звуковые ухищрения — даже к помощи ушных мониторов не прибегаем. У барабанишки нет никакого «клика», поэтому одна и та же композиция порой исполняется в разных темпах. Иногда говорю: «Кажется, сегодня эта вещь сыграна медленновато». Или наоборот: «Ну ты погнался!»

Недавно на концерте, посвященном тридцатилетию свердловского рок-клуба, для исполнения финальной песни — наугайского хита «Тудбай, Америка» — на сцену вышли все участники мероприятия. Так вот, вещь прозвучала неожиданно — и даже, возможно, излишне — растяжно-медленно. Но мне такие непредсказуемые нюансы по душе. В этом и заключается основная прелесть: если песня каждый раз звучит по-новому, она наполняется жизненными соками.

культура: Вы упомянули про «Наугай Помпилиус». Прокомментируйте, что там за история с композицией «Живая вода»?

Шахрин: А-а, довольно занятный случай. Он уходит корнями к тому моменту, когда возникла идея создать цикл на стихи Ильи Кормильцева, которые в песенном виде не существовали. Мне прислали огромный файл — 128 текстов — с соответствующими пометками: ка-

кие из них являются песнями, а какие — нет. Особенно понравились три стихотворения, в итоге остановил выбор на «Живой воде», потому что мне весьма приглянулось восторженная любовная лирика — для творчества Ильи Кормильцева случай довольно редкий. Я сочинил музыку, мы отрепетировали песню, записали, отправили своему продюсеру, а также на «Наше радио». Композиция начала потихоньку раскрываться, и вдруг в один прекрасный момент некий человек «из тусовки» задает каверзный вопрос: «А ничего, что у группы «Наугай Помпилиус» уже была песня на эти стихи?» Я, честно говоря, онемел... Поначалу дико расстроился, а потом подумал: так это замечательно — у «Живой воды» появилась история. Мы же не знали о существовании той версии, не стремились сделать лучше, переписать Славу Бутусова и все такое прочее. Просто на чистом глазу сочинили новую песню, которая, на мой взгляд, получилась весьма неплохой. В зале ее, кстати, очень хорошо принимают. И главное: теперь у поклонников Ильи Кормильцева есть выбор.

культура: Существует ли сегодня среди наших олдскульных артистов некое музыкальное братство, присущее отечественному рок-н-роллу в период его расцвета в конце 80-х — начале 90-х годов?
Шахрин: Да, просто оно слегка изменило форму. Потребности в безудержном веселье больше нет, хотя нам есть о чем поговорить. Когда телефон высвечивает звонок, скажем, Гарика

Сукачева или Бориса Гребенщикова, я уже заранее улыбаюсь, предвкушая теплое дружеское общение.

С годами стали более нежно и внимательно друг к другу относиться. Ведь мы давно не являемся конкурентами, у каждого своя аудитория. И потому: волей-неволей начали ценить наше братство — столько из этой компании уже нет... Помню, встретились как-то с Лешей Романовым из «Воскресения», и он, имея в виду ушедших друзей-музыкантов, печально произнес: «Нас, нормальных ребят, девятнадцать человек на земле осталось». И я прикинул, что в самом деле, если задаться целью посчитать, то примерно столько и получится.

культура: Молодые группы не производят на Вас впечатления?

Шахрин: Когда начинающие исполнители дают свои диски, я их обязательно слушаю. Потому парни владеют инструментами просто фантастически. А вот хороших вокалистов встречаю крайне редко. Иногда слышишь и ловишь себя на мысли: вроде сыграно замечательно, аранжировки продуманы, да и записано вполне профессионально. А голос подкачал: какой-то он плоский, скучный, бездушный... Рок же, как ни крути, музыка прежде всего вокальная, ибо в основе лежит песня.

Так что обобщить разговор про молодых музыкантов можно следующим образом: многие мне нравятся, но никто до сих пор по-настоящему не удивил. Нет открытий не то что уровня The Rolling Stones,

но даже Майка Науменко — когда ты внимал и понимал: ничего подобного прежде слышать не приходилось.

культура: Говорят, не за горами новый релиз от «Чайфа», представляющий собой сборник хитов в сопровождении оркестра...

Шахрин: Подобные проекты уже сделали все кому не лень, но в нашем случае будет не крупный оркестр, а небольшой камерный скрипичный ансамбль, которым руководит Саша Пантыкин из группы «Урфин Джоз». Он хорошо знает как нас лично, так и нашу музыку, знаком с основным творческим принципом «Чайфа»: не нагромождать там, где этого не требуется. Говоря словами того же Ильи Кормильцева: «Зачем делать сложным то, что проще простого». Саша сочинил очень хорошие — простые, но в то же время изысканные — аранжировки, которые оркестрантам легко играть.

Структура предельно элементарна: скрипка, альты, виолончель и контрабас плюс две акустические гитары. Мы записали четырнадцать песен буквально за четыре часа — фактически в режиме реального времени, как на концерте. Пластинка, которая носит рабочее название «Чай чай горячий», надеюсь, до конца года появится. А премьера одноименной композиции должна состояться 23 сентября на «Нашем радио».

культура: У вашей группы весьма обширная дискография. Нравится делать студийные записи, несмотря на то, что сегодня это трудно назвать выгодным капиталовложением?

Шахрин: Вы правы, никакой коммерческой целесообразности нет. Вот мы сейчас планируем выпустить новый диск на виниле тиражом максимум 1000 экземпляров — дохода не ждем, дай Бог отбить расходы. В студии, кстати, мне работать достаточно тяжело, на сцене чувствовать себя более комфортно. Просто потому что на концерте не могу себя слышать со стороны — энергии зала, удовольствия от музицирования и общения с публикой более чем достаточно: выступление состоялось, я доволен. А в студии постоянно происходит какая-то наивысшая борьба с самим собой — тут не так, здесь не эдак, постоянно рефлексировать: а может, по-другому попробуем, а давайте иначе сыграем, и так далее.

Поэтому солидную дискографию «Чайфа» особой любовью к студии я бы не объяснял. Тут скорее другое: играем много, поэтому и альбомы выходят более или менее регулярно. Кстати, сейчас у меня материала на новую пластинку нет. Но программу со струнным оркестром тоже воспринимаю как самоценную работу, даже с учетом того, что там представлен только один свежий трек.

культура: Более четверти века назад Вы вывели трогательную формулу: «Поплачь о нем, пока он живой». Почему людям действительно не всегда свойственно беречь тех, кто рядом?

Шахрин: Так устроен человек. Он рассуждает следующим образом: ты жив — ну и слава Богу, стало быть, всегда успею сказать о своей любви к тебе. Мы привыкли многое откладывать на завтра, не осознавая, что оно может и не наступить. Знаю это по собственному опыту. Жил с родителями в одном городе, порой проезжал мимо их дома и думал: сегодня некогда, завтра заглян. В итоге заехал только через две недели. А теперь, когда их не стало, подчас ловлю себя на мысли: каким же я был дураком... Ведь мы бы чаще навещали: обменялись бы очередной парой добрых слов, попили чайку, разобрали старые фотографии — глядишь, узнал бы больше, духовно обогатился... При этом понимаешь, что любящих своих родителей, беспокоящихся. Но почему-то все равно откладываешь на потом.

И О ПОГОДЕ

3 А ОКНОМ сентябрь уже вовсю провода качает. Все дальше выходим мы в открытую осень, миновал, как границу бухты, 14-е (1-е по старому стилю) число месяца — церковное Новолетие, или «начало индикта». С 1492 года по указу Ивана III и вплоть до календарной реформы Петра I в конце 1699-го праздновался в этот день в России и государственный Новый год. Ныне на улице прохладно, сумеречно, дождливо. Так и надо?

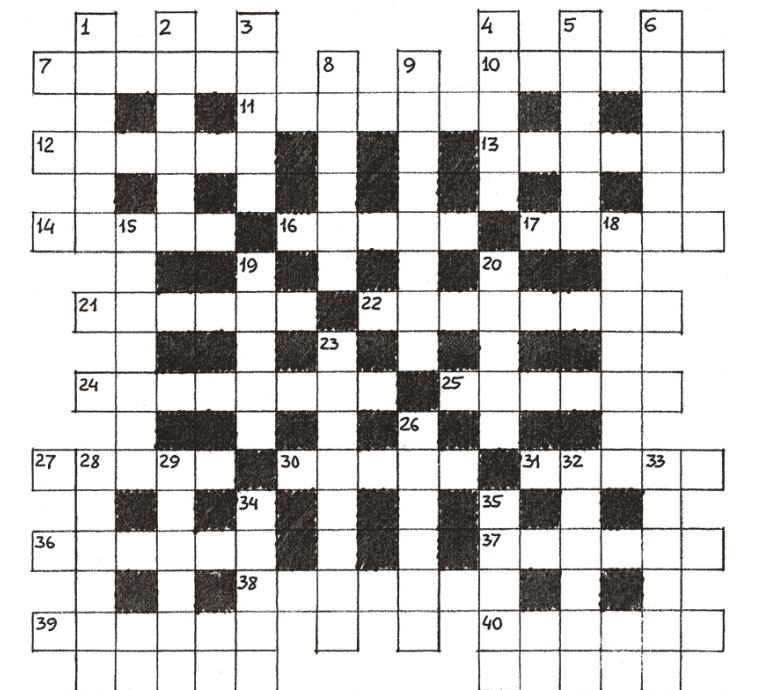
— В общем, да, — отвечает главный специалист Росгидромета Марина Макарова. — От среднегодовой нормы погоды отличается разве что на один градус в холодную сторону. Бабье лето нет и пока не предвидится из-за обширного малоподвижного циклона, в «ложбине» которого мы оказались. В выходные и всю неделю 18–25 сентября его центр будет блуждать от западных склонов Урала до Верхней Волги. С одной стороны, циклон прикроет от нас солнышко, с другой — не даст разгуляться ночным заморозкам на почве. Без регулярных, но кратких и несильных дождей не обойдется, дневная температура будет колебаться в диапазоне 9–14, ночная — от 2 до 8 °C. К середине недели станет менее влажно и дождливо, более солнечно. Надежды на поздний осенний «бархат» в конце месяца еще сохраняются.

Между тем по народным приметам на Михайлов день (Архистратига Михаила), 19 сентября, землю уже вовсю прихватывали «михайловские морозцы», а 21-го числа — на Рождество Пресвятой Богородицы — справляли сбор урожая и вторую встречу осени — «Осенины». 24-го же, в день святой Феодоры Александрийской, встречали осень в третий раз и ходили смотреть озимые. Все полевые работы заканчивались: «Пришла Федора — всякому делу аминь».

Ну а что там в истории с погодным фактором? Утром 21 (8) сентября 1380 года он здорово помог доблестному войску великого благоверного князя Дмитрия Донского перед битвой на Куликовом поле. Густой туман, стоявший почти до полудня, скрыл неожиданную для противника перегруппировку наших полков.

Пять с половиной веков спустя — в 1921-м, — гуляя по красному Петрограду, эмигрировавший вскоре Георгий Иванов стихотворно воспел текущий климатический момент: «В середине сентября погода / Переменчива и холодна. / Небо точно занавес. Природа / Театральной нежности полна». На волну нежности настройтесь и вы.

Андрей САМОХИН

По горизонтали: 7. Сатирический фильм Ю. Мамина. 10. Выговор, взбучка. 11. Настольная игра. 12. Психологический триллер С. Кинга. 13. Российский кинорежиссер («Угрюм-река», «Демидовы»). 14. Человек плотного телосложения. 16. Женская грудь (поэтич.). 17. Мастер Оружейной палаты, один из первых русских миниатюристов. 21. Роль Пана Владека принесла этому актеру звание заслуженного деятеля культуры Польши. 22. Вид изобразительного искусства. 24. Скульптурное изображение на плоскости. 25. Одна из монет, полученных Буратино за свою азбуку. 27. Русский живописец сцен охоты, анималист. 30. Хвойное дерево. 31. Русский художник, мастер исторической картины. 36. Все знает его арию «Люби все возраста покорны...» 37. Бельгий генерал, в эмиграции создавший казачью цирковую труппу верховых наездников. 38. Французский десерт из жареных орехов с сахаром. 39. Актриса театра и кино («Бригада», «Есенин»). 40. Российский прозаик и сценарист («Овсянник», «Небесные жены луговых мари»).

По вертикали: 1. В древнеримской архитектуре — площадка в цирке для привилегированных зрителей. 2. Любовный боеприпас Амура. 3. Советский актер театра и кино, народный артист СССР. 4. Роль М. Светина в фильме «Чародей». 5. Российский театральный режиссер, создатель театра «Триединство». 6. Фильм Т. Скотта. 8. Вздор, бессмыслица. 9. Советский и российский композитор, автор многих песен для детей. 15. Музей хрусталя в Париже и картонная игра аристократов. 18. Фильм Ф. Трюффо с Ж. Депардье и Ф. Ардан. 19. Друг Незнайки, музыкант. 20. Что собой представляет извет на Руси? 23. Русский живописец, знаменитый портретист. 26. Австрийский композитор, которого называли «последним из королей вальса». 28. Вино, ароматизированное пряными и лекарственными растениями. 29. Родной город Р. Киплинга. 32. Персонаж романа М. Горького «Мать». 33. «Лошадный» хохот. 34. Промышленное помещение арочного или шатрового типа. 35. Французский скульптор, выдающийся мастер эпохи Возрождения.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОД, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 32

По горизонтали: 1. Метроном. 5. Шпильман. 9. Литве. 10. «Молох». 11. Лакриоза. 14. Бриз. 16. Меню. 18. Колонна. 21. «Обоз». 22. Анов. 23. Добужинский. 24. Виго. 25. «Сало». 27. Пародия. 29. Гаф. 33. Йота. 35. Эклирикс. 37. Рулет. 38. Куини. 39. «Аэропорт». 40. Светлица.
По вертикали: 1. Мальборо. 2. Тутти. 3. «Орел». 4. «Метро». 5. Шимми. 6. Лама. 7. Милле. 8. Нехлюдов. 12. Амик. 13. Зета. 15. Звездочет. 16. Можайский. 17. Логинов. 19. Олуша. 20. Нессли. 24. Венгерка. 26. Океандия. 27. Пинк. 28. Ярви. 30. «Филер». 31. «Флирт». 32. Абрис. 34. Орбис. 35. Этап. 36. Скют.

В следующем
номере:

Операция «Реставрация»

Под Ярославлем энтузиасты взялись восстанавливать памятники архитектуры. Чиновники подали на них в суд. В конфликте разбирался наш спецкор

